

Читайте в номере

От редакции	2
Снова Чечня!	3
Дхарма	5
Сутра: Учительные строфы Будды Шакьямуни – 1 (Дхаммапада)	5
Комментарий: Чжампэл Сампэл. Очерк об уме и познании	15
Тантра: Подготовка к посвящению. Отрывки из труда Гье́льва Келсанг Гьяцо Далай-ламы VII “Наставление в Дхарме: лучший из даров”	23
К медитации: Духовная практика Далай-ламы по развитию любви и сострадания	28
Чже Цонкапа. Краткая сводка общего Пути	29
Учители	32
Гэн Дубтоб	32
Чжамьян Шадба	35
Буддийский мир России	43
Тыва	43
Страницы традиции Карма Кагью	49
Страницы общины Великого Совершенства	53
Страницы ОДТ	58
Хроника текущих событий	63
Контакт	66
Диалог	68
Имеет ли смысл межрелигиозный диалог?	68
Публикации и исследования	72
Анатолий Алексеев. Буддизм и современное искусство: путь над бурным потоком	72
Семинар переводчиков: Г.Ауходиева. Таблица терминологии	77
Мыслетворчество	80
Критика и библиография	81
Буддийские организации России	82

От редакции:

Уважаемые читатели!

Творя журнал “Буддизм России”, мы встречаемся, наверное, с теми же проблемами, с которыми встречаются российские буддисты в своей жизни: мы соотносим свои позиции и идеалы с происходящими в мире событиями – и задумываемся: как относиться к войне в Чечне?

Мы отыскиваем источники Дхармы – базовые тексты буддизма для изучения и обнаруживаем, что их-то почти и нет на русском языке: переводы таких текстов делаются медленно, годами и требуют зачастую многочисленных редакций для того, чтобы постепенно в нашем российском пространстве сложился естественный, выразительный, полный русский буддийский язык.

Мы решаем проблемы разгадывания загадок Тантры: как ее понимать, как к ней приблизиться, как в нее вступать и как ее практиковать.

Мы определяем, какие из буддийских практик могут быть актуальными и насущными для нас.

Мы ориентируемся в своих поисках, размышлениях и усилиях на высокие образы Учителей.

Мы знакомимся друг с другом в буддийском мире России. В этот раз мы вместе заглянем за стену Саян – в буддийскую Республику Туву.

Мы узнаем о самых интересных из последних событий и задумываемся над неожиданными проблемами: сектантство в буддизме? Экстремизм?

Мы живем бок о бок с людьми других взглядов, рас и традиций и бываем вынуждены задумываться: возможно ли нам понять друг друга? Или вера – уверенность в том, что истина в последней инстанции принадлежит именно нам, собственной традиции, неминуемо стоит не преодолимой стеной между религиозными людьми?

Мы оглядываемся по сторонам, задумываясь: какова наша родная культура и как с ней может быть связан наш буддизм?

Мы творим, мы воспитываем на своих идеалах детей, мы читаем буддийскую литературу.

Обо всем этом – читайте в этом номере “Буддизма России”.

А о том, что не отразилось в нем из ваших проблем, из ваших вопросов относительно буддизма, пишите нам!

Наш адрес: СПб, 191123, а/я 135

Тел/факс (812) 1100012

Эл. почта: BuddhismofRussia@mailbox.alkor.ru

Снова Чечня!

Как мы, буддисты, относимся к происходящим рядом с нами событиям? Или к событиям, происходящим далеко, какая разница!?

- К страданиям?
- К преступлениям: убийствам, насилию, лжи, алчности, вражде?
- К войне в Чечне?

Что замечательно, Его Святейшество Далай-лама, например, смотрит телевизор, читает газеты, знает о происходящих в мире событиях и имеет свое отношение ко всему происходящему. Переживает происходящее. Для него нет противоречия между духовной жизнью и интересом к окружающему миру.

Можно понять, на каких буддийских принципах базируется его интерес к миру.

А что мы, российские буддисты?

Вообще, реально мы начинаем решать проблему сочетаемости религиозности и гражданской позиции только в таких обстоятельствах, что имеем сейчас, здесь, в России. В этих условиях вопрос неминуемо перестает быть теоретическим.

Поэтому мы помещаем для вашего размышления материал по Чечне, исходящий хоть не от религиозного деятеля, но от причастившегося святыни через испытания человека – не политика, не охочего до эффекта журналиста, но истинного российского интеллигента, – абсолютно чистого, честного, пожилого человека, которому нечем сблизняться и нечего терять.

Бывая в России, Его Святейшество Далай-лама, высоко чтивший академика Сахарова, каждый раз посещал его вдову Е.Боннэр.

Редакция

Елена Боннэр,

участница Демократического движения в СССР, вдова академика А.Д.Сахарова

Причины второй чеченской войны определяются в первую очередь особенностями политической ситуации в России. Первая война была нужна перед выборами Ельцина на второй срок. Эта война нужна для поднятия рейтинга нынешнего премьера, которого президент откровенно назначил своим преемником.

<...>

Частая смена премьеров в последний год (при том, что все три связаны с ведомством КГБ – ФСБ), возможно, вызвана осознанным или неосознанным поиском человека, способного на военное решение. Примаков оказался слишком осмотрителен для этого. Отставка Степашина была, скорей всего, вызвана тем, что Степашин сделал попытку переговоров с Масхадовым и даже намечал организацию его встречи с Ельциным. Путин пришел на место Степашина, потому что, видимо, уловил стремление Кремля не к миру, а к войне.

<...>

Взрывы жилых домов, хотя чеченский след в них до сих пор остается недоказанным, и события в Дагестане сделали античеченскую кампанию оправданной в общественном мнении. Взрывы создали возможность политикам называть эту войну борьбой с международным терроризмом, а военным говорить на весь мир, что они в этой войне пойдут до конца и их не остановят никакие жертвы среди мирного населения.

В массмедиа, особенно на ТВ, началась беспрецедентная античеченская пропаганда. Чеченцев стали выселять из российских городов. Особенно в этом беззаконии отличились власти Москвы.

В первую чеченскую войну погибло от 100 до 130 тыс. человек. Судьба более чем 1500 человек, исчезнувших при зачистках и в фильтрационных лагерях, до сих пор неизвестна. Были полностью

разрушены все города и многие крупные села, вся инфраструктура, система образования, медицины, культуры, фабрики и другие предприятия. Почти все трудоспособное население городов стало безработным, выросла преступность, захваты заложников стали почти будничным явлением. И все-таки ценой неимоверных усилий люди в городах кое-как восстановили свои жилища, сельское население собирало урожай, и люди готовились как-то пережить зиму. Все это было сделано без экономической помощи России, которая после мирного договора, подписанного Масхадовым и Ельциным, должна была, несмотря на собственную бедность, помочь восстановлению Чечни.

На мир у России денег не оказалось. На войну деньги нашлись.

В бюджете на 27-30 млрд. рублей увеличена статья на военные расходы, увеличен военный заказ для ВПК, всем воюющим солдатам премьер обещал оклад в 1000 долларов в месяц. Откуда берутся деньги в российском бюджете, который и без войны практически невыполним? Это эмиссия, которая сделает бедных еще беднее. Это увеличение налогового бремени, которое вновь разорит малый и средний бизнес. И это западные займы, деньги Международного валютного фонда и других международных финансовых органов, которая останется после уплаты процентов по займам. Вторую чеченскую войну финансируют (так же, как финансировали первую) экономически развитые страны – в первую очередь так называемая “большая семерка”.

Отражена война и в новых указах и правовых актах. Конституционный суд принял решение о том, что студентов негосударственных вузов можно призывать в армию до окончания учебы. Президент издал указы о том, что в действующие войска можно отправлять молодых солдат после первых шести месяцев службы, и отменен принцип добровольности участия в войне.

Информация об этой войне вся фильтруется новым органом “Росинформ” и военной цензурой. Цифры армейских потерь явно занижены.

<...>

Обстрел ракетами рынка в Грозном и родильного дома, когда погибло более 150 человек, в том числе 13 новорожденных, ознаменовал как бы второй, еще более жестокий, этап войны. Характерно, что в этом случае, так же, как в предыдущие и во все последующие дни при жестоких обстрелах именно мирных жителей, все официальные лица, в том числе и премьер, лгут, что этих обстрелов не было. Президент Чечни Аслан Масхадов в своем обращении к папе римскому о защите мирного населения 29 октября писал, что от бомбёжек и обстрелов погибло 3600 человек, в основном женщины и дети, и более 5500 ранены. Но в тот же день была разбомблена колонна беженцев, и по сообщениям очевидцев погибло более 50 человек и более 100 ранены. И с каждым днем число жертв растет.

Общее число беженцев из Чечни в прилегающие регионы – уже более 250 тыс.

<...>

Ковровые бомбёжки, артиллерийский и ракетный обстрел городов, деревень и колонн беженцев, стремящихся выйти из зон обстрелов, являются грубым нарушением Женевских конвенций о защите мирного населения и демонстрируют полнейшее пренебрежение российской властью этих важнейших международных актов. Метод ведения войны убедительно доказывает, что это не борьба с террористами, что генералы стремятся к уничтожению большей части чеченского народа и к изгнанию тех, кто выживет, с их земель. Их цель – Чечня как часть России, но без чеченцев. Это геноцид, то есть не только нарушение прав человека, но и преступление против человечества.

*Из выступления на слушаниях в Комитете по иностранным делам сената США
4 ноября 1999 г.*

Сутра

Учительные строфы Будды Шакьямуни (Дхаммапада) *Пер. А.В.Парнбка*

Предисловие переводчика

В этот текст, более знакомый русским читателям под своим непереведенным палийским заглавием, то есть как “Дхаммапада”, заглядывал, несомненно, всякий, заинтересовавшийся учением Будды. На русском языке существовала до сих пор единственная его версия, выполненная В.Н. Топоровым около сорока лет назад и недавно вновь переизданная. Современники говорят, что она стала поистине крупным событием культурной жизни в краткую эпоху хрущевской оттепели, получилась же удачным стечением обстоятельств и благодаря умным и точным социальным действиям нескольких людей, не в последнюю очередь – тогдашнего цейлонского посла в Москве Малаласекеры и Ю.Н. Рериха. Но, тем не менее, этот перевод единственен, а если учесть, что на английском языке число переводов этого текста перевалило давно за два десятка, то, обосновывать право нового варианта на существование и нет нужды. Первые строфы из “Дхаммапады” я перевел больше пятнадцати лет тому назад; с тех пор работа продвигалась неспешно, от раза к разу. Не будучи поэтом, я понимал, что неразумно было бы ее форсировать. Теперь готово уже три четверти всего текста, публикуются же только полностью завершенные главы, хотя многие более яркие строфы при этом остались в столе. Установка предлагаемой версии – перевод точный и поэтический.

В.Н. Топоров в предисловии к своему переводу убедительно говорил о поэтических достоинствах этого текста, но предложил прозаическое и местами даже прозаичное его расположение. Знатоки пали нередко сомневаются в принадлежности “Дхаммапады” к поэзии, демонстрируя тем самым отсутствие культурно-исторического чутья и нерастождествленность с воспитанием в своей среде. С индийской точки зрения, это была, конечно, поэзия, но – духовная и нередко менее изощренная в своих средствах, чем светская. Существенно, что духовное, или, точнее говоря, йогическое, предназначение этих строф часто проясняется только благодаря постижению их поэтической формы, которая является способом донесения духовного опыта и заражения им. Поразительно, что сама буддийская традиция – как я могу судить, и палийская, и тибетская – спустя несколько столетий после жизни Бхагавана Шакьямуни накрепко оглохла к поэтическому звучанию и толкует в своих комментариях все, что угодно, любые пустяки, но только не образность и не поэтический смысл. Из-за этого иной раз комментаторы вымучивают заведомо превратные, с точки зрения любого непредвзятого и чуткого читателя, толкования.

Надеюсь, что публикуемая часть текста даст представление о нем как об явлении и средстве и культуры, и духовной традиции. А когда перевод будет закончен и настанет пора готовить полное издание, придется обсудить в комментариях взаимодействие в строфах Будды Шакьямуни поэтического и йогического аспектов. Пока же примечания сведены к минимуму и должны способствовать лишь общей понятности.

I. Стrophы-близнецы

Ум дхармы за собой ведёт,
Ум – их глава и материал.

- 1* Когда с распущенным умом
Мы действуем и говорим,
То, как колеса за волом,
Вслед нам несчастье идёт.

Внимание – зачин всему,
Глава и материал всего.

- 1a* Когда с вниманием дурным
Мы действуем и говорим,
То, как колеса за волом,
Вслед нам несчастье идёт.

Ум дхармы за собой ведёт,
Ум – их глава и материал.

- 2* Когда с очищенным умом
Мы действуем и говорим,
То неотступное, как тень,
За нами счаствие идёт.

Внимание – зачин всему,
Глава и материал всего.

- 2a* Когда с вниманием благим
Мы действуем и говорим,
То неотступное, как тень,
За нами счаствие идёт.

“Он меня побил, охаял,
3 Одолел и обездолил”, –
Раз связавшись с этой мыслью,
Не расстанешься с враждою.

“Он меня побил, охаял,
4 Одолел и обездолил”, –
Развязавшись с этой мыслью,
Ты расстанешься с враждою.

Никогда не удаётся
5 Замирить вражду враждою,
Удаётся – невраждою,
И предвечна эта правда.

Многие не осознали,
6 Как мы здесь гнетём друг друга,
Те, кто это осознали,
Отвратились от вражды.

7 Тот, кто ловится прекрасным
И подвластен впечатленьям,
А в еде не знает меры,
Сам же – вял и нерадив, –
Словно чахлый кустик бурей,
Будет Марой сокрушён.

8 Кто не ловится прекрасным,
Не подвластен впечатленьям
И в еде кто знает меру,
Полон веры и радив, –
Как скала во время бури,
Против Мары устоит.

9 Тот, кто в монашеском обличии
Изобличается в постыдном, –
Неистинно самообуздан
И не достоин облачения.

10 Кто чист перед изобличением
И в добродетель облачён, –
Тот истинно самообуздан
И будет облечён по праву.

11 Кому в неглавном мнится главное,
Кто в главном видит лишь неглавное, –
Тот не возвысится до главного,
И тщетны все его намеренья.

12 Кто понял главное как главное,
Неглавное же – как неглавное, –
Вот кто возвысится до главного,
Ведь истовы его намеренья.

13 Как дождь проникает в жилище
Сквозь ненадёжную кровлю,
Так страсть проникает в сознание,
Если его не развить.

14 Как сквозь надежную кровлю
Дождь не проникает в жилище,
Так, если сознание развито,
Страсть не проникает в него.

15 Здесь печален он и после смерти:
В двух мирах печален зла содетель.
Он печалится и безутешен,
Прозиная мерзость своих дел.

16 Здесь доволен он и после смерти:
В двух мирах доволен добродей.
Радуется он и предоволен,
Прозиная благость своих дел.

Здесь казнится он и после смерти:
17 В двух мирах казнится зла содетель.
Здесь казнится, осознав злодейство,
А того сильнее – в злом уделе.

Здесь ликует он и после смерти:
18 В двух мирах ликует добродей.
Здесь ликует, зная о заслуге,
А того сильней – в благом уделе.

Слова о Сути произносит часто
19 Беспечный муж, да не по ним живёт.
Он, как пастух, чужих коров считает.
К подвижничеству не причастен он.

Пусть слов о Сути произносит мало,
Но тот, кто жизнью воплощает дхарму, –
Отринет злобу, страсть и морок,
20 До мудрого воззрения возвысится,
Освободит сознание от тяги
И к видимому, и к иному миру, –
К подвижничеству будет приобщён.

II. Небеспечность

Небеспечность – путь бессмертия,
Беспечность – путь, ведущий к смерти.
21 Не умирают небеспечные.
Беспечные, считай, мертвые.

Небеспечности достоинства
Видят умные отчётливо;
Беспечально-небеспечные
22 Рады ариям последовать.
23 В созерцании упорные,
Стойко преданные подвигу,
Обретут унтье мудрые
Несравненное, надёжное.

Кто памятует и исполнен рвения,
Делами чист, живёт по дхарме, сдержан,
24 Кто осмотрителен и не беспечен, –
Тот добрую стяжает славу.

Старательно и небеспечно
Смиреньем, самообузданием
25 Мудрец пусть остров сотворит себе,
Для паводков недосягаемый.

- Предаются беспечности
Безрассудные, глупые.
26 Стерегут, как сокровище,
Небесчливость умные.
- Откажитесь от беспечности,
Чувств утехам не потворствуйте.
27 Небесчливый в созерцании
Счастье обретёт великое.
- Когда умный прочь прогонит
Небесчностью беспечность,
В мудрости чертог поднявшись,
28 Он, бесскорбный, вниз посмотрит
На печалящийся люд,
Как взошедший на вершину
Смотрит на народ равнины,
А мудрец – на дураков.
- Небесчливый муж беспечных,
29 Бодрствуяще среди сонных.
Вырвется вперёд разумный,
Как рысак, одра обгонит.
- Магхаван небесчностью
30 Стал царём небожителей.
Небесчливость славится,
Но презренна беспечность.
- Монах, небесчности преданный,
31 Беспечность считает опасной.
Он, словно пожар, все преграды
Сжигает и дальше идёт.
- Монах, небесчности преданный,
32 Беспечность считает опасной.
Успехи его неизменны,
Ведь он уже близок к унятию.

III. Сознание

- Затейливое, прихотливое,
Неуправляемое, взбалмошное
33 Разумный выправит сознание,
Как мастер выправит стрелу.
- Как рыба, что на берег брошена,
34 Разлучена с родной обителью, –
Так бьётся и дрожит сознание,
Чтоб вырваться из царства Мары.

Неудержимое и вёрткое,
Бредущее, куда захочется,
Сознание должно быть смилено.
Смирённое – приводит к счастью.

Неисследимое, тончайшее,
Бредущее, куда захочется,
Мудрец пусть охранит сознание.
Хранимое – приводит к счастью.

Блуждающее, одинокое,
Бесплотное и потаённое
Кто сможет усмирить сознание, –
Тот узы Мары разорвёт.

С неустойчивым сознанием,
Истой дхарме не внимавшим,
С замутняющейся верою –
Мудрости не преисполнишься.

Для невязкого сознания,
Безучастного к желаниям,
Зло и благо превзошедшего,
Бдительного, – нет опасности.

Хрупкому сосуду тело уподобив,
Преврати сознание в укреплённый город,
Мару порази в бою мудрости оружием;
Сбереги победу, но не привяжись к ней.

Это тело изношенное
Скоро, духом покинуто,
Будет на землю брошено,
Как полено никчёмное.

Того ни враг врагу не сделает,
Ни ненавистник ненавистнику,
Что может сотворить сознание,
К превратной цели устремлённое.

Ни благодетели, ни родичи,
Ни мать с отцом того не сделают,
Что достижимо для сознания,
К прекрасной цели устремлённого.

IV. Цветы

Кто одолеет эту землю
И Ямы мир с его богами?
44 Кто из прекрасных строф о дхарме,
Как из цветов, сплетёт венок?

- Ведомый одолеет землю
И Ямы мир с его богами,
Он из прекрасных строф о дхарме,
Как из цветов, сплетёт венок.
- Мареву и пene тело уподобив,
Ясно усмотря в нём видимость, не больше;
Стрелам Мары, как цветам, обломи их стебли, –
И незримым станешь для владыки смерти.
- Кто от цветка спешит к цветку,
Кто к ним привязан всей душой, –
Того захватит смерть врасплох,
Как паводок в ночи – село.
- Кто от цветка спешит к цветку,
Кто к ним привязан всей душой
И чувственно неутолим, –
Не устоит перед концом.
- Как с цветов пчела уносит
Их нектар, не повреждая
Ни красы, ни аромата, –
Так монах пусть к людям ходит.
- Не считай чужих проступков,
Не раздумывай о них,
Самого себя исследуй:
Что ты сделал, а что – нет.
- Ярко сказанные речи,
Коль не следовать им в жизни,
Безуханному подобны,
Пусть и сочному, цветку.
- Ярко сказанные речи,
Коли следовать им в жизни,
Своей свежестью подобны
Благовонному цветку.
- Как цветочный пёстрый ворох
Можно превратить в гирлянду,
Так рождённый в мире смертных
Должен сделать много блага.
- Лишь ветер в стороны разносит
Цветочное благоуханье
И благовоние сандала.
Зато само, без дуновенья,
Распространяется повсюду
Благоуханье добрых нравов.

Что благовоние сандала?
55 Что аромат расцветших лилий?
Их ароматов много тоньше
Благоуханье чистых нравов.

Куренья благовонных палочек
Растают в воздухе, нестойкие.
56 А добрых нравов благовоние
Возносится до небожителей.

Кто в обетах безупречен,
Небеспечен неизменно,
57 Истой мудростью свободен, –
Мара тех тропы не сыщет.

Как порой на куче мусора,
Сваленного у обочины,
Ты цветок завидишь лотоса –
58 Яркий и благоухающий, –
59 Так в толпе, подобной мусору,
Меж незрячих обывателей
Ярко блещет своей мудростью
Слушатель Всепробужденного.

V. Дураки

Ночь длинна, когда не спится,
Долог путь, когда устанешь.
60 Долго кружатся в рожденьях
Дураки, глухие к дхарме.

Коли не найдёшь ты спутника,
Равного себе иль лучшего,
61 Странствуй в стойком одиночестве:
С дураком не выйдет дружества.

Гложут дурака заботы
62 “О *своём*” – доброе, потомстве...
Право, он ведь *сам не свой*.
Чьё ж потомство, чьё добро?

Зная глупость за собою,
И дурак умён отчасти.
63 А умом кичиться станет –
Будет истинно дурак.

Всю жизнь свою при мудреце
64 Дурак провёл – и то напрасно.
Вкус дхармы он воспринял так же,
Как поварёшка – вкус еды.

- Лишь полчаса при мудреце
Провёл разумный, но недаром.
65 Он так же дхармы вкус воспринял,
Как вкус еды на языке.
- Дураки, дурные головы,
Как враги, к себе относятся.
66 Скверные творят деяния,
Пожиная горький плод.
- Нехорошее то дело,
О котором пожалеешь,
И в слезах, стеная тяжко,
67 Пожинаешь этот плод.
- А хорошее то дело,
О котором не жалеешь,
В радости и с восхищеньем
Пожиная его плод.
- Мнится зло медвяно-сладким
Дураку, пока незрело.
69 Но когда оно созреет,
Глупый в муки окунётся.
- С кончика травинки куша
Месяцами ест дурак,
70 А не стоит пол-осьмушки
Тех, кто дхарму осознал.
- И молоко не вдруг свернётся,
И зло не вдруг к глупцу вернётся,
71 Но своего дождётся срока,
Таясь, как угли, под золою.
- Известность, право, не на пользу
Порой приходит к дураку.
Его благая часть хиреет,
И кругом голова идёт:
Не заслужив того, он хочет
Главенствовать среди монахов,
Жилищами распоряжаться,
72 У посторонних быть в чести:
| “Пускай монахи и миряне
73 Мои заслуги признают
И все зависят от меня
Во всяком деле, даже малом”, –
Так замыслы дурак питает,
Плодит гордыню и алчбу.
Но к выгоде – одна дорога,
К унятию ведёт другая.
Увидевшему это ясно
Монаху, слушателю Будды,
Не к почестям стремиться стоит,
Но возлюбить уединенье.

Примечания переводчика

1-2а: Эти строфы переведены дважды, чтобы передать оба оттенка буддийского термина *manas*, который неразличено означает ум и внимание. Чтобы ум мог развернуться и начать оперировать, потребно внимание. И вот самый первый момент ума, когда это просто внимание, и выражает слово *manas*. Слово *дхармы* для этих строф достаточно понимать в общезыковом смысле, т.е. как “всё то, на чем стоит, держится жизнь”, не задаваясь далее вопросом о том, на чём же она держится (не решая проблемы экзистенциальной онтологии). Раннебуддийское решение таково: человеческая жизнь слагается из качественно различных элементарных событий (например, памяти, внимания, страсти, отвращения, равнодушия, удовольствия и пр.), именуемых дхармами.

5: *Ибо эта дхарма вечна.* – Предлагается понимать это двояко: А) *дхарма* “невражды”, т.е. отсутствие вражды, вечна, потому что не создана условиями, и Б) *правило*, что следует держаться невражды, – вечно.

23: *Унятие* – так я перевожу слово *pīrvana*. В европейских языках заимствованное санскритское слово обросло пошлыми гедонистическими ассоциациями и даже стало названием поп-ансамбля. Этимологически предлагаемый перевод совершенно точен, да и по сути *pīrvana* в текстах объясняется именно как *унятие* скорбей и их причин.

25: Прозрачность контекста склоняет к тому, чтобы переводить слово *dīpa* (А) “светильник” и Б) “остров”) во втором смысле. В знаменитом же прощальном слове Бхагавана Будды к монахам перед кончиной (“Будьте, о монахи, сами себе *dīpa*” – светочами? островами?) видится либо намеренная двусмысленность, либо первый смысл.

30: Магхаван – Индра (Шакра), главный бог второго сонма небожителей, населяющего вершину вселенской горы Меру. По буддийскому учению, стать Магхаваном, равно как и любым другим богом, означает получить во Вселенной некий чин, а не быть кем-то по природе, поскольку никакой содержательно определенной неизменной природы ни у кого нет. Чин Магхавана достигается щедростью.

31: *Праграды* – влечение к чувственным впечатлениям; раздражение; вялость; отвлекаемость помыслами и пр.

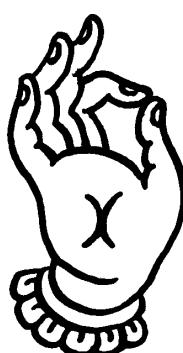
34: *Чтоб вырваться из царства Мары.* Иной вариант – когда начинает вырываться из-под власти Мары.

45: *Ведомый* – имеющий учителя и под руководством его продвигающийся к просветлению, но пока не достигший окончательного результата.

46: В других изречениях Будды *мафеву и пене* уподобляется весь мир, а не только тело. *Стрелам Мары, как цветам*, – Маре, олицетворенному мороку, приписан здесь атрибут индуистского бога любовной страсти.

70: *Куша* (санскр.) – трава вроде высокой осоки, использовавшаяся в Древней Индии ритуально и слившая священной. Строфа, таким образом, развенчивает пустой ритуализм.

71: Русский язык случайно позволил воспроизвести игру слов подлинника: *muccati* “сворачиваться” (о моло-ке) и “проявляться” (о последствиях былых поступков).

(продолжение - в следующем номере)

Комментарии

Чжампел Сампэл. Очерк об уме и познании (Окончание, начало см. БР № 31)

По изд. *blo-rig-gi-rnam-bzhag-nyer-mkho-kun-“dus-blo-gsar-mig-“byed-ces-by-a-ba-bzhugs-so*. Loling Library, 1985.

Пер. с тиб. М.Кожевниковой

II.

Вторая классификация ума и познания по трем категориям такова:

- 1) мысль, или рассудочное (дискурсивное) постижение, имеющее в качестве постигаемого объекта общее;
- 2) безошибочное нерассудочное (недискурсивное) познание, имеющее объектом постижения собственные признаки (явлений);
- 3) нерассудочное (недискурсивное) ошибочное знание, имеющее объектом постижения нечто отсутствующее как обладающее ясной видимостью.
Первое и “рассудок”, “мысль”, – это синонимы.
Второе и “непосредственное восприятие” – тоже синонимы.
Третье синонимично ложному знанию без мыслей.

III.

Третья классификация ума и познания по двум категориям имеет такие виды:

- 1) разделение на правильное познание и познание, не являющееся правильным познанием;
- 2) рассудочное (дискурсивное) и нерассудочное (недискурсивное) познание;
- 3) ошибочное и безошибочное познание;
- 4) умственное и чувственное познание;
- 5) ум, осваивающий (объект) путем исключения¹, и ум, осваивающий (объект) путем установления;
- 6) сознание и его производные (факторы).

Теперь о каждом из них в подробностях.

1) Правильное познание и знание, не являющееся правильным познанием

Правильное познание

Новое неопровергимое (неложное)² знание – это определение правильного познания.

Оно классифицируется на:

- I. Правильное познание посредством непосредственного восприятия.

¹ Подразумевается исключение всего, что не является самим этим объектом. См. дальше в тексте объяснение этого типа ума и прим.13.

² Относительно терминов безошибочное и неложное, неопровергимое и соответственно – ошибочное и ложное, опровергимое:
по комментарию геше Сопы (в лекциях 1998 г. по Випашьяне в монастыре “Олений парк”, Мэдисон, Висконсин, США):
“Ошибки познания могут быть двух видов – ложное познание (*log-pa-shes-pa*), то есть принципиально неправильное понимание, и ошибочное познание (*khrul-pa-shes-pa*), то есть в целом адекватное, но ошибающееся относительно каких-то аспектов познаваемого предмета.”

В этом тексте используется также термин неопровергимое, букв. безобманное (тиб.:*mi-slu-ba*), который появляется на месте ожидаемого “не-ложное”.

Ф.И.Щербатской используют термины “не заключающий в себе иллюзии” и “не противоречащий опыту”. См. об этом в кн.: Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. СПб., 1995. Ч.II. С.129.

II. Правильное познание посредством умозаключения.

Хотя здесь есть определенность в числе (видов) правильного познания – это два (вида), поскольку больше этого не требуется, а в меньшее – не укладывается, однако определенность этого числа не является такой совершенно полной исключительной определенностью, которая бы исключала ложные теории. Так, правильное познание не охватывается (только) какой бы то ни было из этих двух (категорий). В общем, поскольку трудно уложить правильное познание в любой из этих двух (видов), сначала (нужно) установить (число).

Для того, чтобы опровергнуть возникновение многих ложных теорий относительно числа (видов), которые имеют различные небуддийские школы, начиная от локаятиков, которые числом (видов) общей (категории) правильного познания полагали только один – непосредственное восприятие, до полагаемых царикапами³ одиннадцати (видов), Владыка Мудрости сказал:

“Поскольку есть два вида постигаемого, то есть и два вида правильного познания”. – Так хорошо опровергая посредством многих подтвержденных фактами аргументов, – он ясно устанавливает число в два вида.

Далее, если классифицировать правильное познание, то можно выделить:

- 1) правильное познание, удостоверяющее (объект) самостоятельно;
- 2) правильное познание, удостоверяющее (объект), исходя из другого.

1. Самостоятельное удостоверение

Определение “правильного познания, удостоверяющего (объект) самостоятельно”, – это новое **неложное знание, способное собственной силой привести к установлению, что оно само (познание) не возникло бы при отсутствии в постигаемом объекте окончательной природы (объекта)**⁴.

2. Удостоверение, исходящее из другого

Определение правильного познания, удостоверяющее (объект), исходя из другого, – это новое

³ Возможно, подразделение школы вайшешиков. См.: Lati Rimpoche, Elizabeth Napper. Mind in Tibetan Buddhism. Snow Lion Publications, 1986. С.119. (Далее – Lati Rimpoche)

⁴ По Lati Rimpoche – с.121-123: “Например, человек может посмотреть с расстояния и увидеть нечто цвета огня, однако, поскольку это далеко, он не может удостовериться, действительно ли это цвет огня, не может разобраться в этом. Так что же тогда постигает зрительное сознание – чувственная способность, воспринимающая непосредственно? Оно постигает просто красный цвет. Лишь в зависимости от последующего правильного познания, когда человек подойдет поближе, может возникнуть удостоверение в нем как в цвете огня. Таким образом, первоначальное непосредственное чувственное восприятие не является правильным познанием, самостоятельно приводящим к возникновению удостоверения, но, скорее, является тем (познанием), при котором возникновение удостоверения достигается посредством другого.

Человек может утверждать в качестве своего объекта постижения красный цвет, однако *окончательная природа* его объекта постижения – цвет огня. Цвет “красный” – это только мера внешности объекта, а не мера его действительного статуса. Таким образом, чувственное непосредственное восприятие, воспринимающее его, – это не постижение окончательной природы объекта постижения, оно не схватывает окончательный объект, относительно которого были устраниены приписывающие (ему некие качества) измышления. Если бы цвет огня не находился в постигаемом объекте, красном цвете, не возникло бы непосредственного чувственного восприятия, но сознание, схватывающее красный цвет, не способно собственной силой привести к удостоверению относительно цвета огня, не способно удостоверить связь между красным цветом, цветом огня, который является окончательной природой. В действительности, цвет огня является причиной чувственного непосредственного восприятия, схватывающего красный цвет, поскольку, если этот цвет огня не существовал бы, чувственное непосредственное восприятие, схватывающее красный цвет, не могло бы быть произведено. Но это не может быть удостоверено умом, схватывающим красный цвет. Удостоверение должно порождаться в зависимости от другого первичного постижения, которое должно возникнуть позднее по времени (как последующее), и по этой причине непосредственное чувственное восприятие, схватывающее красный цвет, называется правильным восприятием, при котором удостоверение производится, исходя из другого. Во фразе “когда удостоверение производится, исходя из другого” “другое” относится к последующему правильному познанию, а “удостоверение” относится к удостоверению цвета огня.

Чтобы понять, что такое правильное познание, порождающее удостоверение (объекта) самостоятельно, рассмотрим чувственное непосредственное восприятие в потоке сознания сына, воспринимающего форму (облик) отца. В системе Саутрантики форма отца должна существовать как способ бытия, или статус объекта, и, если бы она не существовала прямо в самом объекте, чувственное непосредственное восприятие в потоке сознания сына, схватывающего ее (форму), не могло бы возникнуть. Само зрительное сознание сына способно привести к удостоверению относительно этой связи – отношения между не-возникновением его самого (удостоверения), если окончательная природа формы отца не существовала бы прямо в объекте, без зависимости от другого правильного познания. Поэтому оно называется правильным познанием, самостоятельно приводящим к удостоверению (объекта)”.

неложное знание, не способное привести к тому (установлению, что определено выше), вынужденное зависеть от другого относительного правильного познания, возникающего позднее.

1. Классификация самостоятельного удостоверения.

Оно подразделяется на пять:

1.1 правильное познание посредством чувственного восприятия относительно освоенного (привычного) предмета;

1.2 правильное познание посредством чувственного восприятия относительно предмета, проявляющего свою функциональность⁵;

1.3 правильное познание посредством восприятия в самосознании;

1.4 правильное познание посредством восприятия в йогическом опыте;

1.5 правильное познание посредством вывода.

Основа обозначения:

1.1. Например, это чувственное восприятие в потоке сознания сына, схватывающее облик отца.

1.2. Например, это чувственное восприятие, схватывающее воспринимаемый огонь как способный к функции жарения и сжигания.

1.3. Например, это самосознание, имеющее переживание (опыт) правильного познания. (То есть, проще говоря, – сознающее: “Это – правильное познание”. – M.K.)

1.4. Например, это Знание, постигающее непосредственно бессущность личности.

1.5. Например, это вывод, постигающий: “Звук невечен”.

Кроме того, в “Сокровище знания” говорится:

“Два типа знания предмета,
два типа знания себя и умозаключение
самостоятельно (объект) удостоверяют”.

2. Классификация удостоверения, исходящего из другого.

Если классифицировать терминологически правильное познание, удостоверяющее (объект), исходя из другого, то это будет:

2.1 удостоверение проявления (видимости), исходя из самого (объекта), при удостоверении истины, исходя из другого;

2.2 удостоверение общего, исходя из самого (объекта), при удостоверении частного, исходя из другого;

2.3 удостоверение и самого проявления (видимости), исходя из другого.

Основа обозначения:

1.1. Например, при том, что предметом (познания) является цвет огня, это чувственное восприятие путника, схватывающего красный цвет в отдалении, когда со стороны рассудочного постижения возникает сомнение: это цвет огня или нет!

1.2. Например, при том, что предметом (познания) является дерево Ашоки (вид дерева. – M.K.), это чувственное восприятие, схватывающее дерево в отдалении, в то время как рассудочное (дискурсивное) постижение испытывает сомнения: это дерево Ашоки или нет?

1.3. Например, это чувственное восприятие, схватывающее синее, приводящее к сомнениям в размышлении: “Я видел синее или нет?”⁶

Кроме того, утверждается, что первые два действительны, а последнее (просто) обозначено (как таковое).

И если еще классифицировать терминологически, то также выделяют (по другой классификации. – M.K.) три типа:

⁵ Тиб.: don-byed-snang-can-gyi.

⁶ В действительности, третий вид – это не удостоверение и не правильное познание вообще, если исходить из определения правильного познания, но вид, выделенный в этой классификации только по формальным (терминологическим) критериям.

- 1.1 первоначальное непосредственное восприятие;
- 1.2 не-направленность ума;
- 1.3 (познание), содержащее причину ошибки.

Это так, поскольку в “Сокровище осознавания”⁷ сказано:

“Первоначальное и не-направленность ума,
Имеющие причину для ошибки,
(Объект) удостоверяют в зависимости от другого”.

Для этих (видов) основа обозначения:

- 2.1. Например, чувственное восприятие, схватывающее цвет утпаль, в потоке сознания человека, которому прежде не доводилось видеть цветок голубого лотоса – утпалу.
- 2.2. Например, это чувственное восприятие, схватывающее звук, в потоке сознания человека в момент чрезвычайно сильного увлечения красотой духовного или материального.
- 2.3. Например, это чувственное восприятие, схватывающее цвет миража, относительно которого (оно) в действительности домысливает (наличие) воды.

Знание, не являющееся правильным познанием

Определение знания, не являющегося правильным познанием, – это знание, не являющееся новым и неопровергимым (неложным).

В классификации пять видов:

это последующее знание и другие нижеследующие виды (допущение, неудостоверение видимости; сомнение; ложное знание).

2) Рассудочное (дискурсивное) и нерассудочное (недискурсивное) познание

Рассудок

Определение рассудка (дискурсивного, мысли) – это полагающее знание⁸, схватывающее (постигающее) возможность соединения слова и смысла.

Рассудок (мысль) и ум, осваивающий (объект) путем исключения, – это синонимы.

Основа обозначения:

(все случаи) трех (видов ума и познания) – вывода, допущения, сомнения;
одна группа (из видов) последующего знания и ложного знания.

Нерассудочное (недискурсивное) познание

Определение нерассудочного (недискурсивного) познания – это знание, которое не является полагающим знанием, схватывающим (постигающим) возможность соединения слова и смысла.

Нерассудочное (недискурсивное) познание и освоение (объекта) путем установления – синонимы.

Основа обозначения:

(все случаи) двух (видов познания) – непосредственного восприятия и мысли, не устанавливающей видимость;
некоторые (случаи) последующего знания и ложного знания.

⁷ Сакья Пандиты.

⁸ Тиб.: zhen-rig. “Полагающее” подразумевает активное освоение объекта умом – полагание, то есть прежде всего обективацию и – затем – концептуализацию. Имеет своим объектом “положенный объект” – тиб.: zhen-yul, то есть объект, уже произведенный умом, собственно образ объекта. “Положенный объект” соотносится с “явленным объектом” – тиб.: snang-yul.

3) Ошибочное и безошибочное познание

Ошибочное познание

Определение ошибочного знания – это знание, ошибающееся относительно своего явленного объекта⁹.

Основа обозначения:

за таковую полагают ложное знание и все дискурсивные акты (то есть мысли).

Безошибочное познание

Определение безошибочного познания – это знание, не ошибающееся относительно своего явленного объекта.

Безошибочное знание и непосредственное восприятие – синонимы.

Основа обозначения:

все (случаи) ложного знания и все (случаи) рассудочного (дискурсивного) мышления.

Кроме того, хотя это так по мнению саутрантиков, это не так в случае школы Ньяя¹⁰, поскольку (эта школа) полагает за непосредственное восприятие оба вида: и ошибочное, и безошибочное.

4) Умственное и чувственное познание

Умственное познание

Знание, зарождающееся в зависимости от умственной способности восприятия как от своей основной особенной причины, – это определение умственного познания.

При соотношении ума и умственного познания имеются четыре вида альтернативы:

1. Есть то, что является первым из них (то есть умом), а вторым (умственным познанием) не является, – например, зрительное познание.
2. Есть то, что вторым (умственным познанием) является, а первым (умом) не является, – это все без исключения производные (факторы) сознания, сопровождающие умственное познание.
3. Есть то, что является и первым и вторым, – это умственное (всеселое) сознание.¹¹
4. Есть то, что не является ни тем, ни другим, – все без исключения производные (факторы) сознания, сопровождающие чувственное познание.

Четыре альтернативы таким же образом существуют относительно (следующих) двух: постижения, схватывающего сосуд, и постижения, постигнувшего сосуд.¹²

Есть четыре альтернативы относительно пары непосредственного восприятия явления и правильного познания посредством непосредственного восприятия явления.

Есть четыре альтернативы относительно пары правильного познания явления посредством умозаключения и рассудочного (дискурсивного) постижения явления.

Есть разница между постижением явления, (происходящим) благодаря (логическому) признаку, и постижением (посредством самого) (логического) признака.

И есть разница в постижении путем непосредственного восприятия объекта и непосредственным постижением.

⁹ Тиб.: snang-yul – буквально: явленный объект, то есть непосредственный объект восприятия. Он противополагается объекту, опосредованному сознанием, то есть уже образу объекта, положенному сознанием, – тиб.: zhen-yul. Первый представляет из себя то, что определяется как “частное” (единичный объект), а второй – то, что определяется как “общее” (категории, к которым мы относим объект в своем определении его).

¹⁰ Тиб.: gnam-rig – по Lati Rinpoche: школа Виджняптика (Читтаматра, см. с.134).

¹¹ Тиб.: gnam-par-shes-pa. Подразумевается та сфера самого сознания (в случае игнорирования его содержания), которая обусловлена не органами чувственного восприятия, а тем, что может быть названо собственно умом.

¹² Тиб.: bum-'dzin-rtog-pa dang bum-ra-rtogs-pa'rtog-pa. Здесь в терминологии происходит различие процесса схватывания как осознания общего в объекте и процесса собственно постижения как осознания единичного – по Lati Rinpoche, с.135.

Необходимо понять разницу (в этих случаях), произведя классификацию различий, так что следует ценить формулировки Панчен Сонам Дагпы.

Чувственное познание

Осознавание, зарождающееся в зависимости от чувственной способности восприятия как от своей основной особенной причины, – это определение чувственного познания.

Оно классифицируется на:

зрительное чувственное сознание,
слуховое чувственное сознание,
обонятельное чувственное сознание,
вкусовое чувственное сознание,
телесное чувственное сознание.

5) Освоение (объекта) через исключение и освоение через установление

Освоение (объекта) через исключение

Осознавание, осваивающее свой объект силой словесного обозначения, – это определение ума, осваивающего (объект) через исключение¹³. Оно синонимично рассудочному (дискурсивному) постижению.

Освоение (объекта) через установление

Осознавание, осваивающее свой объект силой (самого) предмета, – это определение ума, осваивающего (объект) через установление. Оно синонимично нерассудочному (недискурсивному) познанию.

6) Сознание и его производные (факторы)

Сознание

То, что обладает сходством с производимыми в сопровождение ему производными (факторами) сознания, – это определение сознания. Сознание, разум (ум) и (первичное) сознание¹⁴ – это три синонима.

Производные (факторы) сознания

Обладающие сходством с сознанием, которое они сопровождают, – это определение производных (факторов) сознания.

Они (сознание и производные) имеют сходство, – то есть:

например, в случае зрительного сознания и сопровождающего его ощущения, поскольку объект рассмотрения один, есть сходство по объекту;

поскольку способ схватывания один, есть сходство по аспекту;

поскольку время¹⁵ одно, то есть сходство по времени;

поскольку особенное основное условие одно, есть сходство по опоре;

поскольку субстанция каждого ощущения возникает как сопровождение субстанции каждого зрительного сознания¹⁶, то есть сходство в субстанции.

Итак, есть сходство – это сходство во (всех) пяти отношениях.

¹³ Под исключением здесь подразумевается спонтанно производимое нашей мыслью выделение объекта как такового путем исключения всего, что не есть объект (например, белый стол – это то, что не есть шкаф, стул, горшок, и т.д., – все другие предметы, и среди всех столов – это не желтый, не черный, не зеленый и т.д.). См.: Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. СПб., 1995. Т.II. С.190.

¹⁴ Тиб.: sems, yid, gnam-shes.

¹⁵ Подразумевается время возникновения, пребывания и уничтожения данного сознания и производного фактора.

¹⁶ Подразумевается, что, например, два разных ощущения (производных фактора) не могут сопровождать одного сознания, но только одно определенное ощущение сопровождает одно определенное зрительное сознание, и т.п. – по Lati Rimpoche, с.143.

Эти определения сделаны лишь для понимания (сущи), хотя, чтобы устраниТЬ словесные ошибки, надо в определениях, в которых есть слово “само” (то есть – это, определяемое), к определяемому добавлять еще “само (то есть определяемое), являющееся тем”¹⁷.

Классификация производных (факторов) сознания

Есть шесть групп производных:

- 1) пять вездесущих;
- 2) пять определяющих предмет;
- 3) одиннадцать добродетелей;
- 4) шесть коренных омрачений;
- 5) двадцать вторичных омрачений;
- 6) четыре изменчивых фактора.

Итого – пятьдесят один производный фактор сознания.

Пять вездесущих: ощущение, различение, помысел, вовлеченность ума, контакт.

Поскольку следуют (всегда) в сопровождение всех (форм) сознания, зовутся: “вездесущи”.

Стремление, воодушевление, памятование, сосредоточение и мудрость – эти пять определяют предмет конкретный – тот, каким сознание овладевает, поэтому считаются “определяющими предмет”.

Вера, стыд, совестливость и три корня благого: непривязанность, незлобивость да отсутствие заблуждения, усердие, натренированность (– пластичность духа и тела. – M.K.), осмотрительность, равнотность, совершеннейшая безвредность в том смысле, что (все они) являются противоядием, в смысле своей природы и в смысле подобия – во всех смыслах они – добродетель.

Шесть (омрачений): привязанность, ненависть, гордость, Неведение, сомнения, (ложные) представления, – о трех (последних) добавляется: “омрачены”.

То коренные омрачения, поскольку из омрачающих поток сознания – основные.

Воинственность, мстительность, утаивание, злословье, ревность, сквердность, хитрость, надменность, вредоносность, бессовестность и бесстыдство, вялость и возбужденность, отсутствие веры, неосмотрительность, лень, отсутствие самоконтроля, Забывчивость и рассеяние ума – эти двадцать, поскольку они расширяют (круг) коренных омрачений, поскольку ими рождаются и с ними близки, составляют вторичные омраченья.

Сон, сожаление, рассудочное постижение, анализ – это изменяемые (факторы), поскольку в зависимости от того, какого рода имеется мотивация, они изменяются в благое, неблагое или нейтральное.

¹⁷ Здесь геше Чжампэл Сампэл комментирует формулировки буддийской психологии и гносеологии с точки зрения литературы Праджняпарамиты – Запредельной мудрости (то есть теории пустоты), проявляя, по сути, заботу о преодолении онтологизации в теории познания.

По Lati Rinpoche (с.144) – «Это означает, что вместо того, чтобы сказать: “Определение сознания – это то, что имеет сходство с производными факторами сознания, возникающими как его сопровождение”, следует сказать: “Определение того, что является сознанием, – это то, что имеет сходство...”»

Те же разумные, кто желает узнать
о природе каждого из этих (производных сознания),
об их функциях, субстанциях, обозначении и особенностях,
пусть в подробностях изучают по базовым текстам Абхидахармы.

Если (здесь) есть собранье ошибок,
перед мудрыми в них я каюсь.
Если есть добродетель, то силой
очищенья от тьмы тех умов
невысоких, что схожи со мною,
пусть Учение Победителя – Будды
сможет длительно пребывать.

Этот очерк об уме и познании, являющийся собранием всех важных пунктов, был (написан) по повторным просьбам библиотекарей Лоселинга ранних и поздних времен. Здесь не использован в качестве основы текст “Ума и познания” Рато, – (данный текст) выстроен в соответствии с учебником Панчен (Сонам Дагпы) «Освещение (замысла сочинения Дхармакирти “Комментарий на Трактат о правильном познании Дигнаги”)». Некоторые определения, которые не были ясны и могут быть преобразованы, я добавил в соответствии с двумя (текстами) – “Сводкой об уме и познании” (Агья Йондзина) и “Уму и познанию” (Пурбу-чжока¹⁸).

Написано настоятелем Лоселинга доктором буддийских наук (тиб.: геше) мастером религиозного распева (тиб.: кьорпён) Чжампэл Сампэлом из землячества Гьелронга в храме (этого землячества), и собравшиеся благие наставники согласились в том, что (текст) благ и хорош.

Послесловие переводчика

Представленный текст является учебным, а это значит, что весь текст сначала выслушивается на уроках и заучивается наизусть, по нему даются комментарии и наставления, в результате которых многие краткие формулировки развертываются в подробные объяснения. Вообще основы, изучаемые на уроках каждого из курсов, являются фундаментом для построения следующих этажей образования. Особенно это относится к такому начальному в многолетней буддийской программе обучения курсу, как Ло-риг, то есть “Ум и познание”. Без введенного здесь понятийного аппарата, включающего понятия восприятия, умозаключения, правильного познания, сознания и производных факторов сознания, рассудочного (дискурсивного) и нерассудочного (недискурсивного) мышления и многих других важнейших категорий, невозможно представить себе дальнейшее изучение и освоение буддийской философии.

Обычно изучение буддийских курсов на уроках дополняется проработкой изученного в диспутах. При всех особенностях сложившейся индо-тибетской традиции буддийских диспутов (формулах, которыми выражаются утверждения и опровержения; схемах, по которой происходит обмен репликами; даже ритуале сопровождающих жестов), практически, диспуты составляют семинарскую часть курса, в которой все предложенные в курсе положения, определения, классификации подвергаются проверке логикой. Так материал может преобразиться в личные позиции практикующего. За этапом анализа, как известно, по буддийской методике наступает этап освоения в созерцании – наполнения осмысленных ранее положений собственным переживанием.

Можно посмотреть теперь на текст заново, имея в виду все вышесказанное, и оценить не только зафиксированное в нем содержание, но и перспективу его освоения.

Также хочется обратить внимание читателей на относительный характер предложенных классификаций и определений. В буддизме никогда нельзя остановиться с успокоенным вздохом: “Ну вот, наконец-то! Вот оно как на самом деле!” Это проблема “на самом деле”. И здесь то же самое. Мы вдумываемся и вживаемся в одну классификацию, а через сколько-то страниц нам предлагается другая, и еще целый ряд других. Мы верим в установленные исходные позиции (одна из них: правильное познание имеет объектом “собственные признаки” явлений), а позже в других разделах Учения выявляется, что те исходные позиции были условны, – просто были предложены как возможная схема объяснения (так в философии прасангики выясняется, что никаких “собственных признаков” явлений в реальности, “на самом деле” не существует. А что постигается, что существует?... – И здесь следующий толчок нашему уму).

¹⁸ Имена авторов – по Lati Rinpoche, с.145.

Тантра

Подготовка к посвящению

Отрывки из труда Гьельва Келсанг Гьяцо Далай-ламы VII

“Наставление в Дхарме: лучший из даров”

Наивысшей из Колесниц (традиций буддизма. – Ред.) является тайная традиция Ваджраяны, или Путь тайной манты, которому учили могущественный Будда Ваджрадхара. Но не сможет вступить на этот путь тот, кто вначале не получил посвящений, способствующих созреванию тела, речи и ума для тантрической практики; либо посвящений или благословений, порождающих разнообразные способности, такие как способность преумножать свои благие качества и прочие.

Учителю, желающему посвятить своих удачливых учеников в Тайный путь, наставлять их в медитациях и передавать тексты этого пути, необходимо обрести понимание и глубинный опыт, соответствующие взглядам, изложенным в великих тантрических трактатах. Он должен быть украшен сокровищем соответствующей линии преемственности Учения, в которой оно передается посредством ясных объяснений от квалифицированных мастеров и йогинов. Он должен провести ученика через все стадии посвящения и тантрической медитации, строго придерживаясь указаний, данных в традиционных писаниях, но ни в коем случае не руководствуясь личными желаниями и измышлениями. Без малейшего отвлечения или блуждания ума во время церемонии посвящения он должен тщательно осуществить самопорождение божеством мандалы, а также породить внешнюю мандалу. Затем ученик может совершить омовение, войти в мандалу и поднести цветок. Представляя Гуру по природе и внешнему облику неотделимым от божества мандалы, он должен мысленно поднести ему все, что есть ценного в этом мире.

Наиважнейшее качество ученика – это стремление к обретению духовных знаний. В сутре сказано: “Правильное слушание дарит знание всех дхарм¹; правильное слушание уводит от зла; правильное слушание освобождает от вредоносных сил; правильное слушание кончается нирваной».

Умственный настрой ученика должен быть подобен помыслам Ачары Виры, который писал: “Высший духовный искатель вновь и вновь слушает немногие учения. Постоянно накапливая немногое, он вскоре обретает многое. Что произойдет с сосудом, если его поместить на улицу, под дождь крошечных капель воды, льюющихся с неба непрерывным потоком?”

Если мы соберем из сутр и тантр все наставления о правильном слушании Учения, то, вкратце, их суть в том, что слушающему надлежит постоянно поддерживать в себе мысль: “Любыми возможными средствами я должен стремиться к достижению совершенного состояния Будды ради блага бесчисленных живых существ. С этой целью я слушаю Дхарму (здесь Духовное Учение. – Ред.)”. Эта мысль создает безупречную мотивацию – первое из четырех безупречных условий для практики Дхармы.

Во-вторых, мы должны создать безупречное окружение. Место, где проходит тантрическое посвящение, должно представляться нам непостижимым небесным дворцом, порожденным спонтанно проявляющейся мудростью йидама². В центре этого великолепного дворца на троне, который поддерживают восемь бесстрашных львов, восседает твой тантрический Учитель, по природе и внешнему облику неотделимый от йидама.

Третье безупречное условие – это безупречное общество. Надо визуализировать (мысленно представить. – Ред.), что все присутствующие на посвящении, включая нас самих, являются воплощениями пяти Дхьяни-Будд³, различных бодхисаттв⁴, и так далее.

Наконец, мы должны стремиться к переживанию безупречной активности. Надо представить, что голос Учителя – это мелодичный голос божества, посылающий океаны звуков различным ученикам в соответствии с их индивидуальными духовными потребностями.

¹ Здесь – элементов бытия. – Ред.

² Форма воплощенного состояния Пробуждения (во многом символическая), или форма Будды, используемая как наглядный объект почитания и как созерцаемый образ в буддийской йоге Ваджраяны. – Ред.

³ Санскр.: Будд созерцания. Речь идет о пяти Буддах (Акшобхье, Амитабхе, Ратнасамбхаве, Амогхасидхи и Вайрочане), символически воплощающих пять основных аспектов Пробужденного сознания. – Ред.

⁴ Санскр.: обладающие бодхичиттой (букв. Просветленным помыслом) духовные герои, подвижники. – Ред.

Чтобы стать подходящим сосудом для Дхармы, ученик должен обладать тремя видами духовной убежденности: прочной убежденностью, которой свойственно понимание непогрешимых законов кармы и различие благих и неблагих действий тела, речи и ума, порождающих соответственно счастье и страдание; ясной убежденностью, возникающей вследствие осознания превосходных качеств Гуру, Трех Драгоценностей и т.д. и тем самым проясняющей сознание; и устремленной убежденностью, побуждающей к продвижению по этапам пути к духовному освобождению.

Таковы три основных вида веры, которые следует развивать. Особая вера, культивируемая на тантрическом пути, разъясняется в “Тантре превосходных достижений” следующим образом: “Своего тантрического Учителя следует воспринимать как совершенного Будду. Ученик, побуждаемый подобным мудрым почтением, держит в своих руках все достижения”.

Все сутры и танtry провозглашают, что развитие преданности Учителю – корень всех духовных переживаний. Следовательно, нужно породить ясную веру в своего Наставника и иидама, прочную веру в Дхарму тайного пути и устремить всю свою энергию на его осуществление.

Мы обрели драгоценную человеческую жизнь, наделенную всеми необходимыми для практики Дхармы свободами и благими условиями, – жизнь столь редкую и значимую. Также мы встретились с драгоценными учениями Будды – Сутрой и Тантрой, с духовными друзьями и Учителями, способными передать нам эти учения. Теперь, когда у нас есть возможность слушать Дхарму, размышлять о ней и медитировать о ее смысле, мы должны стремиться извлечь из нее самую суть, – то есть достичь Просветления во благо всего мира.

Будь у нас уверенность в том, что после смерти мы вновь и вновь будем обретать человеческое перерождение, возможно, не было бы необходимости так усердствовать в практике в этой жизни. Мы могли бы вступить на путь к Освобождению и Всеведению в одном из будущих рождений. Но в действительности шансы на обретение человеческого тела в будущей жизни у нас крайне малы. Итак, поскольку мы встретились с Дхармой, мы должны уже сейчас приложить все усилия к рождению света Мудрости, способной преумножать добро и уничтожать зло. Из “Письма Каники”:

“Владыка Смерти застигает тех
врасплох, – кто обделен памятованьем.
Не дожидайся завтрашнего дня,
но тотчас практикой святую Дхарму”.

Что приносит пользу и что вредит нам и в этой, и в будущих жизнях? В разделе о карме “Строф особого наставления” сказано:

“Если боишься страданий и не желаешь боли,
не создавай дурной кармы ни явно, ни тайно”.

Крайне тяжелая дурная карма приносит плоды страдания уже в этой жизни, и даже если в этой жизни она не созреет, то не потеряет своей силы и за сотню неисчислимых космических периодов. Рано или поздно она проявится и принесет нам страдание. С другой стороны, благая карма сразу же делает ум счастливее и в будущем приведет к высокому перерождению, благоприятному для дальнейшей практики Дхармы.

Дверьми, через которые мы накапливаем как черную, так и белую карму, служат тело, речь и ум. Однако то, каким является действие тела или речи, позитивным или негативным, целиком зависит от состояния ума. На это указал наставник Арьядева в своем труде “Снятие покровов ума”:

“Поставивший башмаки
на голову статуи Будды
из благих побуждений
и тот, кто снял их, – оба
переродятся царями⁵.
В зависимости лишь от ума
действия суть благо иль не-благо”.

⁵ Имеется в виду история, в которой один человек во время дождя из религиозного чувства поставил башмаки на голову статуе Будды, чтобы защитить ее и не имея ничего другого для защиты, а другой человек снял эти башмаки тоже из религиозного чувства. – Ред.

Также геше Потова писал: “Считается, что все учения Кангьюра (Собрания Слова Будды) и Тэнгьюра (Собрания авторитетных текстов) служат лишь методами укрощения ума. Если ум остается неизменным, то практики тела и речи не приведут к Свободе, даже если усердствовать в них сотню космических периодов”.

Будда дал множество уровней и видов учений в соответствии со способностями, наклонностями и кармическими предрасположенностями живых существ. Однако считается, что наиболее целесообразно и благоприятно с самого начала вступить на путь Великой колесницы – Махаяны.

Будда учил о двух основных колесницах Махаяны – Парамитаяне, или Колеснице совершенств, [где изложен путь медитации] о причине [Просветления]; и Ваджраяне, Алмазной колеснице, [где изложен путь медитации] о результате [Просветления].

Практика только первой из этих колесниц приведет к Просветлению лишь по прошествии трех неисчислимых периодов путем тяжелейших лишений и жертв, таких как даяние своих конечностей и прочее. Короче говоря, этот путь долг и труден. Но, если мы объединим Ваджраяну с Парамитаяной, то в результате короткой и не лишенной удобства практики мы полностью разовьем в себе добродетели и устраним омрачения и в течение одной жизни быстро и без перенапряжения достигнем всеобъемлющего состояния Будды Ваджадхары⁶.

Ваджраяна – очень быстрый путь, но для того, чтобы вступить на него, сначала нам следует тренировать поток своего ума в дисциплинах Парамитаяны до тех пор, пока мы не достигнем относительной стабильности. Лишь после этого дозволено вступить на путь Тайной мантры. В “Коренной Тантре Великолепного Чакрасамвары” сказано:

“Когда практики сутр (обретают силу),
на горизонте (начинают виднеться) тайные йоги”.

Основа всех основ, предваряющих тантрическое посвящение, – это принятие обета бодхичитты⁷. Это связано с тем, что практика любой из систем Ваджраяны становится Дхармой Махаяны только в том случае, если выполняющий ее практикующий обладает бодхичиттой. Это явствует из наставлений великого Цонкапы:

“Чтобы это была Махаяна, недостаточно, если есть махаянские практики, – сам практикующий должен быть махаянистом. А качество, отличающее махаяниста, – не что иное, как бодхичитта. Тот, у кого есть бодхичитта, – махаянист, тот, кто лишен ее, не стоит на Пути Махаяны”.

Также из “Сутры, подобной дереву”:

“О сын благородной семьи, бодхичитта – это самая суть учений Будды”.

Если ученик лишен этого особого качества ума, то ему не дозволено даже видеть мандалу или мудру, не говоря уже о передаче ему тантрического посвящения. В “Тантре посвящения Ваджрапани” сказано:

“О Манджушри, любой ученик, который медитирует о бодхичитте и обрел хотя бы толику ее, стоит во вратах Ваджраяны благодаря своим бодхисаттвенским деяниям. Его следует посвятить в великую мудрость и ввести в мандалу. Ученику же, лишенному бодхичитты, не разрешено показывать мандалу. Он не должен даже видеть мудру или слышать тайную мантру”.

Следовательно, перед получением тантрического посвящения необходимо породить в себе чистую мотивацию, основанную на бодхичитте. Но это не означает лишь произнесение каких-то стихов, ибо могут ли слова заменить состояние ума? Это означает порождение в своем сознании самой бодхичитты, этап за этапом, подобно каменщику, строящему дом.

Что именно называется бодхичиттой? Это мысль, устремленная к достижению совершенного состояния Будды для того, чтобы наилучшим образом помочь всем живым существам.

Для порождения этого состояния сознания необходимо культивировать два качества сознания: заботу о других живых существах и устремление к Просветлению. Зачем развивать альтруистическое отношение к другим? Затем, что во всей сансаре нет ни единого живого существа, которое не желало бы счастья и не стремилось бы избежать даже малейшего страдания. Однако омрачения и искажения умственные полностью поработили их, и существа бессознательно разрушают свое сча-

⁶ Санскр.: Владыка Ваджры. Поскольку в индийской культуре ваджра, оружие богов, символический предмет, имеющий генетически форму пучка молний, воплощает в себе несокрушимость, крепость алмаза, то в буддизме Ваджраяны под ваджрай подразумеваются соответствующие качества просветленного сознания. – Ред.

⁷ Санскр.: Просветленный помысел, или Устремленность к Просветлению. – Ред.

стье и благополучие. Каждое из них является злейшим врагом самого себя. Собственное неведение, привязанность и ненависть заставляют их накапливать непрерывный поток дурной кармы, и каждым действием своих тела, речи и ума они собирают все больше причин для рождения в низших мирах существования. В итоге они рождались и будут рождаться в мирах адов, голодных духов и животных.

Даже если дурные кармические семена временно перейдут в латентное (скрытое) состояние и благодаря тем или иным благодеяниям эти существа воплотятся в мире богов, нужно помнить слова Васубандху:

“Там, где есть омрачение, возникает
неизменно дурная карма – и в итоге приводит к падению.
Не достойны ли сострадания легкомысленные существа?
Ведь они тяжело больны, но об этом даже не знают!”

Даже тот, кто рождается в мирах без форм, находящихся над уделом, составляющим Пик бытия, в момент смерти вынужден покинуть их, подобно слону, которого тянут за цепь, надетую на шею.

Основой нашей практики бодхичитты должно быть отречение, порожденное осознанию ущербной природы сансарических наслаждений. Это особенно важно для тантрической практики. Всем живым существам в своем стремлении обрести счастье свойственно пользоваться объектами органов чувств, такими как формы и прочее, но, если к простому использованию этих объектов примешиваются вожделение и привязанность, это подобно пище, смешанной с ядом: вкус пищи остается приятным, но вместо поддержания жизненных сил она приводит к смерти.

Тщетность и ненасытность природы чувственных наслаждений в общих чертах отражена в “Постижении семи юных дев”, в словах:

“Нет ни единого из наслаждений,
которого бы мы не испытали
в каком-то из своих былых рождений.
Но в круговорти все блуждаем, как блуждали”.

Также Арьядева сказал:

“Непостоянство отравляет все и вся,
и тот, кого оно язвит, теряет радость.
Поэтому изречено: все то, что есть
непостоянное, то по природе суть страданье”.

Итак, бесчисленные обитатели трех миров естественным образом погружены в страдание. Однако каждое из этих существ было моей матерью в бесчисленных предыдущих воплощениях, – матерью, которая носила меня в своем чреве и заботилась обо мне больше, чем о себе самой. В то время она оберегала меня от всех вредоносных явлений и выбивалась из сил, пытаясь помочь мне. В прошлом каждое живое существо, будучи моей матерью, жертвовало ради меня своими конечностями и даже жизнью. Но теперь мои воспоминания об этом вытеснены смертью, бардо⁸ и новым рождением.

Несмотря на то, что необходимо дать счастье и благодеяние всем живым существам, тот, кто сам скован цепями мирского существования, не может и мечтать об оказании им какой-либо значимой помощи. Даже самый могущественный мирской бог не способен принести полное благодеяние другим, поскольку находится в оковах сансары (букв.: круговорти. – Ред.). Не могут сделать этого и архаты⁹ – шраваки или пратьекабудды, освободившиеся из мирских пут. Кто же способен действительно принести благо живым существам? Ответ на этот вопрос дает Арья Нагарджуна:

“Поклоняюсь Всеведущим Пробужденным,
неизменно несущим всем благо,
свободным от всех пороков,
украшенным всяческими из достоинств”.

Тот, кто достиг совершенного состояния Будды и свободен от всех омрачений, тот, кто непосредственно зрит все аспекты качеств, подлежащих развитию, и качеств, подлежащих устраниению

⁸ Тиб.: промежуточное состояние между жизнями, – переход от смерти в прошлой жизни к рождению в новой жизни. – Ред.
⁹ Санскр.: Победители врагов (омрачений). – Ред.

на пути к Пробуждению, – тот превзошел влечение и ненависть к бесчисленным живым существам, взирает на них с равным состраданием и способен принести им подлинное благо.

Нужно думать: “Я должен направить все свои усилия на достижение этого всеблагого состояния”. Вкратце, мотивация должна быть следующей: “Ради высшего блага живых существ, наполняющих бескрайнее пространство, я должен достичь совершенного, чистейшего состояния Пробуждения”. Таков устремленный тип бодхичитты.

В особенности, это устремление следует породить в себе во время получения посвящения – с помощью соответствующего ритуала. В ходе этой церемонии важно поддерживать в себе чистоту восприятия, не запятнанного привязанностью к обыденным явлениям. Место, где дается посвящение, следует воспринимать не так, как оно обычно видится, а как непостижимый небесный дворец, воплощающий в себе аспект мудрости йидама. Учителя нужно видеть как самого йидама и торма¹⁰ на алтаре – как живых божеств. Затем надо призвать всю линию преемственности Гуру настоящего и прошлого, Йидамов, Будд, Бодхисаттв, Даков, Дакинь¹¹, собрание Защитников Дхармы и все прочие Объекты Прибежища и принять в них прибежище. Нужно размышлять о неблагоприятных последствиях дурной кармы, созданной в этой и прошлых жизнях, до тех пор, пока не почувствуешь такое сильное сожаление об этом, как будто проглотил яд. Тогда следует исполниться твердой решимости никогда более не причинять зла, даже ценою жизни. Не отступая от этой решимости, нужно мысленно раскаяться во всех своих недобродетельных поступках перед созерцаемым собра нием. Затем следует медитировать о сорадовании собственным и чужим добродетелям, пока тебя не охватит такой же восторг, как нищего, нашедшего огромный клад с сокровищами. Пройдя все эти подготовительные этапы, думают так: “Ради блага всех живых существ, заполняющих бесконечное пространство, мне нужно всеми возможными средствами стремиться к достижению драгоценного состояния полного, совершенного и безупречного Пробуждения”.

Подобными размышлениями должно сопровождаться чтение молитвы бодхичитты во время предварительной церемонии любого тантрического посвящения.

Что касается собственно посвящения, то, поскольку его основой является преображение ученика в медитативное божество – Йидама, то есть Будду, в ходе ритуала ученик должен выполнять надлежащие визуализации в точности так, как они описаны в тантрических трактатах, соответствующих данной передаче. Эта церемония должна проходить по таким традиционным этапам, как принятие тантрических обетов и обязательств по данной системе, подношение мандалы благодарения, чтение молитв и в заключение – благопожелания.

Если Учитель, дающий посвящение, является высоко реализованным Ваджрным ачарьей (санскр.: наставник. – Ред.), ему нет необходимости придерживаться обычных этапов посвящения; подобному Наставнику вполне позволительно проводить церемонию сообразно состоянию сознания ученика и обстоятельствам.

Внемлите! Семена свободы и просветленного ума должны быть посеяны в чистую почву исполненных верой учеников. Из этих семян, орошенныхnectаром мудрых методов Тайной манtry, произрастут деревья, воплощающие Трикаю¹² Будды.

Силою всех заслуг, накопленных излиянием очищающих вод трех путей Дхармы, перетекших ко мне из уст многих опытных Учителей, да очистятся все существа от пятен пороков! Силою заслуг бесчисленных практикующих, чьи сердца украшены стремлением к изучению, размышлением и медитациям о полном Учении Ваджраяны Буддадхармы¹³, да процветает Дхарма писаний и постижений!

Перевод с англ. М.Малыгиной

¹⁰ Тиб.: подношение. Обычно делается из ячменной муки с маслом в форме конуса, может быть окрашено.

¹¹ Женские и мужские формы сверхобычных существ, духов, имеющих большое значение для практики буддийского йогина благодаря своей способности к защите и руководству практикующих. Тибетское название даков “mkha-‘gro” переводится как Небесные странники (странницы). Они получили такое название за свою способность передвижения в пространстве. – Ред.

¹² Санскр.: Три Тела, то есть Тело Учения (не имеющее формы, – собственно природа Пробужденного сознания), Тело Блаженства (имеющее тонкую форму, доступную восприятию йогина, обладающего духовными достижениями; так, йидам может быть увиден йогином) и Тело Воплощения (имеющее грубую форму, – это собственно физическое тело, например, это телесное существование в мире Будды Шакьямуни). – Ред.

¹³ Санскр.: буддийское Учение. – Ред.

К медитации

Мы получили английский текст этой практики от plant@mailbox.alkor.ru и vshestak@neva.spb.ru в письме с объяснением, что практика была рекомендована Его Св. Далай-ламой группе буддистов на аудиенции в ответ на пять “важнейших вопросов”: как относиться к расколу общества на богатых и бедных, как защищать Землю, как воспитывать детей, как помочь Тибету и другим подавленным странам и народам в мире, как развивать в себе духовность – заботу о других. Далай-лама сказал, что все пять вопросов укладываются в последний. Если у нас есть в сердце сострадание, то и детей мы будем воспитывать мудро, и о Земле заботиться правильно, и т.д. Также группа спросила Его Святейшество: “Как Вы думаете, возрастает ли любовь на нашей планете, остается на том же уровне или деградирует?” Далай-лама ответил: “Мой опыт заставляет меня думать, что возрастает”.

Духовная практика Далай-ламы по развитию любви и сострадания

1. В самом начале каждого дня проводите пять минут в воспоминании о том, что все мы хотим одного и того же – быть счастливыми и любимыми и что мы все связаны друг с другом.
2. Пять минут уделите дыханию, при котором вы на вдохе любите и опекаете себя, а на выдохе – других. Если вы думаете о людях, которых вам трудно любить, расширьте свою любовь и заботу на них все равно.
3. В течение дня распространяйте это отношение на всех, кого встречаете. Осуществляйте эту практику, направляя любовь на “самых простых” людей (чиновников, обслуживающий персонал и т.д.) так же, как и на “важных” людей в вашей жизни. Культивируйте любовь и заботу о людях, которых вы любите и которых недолюбливаете.
4. Продолжайте эту практику, вне зависимости от того, что бы с вами ни происходило.

Эти мысли очень просты, вдохновенны и полезны. Духовную практику любви и заботы можно воспринять очень глубоко, если делать ее без слов, просто позволяя себе чувствовать любовь и уважение, которые уже существуют в вашем сердце.

Пять томов Ламрима (Большого руководства к этапам пути Пробуждения) великого Учителя и йогина ламы Цонкапы (русский перевод издан в СПб.: изд. “Нартанг”, 1994-2000 гг.) являются собственно практическим наставлением, то есть текстом для медитации. Представляемый ниже текст Чже Цонкапы предоставляет возможность практикующим буддистам воспроизводить поочередно все темы Ламрима в одной последовательной медитации (что, несомненно, делается реальным только после изучения, продумывания и пропущивания полного текста).

Поскольку “Большое руководство к этапам пути Пробуждения” Цонкапы содержит все Учение Будды Шакьямуни во всей его полноте (не боясь в расчет специальные йогические методы тайного учения Ваджраяны, делающиеся посильными только после прохождения общих – базовых этапов на пути Пробуждения), данный краткий текст, предлагающий в свернутой форме то же содержание, является неоценимым подспорьем всяческому буддийскому практику, йогину, желающему следовать этапам Пути.

Чже Цонкапа Краткая сводка общего Пути

Пер. с тиб. А.Кугявичуса

Теперь изложу краткую сводку общего¹ Пути:

В первую очередь, поскольку основа Пути – вверение себя [Благому] Другу, хорошо разберитесь в правилах вверения.

Затем, поскольку взращенное искреннее желание наделить благоприятное рождение смыслом постоянно побуждает душу к практике, ради сего взращивания созерцайте темы, [касающиеся] благоприятного рождения.

Затем, поскольку без оставления заботы об этой жизни не обрести серьёзной заботы о будущем рождении, усердно созерцайте непостоянство, недолговечность обретенного тела и перспективы блуждания в дурных участях после смерти. Тогда зародится неподдельный ужас, после чего взращивайте искреннюю уверенность в достоинствах трех [объектов] Прибежища, соблюдайте общий обет Прибежища, исполняя его требования.

Потом воспитывайте убежденную веру в закон деяния-плода – основу всех благих качеств и, укрепляя ее, старайтесь творить десять благих и избегать десяти дурных [деяний], постоянно используйте *четыре силы*.

Когда усвоите таким образом учебный материал для низшей личности, много размышляйте об общей ущербности сансары и отдельных [страданиях в ней] и отвратитесь от всей Круговерти.

Затем, определив сущность кармы и клеш – причин, от которых возникает Круговерть, взращивайте неподдельное желание от них избавиться.

Убедитесь, что Путь, освобождающий от сансары, [зависит], в общем, от *трех практик*, а в частности, постарайтесь [соблюдать] принятый [обет] индивидуального освобождения.

Таким образом, усвоив учебный материал для средней личности, надо, размышляя: «Как я тону в океане обусловленного существования, – так же и матери-[существа]», – изо всех сил стараться воспитывать, взращивать Устремленность к Пробуждению, имеющую [два] корня: любовь и сострадание. Без нее – *действия*, шесть парамит, *две ступени* [Мантры] и прочее напоминают возвведение крыши без фундамента.

Когда понемногу начинаете испытывать такую [Устремленность], принимайте ее посредством ритуала и, исполняя взятые обязательства, старайтесь упрочить эту *вдохновенную* [бодхичитту].

Затем слушайте (читайте) о великих *действиях* бодхисаттв. Разберитесь, что [в действиях] запрещено и что дозволено, и порождайте сильное желание их осуществлять.

Когда оно зародилось, принимайте посредством ритуала обет *практической* [бодхичитты] и практикуйте шесть парамит ради собственного духовного созревания, четыре средства обращения ради

¹ “Общего” – то есть не включающего методы тайной манtry.

[способствования] духовному созреванию других и прочее. Особенно усердно, [даже] рискуя жизнью, старайтесь не допустить коренных падений. Также заботьтесь о недопущении малых и средних погрешностей и проступков. Если все же допустили их, прилагайте усилия к исправлению.

Затем нужно заниматься особыми практиками двух последних парамит. Поэтому хорошо ознакомьтесь с методом освоения медитации и осуществляйте самадхи.

Затем постараитесь зародить в душе чистое, лишенное [крайностей] этернализма и терминализма, *воззрение* об отсутствии двух видов самости. Обретя его, изучайте и практикуйте подлинный метод сосредоточения на *воззрении* и его культивирования.

Безмятежность и *проникновение* – названия этих медитации и мудрости. Они не являются чем-то отличным от двух последних парамит, поскольку исходят из практики исполнения требований принятого обета бодхисаттвы.

И вот, если при культивировании низших [этапов Пути] растет желание достичь высших, а когда слушаешь о высших [этапах], все больше хочется практиковать низшие, то [Путь] входит в сердце. Но без всех предыдущих [этапов], хотя и готов «вытряхнуть из себя все силы» на некоторое сосредоточение ума или понимание *воззрения*, [Путь] доходит до сердца с большим трудом. Поэтому необходимо убедиться в том, что весь Путь составляет одно целое.

Кроме того, духовные установки, развитые за время освоения этих [этапов], должны быть равносильны.

Например, если видите, что [у вас] мало почтения к [Благому] Другу, ведущему по Пути, то, поскольку [из-за нехватки почтения к нему] отсекается корень всех благ, усердствуйте во вверении.

Если уменьшается энтузиазм к практике, основное внимание уделяйте теме [редкости] благоприятного рождения, а если увеличивается привязанность к этой жизни, – созерцанию непостоянства и зла дурных участей.

Если проявляется небрежность к принятым обязательствам, думайте: «[У меня] мала убежденность в законе деяния-плода», – и сосредоточьте усилия на созерцании закона деяния-плода.

Если уменьшается разочарованность во всей Круговерти, то, поскольку забота о Свободе тогда становится пустым словом, размышляйте о бедах сансары.

Ежели не проявляется мощная решимость делать все, что ни делаешь, ради блага живых существ, то подсекается корень [принадлежности] к Великой Колеснице, поэтому многократно развивайте Вдохновенную Устремленность и ее причины.

Если приняли и выполняете обет бодхисаттвы, но велика сила оков цепляния за признаки [реального существования], то «разрушайте» посредством логики все «опоры» ума, цепляющегося за признаки [реального существования], и упражняйтесь в [созерцании] пустоты, подобной пространству и подобной иллюзии².

Если мысль не пребывает на благом объекте и вы становитесь рабами отвлечений, то основное внимание уделяйте устойчивости сосредоточения.

Так говорили предшественники. Подобно этому, знайте, [следует поступать] и в тех [случаях], которые не упомянуты. Короче [говоря], необходимо, чтобы ум не уходил в одностороннее, а мог использоваться во всём благом.

Изложение правил практики *проникновения* – сущности мудрости, которая практикуется на этапе высшей личности как [одно] из деяний бодхисаттвы, – закончено.

Особая практика Ваджраяны

После совершенствования таким образом на [этапах] Пути, общих и для сутр и для тантр, несомненно, следует вступить в Тайную Мантру, ибо ее Путь несравненно редкостнее других учений, и на нем быстро завершаются *два накопления*. Чтобы войти в него, сначала необходимо, согласно

² Комм.: «Сочетающей в себе после созерцания явленное и пустое». – Прим. перев.

сказанному в «Светоче Пути», порадовать Учителя служением, дарами, исполнением указаний и по-другому – даже более, чем описано ранее³. Однако так [ввериться нужно] такому [Учителю], который [обладает] как можно более полными характеристиками, что описаны в [Колеснице Тайной Мантры]⁴.

Затем, в первую очередь, следует [получить] способствующее созреванию *посвящение*, описанное в подлинных тантрах, и таким образом духовно созреть [для Пути Манты]. Потом, слушая [объяснения] принятых во время [посвящения] обязательств и обетов, ознакомьтесь с ними и соблюдайте. Если случится *коренное падение*⁵, то, хотя и можно снова принять [обет], зарождение в вашей душе достоинств, [обретаемых] на Пути, будет весьма затруднено. Поэтому изо всех сил старайтесь не допустить [коренных падений]. И простыми *падениями* старайтесь не замараться, а если ненароком замарались, прибегайте к методам их исправления. Ведь [соблюдение обязательств и обетов] – основа Пути; без этой [основы] он уподобляется дряхлому дому с разрушенным фундаментом.

В «Коренной тантре Манджуши» сказано:

«Не говорил Муниндра, что чего-нибудь достичь
в Манте может нравственности нарушитель...»

То есть [у него] не бывает ни высших, ни средних, ни низших достижений. И в Ануттарайогатантрах говорится, что три вида [учеников] – не соблюдающие обязательств, [получившие] плохое посвящение и не знающие сущности [Манты], – хотя и практикуют, ничего не достигают. Поэтому говорящие об освоении [тантрийского] Пути без соблюдения обязательств и обетов совершенно отошли от порядка Манты.

Для тех же, кто соблюдает обязательства, Путь Манты необходимо осваивать.

Вначале нужно культивировать *ступень зарождения*, созерцая мандалу божеств, описанную в подлинных тантрах. Ведь специфическим предметом, от которого избавляются на Пути Манты, является постоянное обыденное представление о *совокупностях, элементах* и органах чувств с их объектами (аятанах), а именно избавлению от этого [представления] и служит *ступень зарождения*, на которой тело, окружение [практикующего] и всё, чем он пользуется, преображаются в высшие образы.

Того, кто таким образом очистился от обыденных представлений, постоянно благословляют Победители и их Сыновья, и успешно завершается его неисчислимое *накопление заслуг*, поэтому он становится подходящим сосудом для *Ступени завершения*.

Итак, затем необходимо культивировать [методы] *Ступени завершения*, исходящие из подлинных тантр. Минуя первую ступень [Манты], практиковать лишь некоторые отдельные части [ее] Пути, относящиеся ко второй ступени, [значит] противоречить мнению сведущих в тантрах и комментариях к ним.

Поэтому осваивайте принципы обеих *ступеней* полного Пути Ануттарайога-тантр.

Здесь указаны лишь теоретические вехи вхождения в Манту. Подробности следует узнавать из [руководств] к этапам Пути Манты⁶.

Если практикуете вышеизложенным способом, то практикуете полный Путь, заключающий в себе все принципы сутр и тантр, поэтому реализуете ценность обретенного благоприятного рождения и становитесь способными укреплять драгоценное Учение Победителя как в своей, так и в других душах.

³ См. т.1, с.77-81.

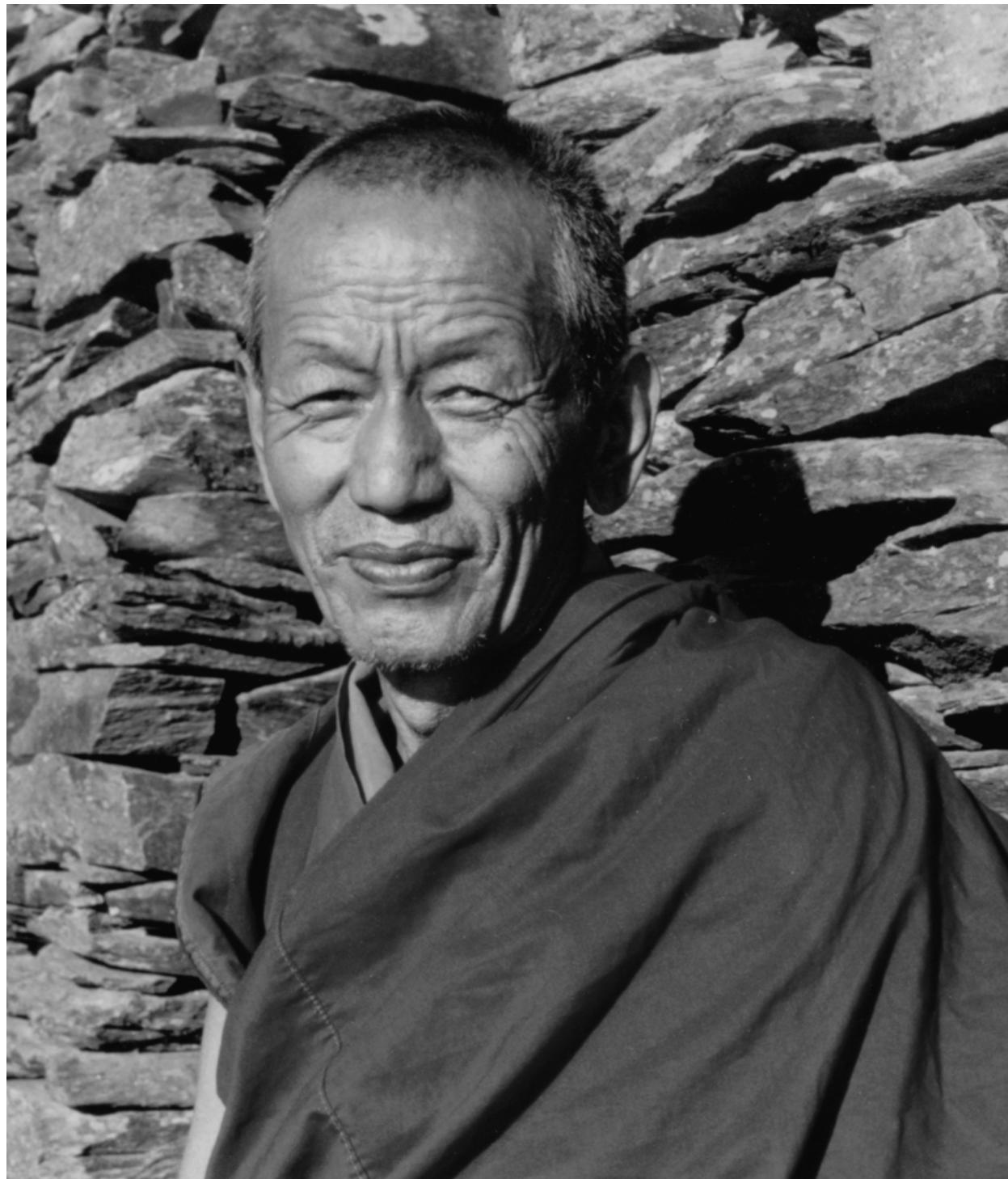
⁴ Комм.: sang-singags-kyi theg-pa. Об этих характеристиках см., например: Ашвагхоса. Пятьдесят строф благочестивого почитания Учителя. Спб., 1995. С.20-22. – Прим. перев.

⁵ Список коренных и прочих падений, обетов и заповедей на Пути Манты приведён в тексте “Шестиразовой йоги”, русский перевод которой опубликован в журнале “Буддизм России” №25 (1996), с. 8-14.

⁶ Комм.: «“Большого [руководства] к этапам Манты” [тиб.: sngags-rim chen-mo] (сочиненного самим Чже Цонкапой) и прочих». – Прим. перев.

УЧИТЕЛИ

Гэн Дубтоб

Гэн¹ Дубтоб (Геше² Еше Тобден)

26 июля Гэн Дубтоб посетил Его Святейшество, чтобы получить благословение перед отъездом в Италию, как он обычно делал, отправляясь в дальний путь, но неожиданно Далай-лама рекомендовал ему остаться. 30 июля здоровье Геше-ла вдруг резко ухудшилось, и 31-го в 21.25 он перестал дышать. Ловсанг, помощник Геше, добрался до Его Святейшества в четыре часа утра. Далай-лама заявил, что гадание не нужно, а нужно читать Гухьясамаджа-тантру и Хвалу взаимозависимому происхождению, пока из ноздрей Геше не покажутся белая и красная капли (что будет означать, что сознание покинуло тело). 17 йогинов, в большинстве своём ученики Гэна Дубтоба, спустились с гор и начали чтение, продолжая его непрерывно до 12 августа, когда показались белая и красная капли.

13-го утром тело было предано огню, который горел без дыма 14 часов. Следующим утром над этим местом появилась радуга, а когда ученики начали собирать пепел, к удивлению своему чуть к западу от центра костра они обнаружили на пепле отчётливый след детской ножки.

Геше Еше Тобден родился в 1926 году недалеко от Лхасы. В 12 лет мать отдала его в монастырь Сэра Мэ. Уже с 18 лет Еше Тобден начал вести жизнь отшельника в хижине недалеко от монастыря, продолжая интенсивные занятия со своим коренным учителем Чубзангом Римпоче. В 1959 году он был арестован китайцами, но через полгода сумел бежать и за полтора года перешёл Гималаи и добрался до тибетских поселений. Продолжив образование, в возрасте 37 лет он получил звание геше-лхарамбы, после чего, с благословения Далай-ламы, отправился в затворничество, где и пребывал остаток жизни, если не считать поездку на три года в Италию, где, по просьбе ламы Сопы, он преподавал Дхарму в Институте ламы Цонкапы.

Мне посчастливилось встретиться с этим учителем только однажды, в 1990 году, но это оказалось немало. В то время мы жили в Дхарамсале, и Маргарита как-то ухитрилась упросить Гэн Дубтоба (это прозвище геше Еше Тобдена, буквально означающее “учитель-сиддха”, под которым он был известен в Индии), чтобы он позанимался с ней Лам-римом, и каждую неделю ходила к нему на гору (до хижин затворников было несколько часов ходьбы из верхней Дхарамсалы). Перед нашим возвращением в Россию неожиданно Учитель передал мне приглашение прийти к нему на гору... пообедать!

Я был очень взволнован и в урочный день отправился вместе с Лобзангом и Маргаритой в обитель орлов (эти гигантские птицы произвели на меня такое сильное впечатление, что сразу всплывают в памяти, когда вспоминаю про Гималаи). Мы, действительно, пообедали на горе – съели еду, принесённую Лобзангом снизу, зато потом Учитель предложил задать несколько вопросов.

В тот момент для меня наиболее актуальны были два. Первый: как сделать пояс для медитации? У меня болели колени, и я не мог подолгу сидеть, скрестив ноги; а на некоторых иконах с изображением буддийских йогов я заметил, что они охватывали спину и согнутые колени каким-то ремнём, что казалось очень удобным. Я попробовал соорудить нечто подобное и не без успеха, но остались некоторые технические вопросы, на которые почему-то никто не мог ответить.

Второй вопрос, волновавший меня, касался обнаружения неведения. Другие главные клещи, мучающие нас, страсть и гнев, заметить нетрудно, поэтому можно постараться вовремя применить противоядие. А вот как заметить неведение?

И Гэн Дубтоб как профессионал в два счёта всё мне объяснил – и показал на пальцах, как эмпирически подобрать длину “гом-тага” и как возникает неведение в тот момент, когда мы теряем недвойственность восприятия (что означало, конечно, что в неведении я пребываю постоянно).

Встреча с этим замечательным человеком была одним из самых сильных впечатлений за время моей жизни в Индии.

А. Терентьев

¹ Тиб.: учитель. Это сокращенный вариант слова гэгэн, применяемого относительно учителей в школе, преподавателей философии и т.д. в монастырских университетах. Также используется учениками в качестве ласково-краткого обращения к духовному Учителю в случае близких отношений.

² Тиб.: титул доктора буддийских наук.

Уроки Гэн Дубтоба

Когда я впервые оказалась на горе Гэн Дубтоба и просила его дать мне учение по философии и комментарий по одной из тантр, он ответил: “По тантре я не могу давать учение”. “Почему? – спросила я не по существу, поскольку ответ был “классический”, как во всяких книжках о тибетских йогинах пишется, а скорее по инерции того неуправляемого качества, которое по-русски называется: “настырность”, то есть помесь напористости и ограниченной самоуверенности. И он ответил: “Потому что я ее не знаю”.

Говорил он, сидя на своем топчане-постели, не прекращая той работы, за которой я застала его своим неурочным приходом, – чистки чашечек для подношений. Эти чашечки помещались на узкой полочеке под скромным алтарем, состоявшим из трех-четырех изображений и двух-трех фотографий. Семь медных чашечек предназначались для подношения воды, и их-то Геше-ла полировал до лунного сияния засаленной тряпицей. Работая, он, практически, не поднимал головы и проговаривал мне свои короткие фразы после долгого молчания хрипловатым шепотом.

Так он сказал: “Потому что я не знаю”, и перешел к чистке и наполнению маслом чашек-светильников.

Этот ответ тоже был классическим, – так, собственно, в буддийских наставлениях относительно проповеди Дхармы и советуется Учителям отвечать – в случаях, когда ученик не готов. Но Геше-ла, как я услышала позднее от многих, вообще не передавал тантрических учений и, отвечая мне, делился глубоко в душе тайной правдой-для-себя, – так я это слышала и видела. Когда я спустилась вниз в Дхарамсалу и стала рассказывать Андрею обо всем, что было на горе, он засмеялся – и продолжал смеяться годами после, вспоминая в своих рассказах другим этот эпизод с Гэн Дубтобом: “Он не знает тантры! – Двадцать с лишним лет сидит в затворе на этой горе, занимаясь буддийской практикой, и не знает тантры!”

Итак, Геше-ла “не знал тантры” и из своей особенной доброты согласился давать мне учение Лам-рима, постепенного пути к Пробуждению. Правда, монахам, садившимся в затвор на его горе, он помогал советами в решительные моменты. Так что, я знаю, Ловсан, преданный ученик Геше-ла, надеялся получить от Учителя некоторые наставления по одной из тантр. Из людей, имевших опыт сидения на “горе Гэн Дубтоба”, хорошо известен в России геше Тинлэй, проведший там лучшие, как он сам говорит, три года своей жизни.

Геше-ла дал мне несколько уроков по Лам-риму, и в один из них я поделилась с ним своей основной на тот момент проблемой: страхом смерти, неспособностью преодолеть его, поверив в буддийскую теорию перерождений. Геше ответил мне: “А если бы кто-то, знающий твое прошлое перерождение, сказал тебе об этом, ты бы поверила?”

Он сказал: “Это все проблема памяти. Но ты же не отказываешься от того, что ты была младенцем, только потому, что начисто забыла себя в это время?”

Потом он как-то спросил: “У тебя есть отец?” – “Да”. – Он говорил тебе, что надо учиться, потому что это пригодится в будущем?” – “Да”. – “И даже если ты, маленький ребенок, не понимаешь и не можешь оценить того, что говорит отец, лучше следовать его советам. Так же Будда говорит, что надо готовиться в этой жизни к тому, что нас ждет после смерти”.

И еще: “Когда человек умирает и сознание покидает тело, происходит полное их разделение, подтверждающее то, что они – не одно и то же. Остается одно тело, полностью лишенное сознания, и это – труп. Разве это не является аргументом, доказывающим, что о дальнейшем существовании сознания нужно тоже говорить отдельно?”

И теперь последний его урок о смерти – его смерть.

М.Кожевникова

Чжамьян Шадба

Улыбка Манджуши или кто основал Лавран (предисловие переводчика)

“...Перед нами открылась очаровательная картина громадного буддийского монастыря, который на этом месте захватил всю узкую долину речки. Многочисленные высокие храмы белого, красного и жёлтого цветов со множеством этажей и окон, с симметричной и прямолинейной архитектурой, с плоскими крышами напоминали по виду какой-то старинный итальянский город, но тут же нам навстречу стали во множестве попадаться люди непривычного для меня вида, быстро шагающие воинственные тангуты в огромных бараньих тулуках с открытыми загорелыми туловищами и большими боевыми мечами за поясом, а рядом с ними – смиренные монахи в красных одеяниях...” (Барадийн Б. Путешествие в Лавран // Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей... СПб., 1998).

“...Вид его со стороны мусульманского селения не напомнил нам ни одного из прежде виденных нами буддийских монастырей. Это был совсем не азиатский вид, точно перед нами был небольшой южноевропейский городок. Монастырские постройки перехватили всю долину от реки, которая течёт под горами правого берега, до подошвы гор левого бока долины. Над крышами одноэтажных келий поднимаются двухэтажные и трёхэтажные кумирни и многоэтажные частные дома, стены которых, чисто вымазанные белой краской, придают монастырю вид чистоплотного селения. Южную Европу напоминают плоские крыши тангутских кумирен и домов. Это приятное ощущение от наружного вида монастыря не исчезает, когда въедешь и внутрь его. Монастыри и внутри содержится опрятно...” (Потанин Г.Н. Тибето-тангутская окраина... М., 1950. С.256-257).

Всё это о Лавране. Два свидетельства российских путешественников, столь сходные по впечатлению, намеренно помещены мной в начало статьи. Я попытался вызвать у читателя мысленную картину, встававшую перед взором каждого паломника, добравшегося до этого сокровища северо-восточной окраины Тибета, центра высокой учёности и просвещения – великолепного Лаврана. Паломники стекались сюда во множестве, в основном из собственно Амдо и Монголии, несмотря на то, что монастырь этот не отличался ни глубокой древностью, ни святынями, вроде тех, что переполняли соседний Гумбум. Лавран вызывал всеобщие восторги высокой учёностью своих монахов и строгостью монастырской дисциплины. “По рассказам монголов, – писал А.Г.Позднеев, – изучение цанита в этом монастыре (т.е. в Лавране. – Прим. авт.) самое обширное: ламы ведут здесь свои состязания не только в хурахах, но и дома, на улицах, в степи – словом, где бы только они ни сошлись” (Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей... СПб., 1898. С.250). Программа обучения на факультетах монастыря стала образцом для большинства монастырских школ Амдо, Монголии и Бурятии, поскольку большое количество выходцев из этих областей проходило курс обучения именно здесь (кстати говоря, только в Лавране Б.Барадийн обнаружил официально признанное землячество бурят). К тому же из стремления к независимости от Лхасы и крупных школ центра Тибета основатель монастыря ввёл традицию присвоения ученых степеней своим учащимся – случай беспрецедентный для окраинного тибетского монастыря традиции Гелуг. Всё это сделало Лавран одним из крупнейших центров буддийского образования в Центральной Азии.

Своим существованием и процветанием монастырь обязан, по выражению Б.Барадийна, “величайшему учёному мыслителю во всей новейшей истории тибетского буддизма” И Чжамьян Шадбе. Историкам это имя известно давно. Ещё В.П.Васильев, известный русский синолог, более ста лет назад пытался раскрыть огромное значение этой фигуры в истории учёного буддизма Тибета (см.: Васильев В.П. Буддизм, его догматы... СПб.,1898). Однако до наших дней и о жизни этого человека, значение которого для центральноазиатской культурной традиции сопоставимо, скажем, со значением фигуры В.Ф.Лейбница в культурной истории Европы (Ф.И.Щербатской заметил, что, помимо поразительного совпадения дат рождения и смерти двух этих людей, существует сходство и в широте сфер приложения их талантов, к тому же “поразительная интеллектуальная деятельность обоих этих великих людей породила представление о их всеведении: Джамьян носил титул “всеведущего ламы” – kun-mkhyen, Лейбниц тоже являлся “Der All- und Ganzwissner” (см.: Щербатской Ф.И. Избр. труды по буддизму. М.,1988. С.107-109), и об обстоятельствах основания Лаврана даже специалистам известно немного. Автор этих строк уже третий год занимается переводом и анализом самого крупного письменного источника о жизни и творчестве этого человека, а также об истории основания и первых годах существования монастыря Лавран. Это поэтическое и захватывающее сочинение, образно озаглавленное “Причал в удивительно благую судьбу” (поскольку его автор полагал, что чтение этой биографии способно вызвать в читающем восхищение перед великим подвижником и тем самым направить его к Просветлению), было написано реинкарнацией И Чжамьян Шадбы – Гончог Чжигмэ Ванбо, талантливым тибетским учёным, в 1758 году. С краткими выдержками из этого объёмного и чрезвычайно живого произведения тибетской сло-

весности мне хотелось бы познакомить читателя в смутной надежде, что так оно продолжит направлять сердца верующих к Просветлению.

Однако сочту необходимым предварить цитаты кратким очерком, без которого читателю было бы сложно разобраться в ряду не связанных между собой отрывков.

Чжамьян Шадба – это не имя, а скорее прозвище, данное ещё молодому монаху по имени Агван Цзондуй после поразительного случая, произошедшего с ним в храме Большого Чжу, “святая святых” Ахасы: старинное рисованное изображение на стене храма, по свидетельствам очевидцев и самого Агван Цзондуя, отчётило улыбнулось ему, стоящему напротив. Поражённые монахи с тех пор стали называть Агван Цзондуя – Чжамьян Шадба, что с тибетского можно перевести как “Улыбающийся Манджугхуша”. Это имя затем закрепилось и за линией его перерожденцев, а основателя этой линии стали называть первым Чжамьян Шадбой.

Агван Цзондуй родился в 1648 году в простой семье тангутов, кочевавших в долине недалеко от места будущего основания Лаврана. Ребёнка, чьё рождение сопровождалось странными знамениями, отдали на воспитание его дяде. Это был впечатлительный и невероятно способный мальчик, с раннего детства проявлявший удивительную склонность к предметам культа, изображениям божеств, подражавший во всём монахам и испытывавший необычные видения. Уже с подросткового возраста он начинает стремиться в Центральный Тибет. Приёмные родители отпустили его только после угрозы покончить с собой. Совершив опаснейшее путешествие, в котором юноши угрожали высокие горы, глубокие реки и, наконец, банды скитающихся разбойников, Агван Цзондуй в 1668 году достигает монастыря Брэйбуна, точнее большого города-монастыря, крупнейшего монастырского комплекса Тибета и всего мира. Будучи зачислен на факультет Гоман, Агван Цзондуй уже после нескольких месяцев учёбы стал проявлять феноменальные способности к наукам. Первое, что с невероятной силой потрясло впечатлительного юношу, это отнюдь не роскошные храмы, не пышные церемонии, а обыденная для учёных монастырей сцена диспута между учащимися послушниками.

Буддийские философские диспуты – уникальное культурное явление в мировой истории. Традиция учёного диспута возникла в Древней Индии во времена одновременного сосуществования великого множества самых различных философских школ и течений. Лучшим способом добиться признания и популярности для мудреца или целой школы было победить в учёном диспуте на глазах у широкой публики в присутствии царственной особы. Такая победа давала возможность приблизиться ко двору и включить в свои ряды множество новых адептов. Побеждённый же нередко был обязан принять взгляды более убедительного соперника или, того хуже, покончить с собой. Для того, чтобы сохранить своё драгоценное Учение и защитить собственные взгляды, буддисты были вынуждены разработать виртуозную технику логического опровергения взглядов противника и аргументированного утверждения своих. Много позднее в Тибете практика философского диспута, отточенная поколениями учёных, лишилась возможности выполнять свою первоначальную функцию защиты от идеальных противников и теперь взяла на себя задачу воспроизведения буддийской мыслительной традиции и контроля над уровнем образованности послушников, ведь учёные степени присваивались монахам только по результатам взаимных дискуссий. Наконец, диспуты стали ареной борьбы различных взглядов на мельчайшие аспекты философии внутри тибетской традиции (традиции буддийских диспутов посвящена кн.: Базаров А.А. Институт философского диспута в тибетском буддизме. СПб., 1998).

Чжамьян Шадба с особой страстью относился к искусству философского диспута, и в Брэйбуне ходили слухи о его принципиальной непобедимости. Ему суждено было поколебать авторитет своих предшественников и осуществить серьёзную реформу внутри философских дисциплин.

После окончания философского факультета Чжамьян Шадба продолжает совершенствовать своё образование на факультете тантры ещё четыре года в знаменитых монастырях Центрального Тибета. На тридцать третьем году жизни Агван Цзондуй чувствует острую потребность в длительном уединении от мирской суеты. Он удаляется на гору Гэпэл, в живописнейшие места, красочно описанные автором биографии, где проводит в общей сложности двадцать лет, лишь изредка прерывая отшельничество только затем, чтобы приобрести или поделиться религиозными учениями. За эти годы Чжамьян Шадба становится поистине сокровищницей ценнейших практик, средоточием самых различных преемственных линий. Его авторитет среди монашества и простых послушников столь высок, что в 1700 году его приглашают занять пост настоятеля родного факультета Гоман, на что он после долгих колебаний соглашается. Новый этап жизни Агван Цзондуя раскрыл новые грани его даровитой личности. Он решительно принимается за реформы в хозяйственной и дисциплинарной сферах факультета, а самым важным его шагом стало изменение учебной программы школы. Он становится важным общественным авторитетом Тибета, и ни одно обсуждение принципиальных вопросов государственного значения не проходило без его участия.

В 1709 году Чжамьян Шадба возвращается на родину в Амдо, уступая многочисленным просьбам земляков, где, сумев завоевать симпатии монгольских князей, смог построить новый буддийский университет по образцу Брэйбуна, назвав его Дашичил, что значит “Счастливая мандала”. Однако в Монголии, а затем и в остальном мире монастырь приобрёл известность под именем Лавран (в переводе с тибетского – резиденция высокого ламы).

Таково в сжатом виде содержание “Биографии”. Приятного и полезного чтения!

Цыфемилов Николай Владимирович

Биография Всеведущего Чжамьян Шадбы, называемая "Причал к удивительно благому уделу"

Пер. с тиб. Н.В.Цыремпилова

Взяв лишь малую толику из подобных океану трех тайных деяний великого [приверженца] традиции Направляющего и Могущественного, ставшего владыкой Учения Будды путем проповеди, диспута и сочинительства, могущественного ученого и практика Всеведущего Чжамьян Шадбий Дорчже, преподам это тем, кто наделен счастливой участью.

Когда этот возвышенный вошел в чрево матери, ее тело преисполнилось совершенного спокойствия, а нрав [ее] и раньше был хорошим. И в [ее] снах и в видениях возникали гирлянды радуг, окружающие [ее] тело, ясным образом вспыхивали прекрасные многоцветные свечения, проявлялись множество других поразительных знамений.

Затем, в год [желтой] земли-крысы, согласно китайскому [летосчислению], в начале месяца dKa'-Thub года, известного как Сарвадхара, согласно традиции sTod-'Grel-ba {46}, или восьмого дня первого монгольского месяца, средь бела дня весь свод чистейшего неба затянуло балдахином свежих облаков. Дабы омыть ножки младенца, боги излили жемчужный дождь из тайника за занавесом облаков. "Благо, что во вселенной взошло солнце Учения!" – тихо, как шипение змеи, пропели божества светлой стороны свою хвалу, и стаи прелестных птиц закружились в веселом танце и засились радостной песней; картины других удивительных знамений наполнили зерцала очей всех живых существ, и в этот самый миг из материнского чрева в усладу очам всего мира появился [ребенок] молочной белизны и восхитительных форм, столь прелестный на вид, что нельзя было отвести глаз.

В год, когда [ему] исполнилось пять лет, в [императорский] дворец изволил следовать Глава Победоносных, Всеведущий и Великомилосердный Агван Лобсан Чжамцо, и его, ребенка, один человек принес к озеру [Куку-нор] на встречу [с ним]. Лишь только увидев лицо [Далай-ламы], он широко раскрыл глаза и просиял от радости.

В те времена даже в детских забавах он делал подношения, читал наставления дружившим [с ним] малышам, давал благословения, раздавал воду из кувшина и играл в прочие игры [такого] рода. Более того, из хорошего плоского камешка [он] вручную смастерили статуэтку [Будды] Шакьямуни, выкрасил ее красно-желтой охрой, посадил на трон в локоть длиной внутри покрытого крышей маленького домика в виде храма и развлекался тем, что изо дня в день делал [ей] подношения, почтительные обходы вокруг и тому подобное, [пока] однажды друживший [с ним] мальчик, швырнув камень, не сломал эту статуэтку. [Богдо тогда] говорил, что [видит в этом] знак некоторых препятствий в будущих [предприятиях].

Как-то раз длительное созерцание изображений шестнадцати стхавиров вызвало [в нем] печаль, [ибо] вся сансара виделась [ему теперь] подобной обители демониц-ракшаси. {8} Тогда [он] денно и нощно стал неустанно [предаваться созерцанию]. Естественным образом отвернувшись от стремления к тому, чем занимаются другие, и ко всем благам этой жизни, он решил, что в данной жизни необходимо осуществлять практику отшельничества, и дал клятву достичь верха совершенства.

После этого [Богдо] заявил, что не останется в этом дурном месте, а отправится в Уй, и попросил у своих стариков дозволения. [Они] не позволили, говоря: "До тех пор, пока мы не умрем, [тебе] нельзя будет уйти". Даже после того, как дядя [Богдо] по отцовской линии гэлон Содном Ахундуб, человек чистых мыслей и большогоума, настойчиво попросил [его] родителей не препятствовать послушнику отправиться в Уй, {8б} [они] не позволили [ему] уйти. "Коль скоро [мне] не позволено отправиться в Уй, я тем более не останусь здесь. Не вижу иного выхода, как только уйти в другие места просить подаяния или повредить своей жизни", – заявил [Богдо]. Его желанию уйти в Уй, подобному падающему валуну или мощному речному потоку, никто не в силах был противиться. Этот монах, дядя [Богдо], обратился с просьбой к тому самому вождю общины, поченному монаху, у которого [Богдо] принимал духовные обеты, – Ешай Чжамцо: "Скажите одно лишь слово!" Понимая, что, если [Богдо] отправится в Уй, то Учению и всем живым существам будет от [этого] благо, тот обратился к старикам с настоятельной просьбой: "И в настоящем и в

будущем это принесет всеобщее благо, так что не удерживайте [его]". Родители, не будучи в силах преступить слово учителя, благословили [Богдо] в дорогу.

Не задумываясь о превратностях дальнего пути, как всегда и поступали бодхисаттвы, взяв с собой множество необходимых вещей, [Богдо] направил лотосы своих ног в чистые земли областей Уй и Цзан, чтобы принять [там] дары благих проповедей.

Шаг за шагом продвигаясь по своему пути, [Богдо] просил благословения у местных божеств-охранителей со словами: "Если я, уйдя в Уй, вернусь обратно, не достигнув совершенства в слушании, размышлении и медитации, накажите [меня]".

Добравшись до Сэра и совершая [там] обряды поклонения, [Богдо] увидел двух геше, устроивших диспут, и испытал чувство безмерной веры и почтения [к ним]. Ему захотелось самому сейчас же поступить в монастырскую школу.

Подав просьбу о вступлении в монастырскую школу, [Богдо] двадцать пятого числа девятого месяца по монгольскому [летосчислению] поступил в монастырскую школу Балдан-Даши-Гоман монастыря Брэйбун, местопребывание бесчисленного множества мудрецов.

Когда в тот семестр в его группу в [качестве оппонентов] на диспут прибыли большие геше Лумбум Хамра и Самло Рабчжамба Адар, наш Богдо, поднявшись, одной лишь строфой – "Осуществляя парамиту высшей мудрости..." и так далее – указал на необходимость принятия прибежища перед [практикой] слушания, размышления и медитации, а также вместе с перечислением практических путей на этом этапе и объектов прибежища привел в свидетельство авторитетные источники. Оба [его] оппонента были [столь] пристыжены, что стали [похожи] на гвозди, вткнутые в грязь.

В возрасте двадцати семи лет, в год [синего] дерева-тигра, в добрый час, внутри второго местопребывания Авалокитешвары – великом дворце Потала [Богдо] должным образом принял полное монашеское посвящение в присутствии Всеведущего и Великомилосердного Агван Лобсан Чжамцо в роли наставника-упадхьяи, Чжамьян Дагбы из Пабонки в роли исполняющего обряд наставника и в составе полного числа монахов с верой, достойной этого ритуала. [Богдо] говорил, что дал обет отныне, не предаваясь праздному безделию, и ночью стремиться к совершенству.

Таким образом, врожденная и взращенная мудрость, широкая, как небо, овладевала сокровищницей Учения Махаяны, встретиться с которым труднее, чем с Буддой. Искусный в очищении умов миллионов знатоков тантры потоками волшебного дождя прекрасных проповедей, этот удивительный веселый океан мудрости стал источником множеств неслыханных достоинств, но солнце его исследующего ума отшвырнуло прочь гордость и надменность и осветило небо над четырьмя континентами Учения Могущественного.

Наш Богдо не испытывал никакого желания принимать подношения, занимать высокое место и тому подобное, поэтому, весьма обеспокоенный, [он] приехал к Владыке Учения тантрийскому настоятелю просить разрешение на уход в отшельничество.

– Разрешение тантрийского [факультета] [на отшельничество] ты не получишь. [Что, если ты будешь] уходить в затвор на некоторое время? А если захочешь занять какое-то другое положение, – пожалуйста, – сказал тот, не дав [своего] благословения.

Затем, когда [Богдо] снова приехал просить благословения [на отшельничество], Чжанчжа Ваджрадхара тоже предстал перед лицом настоятеля. Как и в прошлый раз, [Богдо] попросил разрешение. Настоятель пристально посмотрел на него и воскликнул: "Что говорит этот глупец! Я сам знаю, что лучше для тебя! Не получишь никакого разрешения!" [Тогда] Чжанчжа Ваджрадхара обратился с [такой] {256} просьбой: "После того, как он сам выразил свое желание, [может, стоит] дать ему благословение?" Настоятель разгневался и сказал Чжанчже с упреком: "Так это ты стоишь за его желанием!" Но они снова настойчиво [повторили] просьбу, и Владыка Учения тантрийский настоятель сказал с огорченным видом: "Поступайте сообразно с желанием". "[Это] благословение [говорит о Вашем] великому милосердии. Прошу [Вас] заботиться [обо мне]", – [взмолился Богдо], и [наставник] разрешил [ему] уйти в затвор.

В возрасте тридцати четырех лет, в год [белой] железа-курицы, во время большого весеннего семестра, [Богдо] давал необходимые руководства по ступеням Пути к Просветлению и руководства к устным наставлениям Манчжуши стаям пробужденных Учением пчел, тучами слетевшихся

на несравненный аромат тех качеств, которые являются наивысшими, [издаваемый] парками Сэра, Брэйбуна, Галдана и разных других монастырей. И так как [Богдо давал Учение] с помощью точных наставлений, заставляя [учеников] последовательно размышлять над [соответствующими] объектами, [их] обычное состояние ума преобразжалось, [так что] многие [из них] стали искусны в руководстве по Пути. В это время проявилось множество чудесных и счастливых знаков: громыхнул раскат {27} грома, посыпался дождь из цветов и прочее. ‘Di lam-Khid gNang-ba’i Thog-ma yin. Denas sNgon-guy Las ‘Brel bZang-pos mTshams sByang-bar Ma Zad.

Согласно правительенному указу, наш Богдо вместе с ламами отправился в парк при [монастыре] Брэйбун. Там Дэсрид велел [начать] диспут по дуйре* с ламами и молодыми [послушниками] факультета Цаннид монастыря Радо из окружения Его Святейшества. С самого начала [Богдо] бесподобно расправился с несколькими ламами из Радо, и Дэсрид велел: “Гэпэльский рабчамба Агван хорошо знает дуйру, так пусть же держит ответ”. И Богдо встал в позицию защиты. Полослушники из Радо вели диспут, стараясь изо всех сил, но наш Богдо, {406} тщательно вникая во все детали, мгновенно парировал [нападки], и [вскоре они] столь утомились телесно и умственно, что так и не ввели его в тупик, а от стыда покрылись гирляндами жемчужин пота. Говорят, что в тот день Дэсрид держался дружелюбно по отношению к нашему Богдо.

Как-то раз приближенный [Богдо] аграмба Агван спросил [у него]: “Случается так, что люди обретают сидхи, а какие у Вас проявлялись знаки [совершенства]?” [Богдо] промолчал. Тогда тот продолжил: “Вы прошли через столько трудностей, столько лет пробыли в уединении и не обладаете никакими знаками совершенства. И Вам не стыдно?” Наш Богдо лишь улыбнулся [в ответ].

— А что Вы смеетесь? Ведь столько лет, проведенных в медитативной практике, прошли впустую! Проявится ль хотя бы один знак?

— Принесешь ящик с подношениями, — будут и знаки, — в шутку ответил [Богдо].

Будучи чрезвычайно прямодушным по характеру, аграмба, не откладывая, принес ящик с подношениями и преподнес [его Богдо]. Тогда наш Богдо сказал: “Нет нужды так беспокоиться. Ведь я написал столько сочинений, каждый день совершаю столько благих дел, я должен проповедовать, всецело погрузившись в сутры и шаstry. Какие же еще требуются знаки совершенства, помимо этих?” После этих слов аграмба почувствовал радость.

С самого начала пребывания в затворе [Богдо] испытывал нужду в самом необходимом, удовлетворяясь одним мешком ячменной муки на шесть месяцев, переживая прочие трудности с твердостью, описанной {446} во многих [его] биографиях, большинство из которых касается [его] молодости, в позднейшей же [автобиографии] об этом прямо не говорится, поэтому [я] не могу процитировать [ее здесь]. Наш Богдо, пребывая на высшей и прекраснейшей горе Гэпэл, месте своего подвижничества, с тридцати трех лет по пятьдесят три года от роду, сосредоточенно упорствовал в погружении в глубочайшее медитативное размышление. За все это время [он] около пятидесяти раз давал многим собиравшимся с монастырей Сэра, Брэйбун, Галдан и других мест мудрецам руководства ко всем стадиям Ламрима.

Когда [Богдо] исполнилось пятьдесят три года, осенью года [белого] железа-дракона настоятель факультета Гоман Одсэрба просил позволения [удалиться на покой], а во время подбора [кандидата] на назначение новым настоятелем он обратил внимание на следующее: “Я не принес никакой пользы факультету Гоман своими качествами, но [я] знаю одного хорошего ламу, способного своими качествами принести пользу факультету, которого и нужно поставить моим преемником. Это наставник Агван с Гэпэла, лучше которого нет никого на факультете. Если он станет [главой Гомана], то принесет большую пользу школе и в деле религии и в управлении”. После этого мнения должностные лица факультета, все старшие и молодые учащиеся сошлись и, посоветовавшись, обратились в правительство: “Настоятелем факультета не следует назначать никого, кроме гэпэльского наставника”. И правительство в соответствии с желанием самого факультета сделало назначение. Когда же Богдо решил просить об отмене [назначения], многие монахи взмолились: “Отказав-

* Начальный курс в программе многолетнего буддийского образования, букв. “Собрание (основ)”. Этот курс включает в себя основы буддийской психологии и философии, то есть теорию восприятия и правильного познания (тиб.: Лориг), теорию умозаключения (тиб.: Тагриг), историю мысли (тиб.: Дубта-ма-ва).

вшись от [поста] настоятеля, Вы отвергнете нас!” Но Богдо не желал и слушать, а пошел и обратился с просьбой к Дэсриду, но тот ответил: “Не я назначал Вас, а Драгоценный Победоносный [Далай-лама], поэтому нужно подавать просьбу Его особе”. {466} Богдо обратился с прошением к Победоносному Цаньян Чжамцо, но тот сказал с твердой настойчивостью: “Сейчас Вы в любом случае должны стать настоятелем Гомана”. И Богдо согласился, не в силах противиться [этому]. В то время [Богдо] мучился сомнениями, принесет ли его пребывание на престоле [настоятеля] Гомана пользу, пока однажды во сне не услышал песню: “Да будет покой во вселенной, да будет урожайным год, пусть зреют колосья и процветает Учение, да пребудет счастье и исполняются все желания!”

— Польза будет, — решил он [после этого].

Светлые, словно летний океан, мысли посещали его: “Принося пользу такой великой школе, я буду осуществлять дело Учения Будды, а следовательно, я в любом случае должен повышать уровень всего, касающегося [монастырской] дисциплины, и делать тому подобное”.

Существовавший ранее в Гомане старый устав [факультета], утерянный еще при Лодой Чжамцо, нашелся в том же году, и наш Богдо в начале зимнего семестра зачитал [его] вместе с обращением к собранию. В большой и подробной речи [он] утвердил ранее выработанные, но в большинстве своем пришедшие в упадок правила.

К большому зимнему семестру, во время учебных диспутов Монлама, [Богдо] стали посещать беспокойные мысли: “В настоящее время у факультета нет статьи доходов от поместья и очень мало паломников, поэтому у послушников очень скучны средства на самое необходимое. Если постараться, то можно улучшить положение в области учебы, но очень трудно что-то сделать в материальной сфере. Можно пустить на общие нужды все личные средства, но их почти нет, и сложно что-либо выделить из должностного довольствия. Так как же поступить?” Во время этих раздумий Гунру Агван Гендун сказал в шутку: “Похоже, драгоценнейшим ламам есть что пожертвовать факультету. Прочтите [им] завтра [такой] указ”.

— А это хорошая возможность, — обрадовался [Богдо], и тут же его милостью был провозглашен указ.

На молебне Майтреи в Брэйбуне [Богдо] возглавлял собрание. Во время диспутов на площади Большой {466} Дочжал Владыка мудрых рабчамба Агван Дорчже обратился [к нему] с просьбой: “Учащиеся Цаннида имеют весьма односторонние взгляды и слабые стороны в воззрениях, поэтому [они] нуждаются в проповеди, соответствующей большинству обычных объяснений и, в особенности, не противоречащей старым учебникам Гомана”.

— Все же прочту [им] то, что содержится в канонических текстах. Что же делать, если [это] во многом не согласуется с ними, — ответил [Богдо].

Послушать эту проповедь собрались тучами, на [площади] Большой Дочжал не всем хватило места, и знающие люди говорили, что вряд ли раньше собиралось больше [народу].

В прежние времена во время Нового года в монастыре случались разного рода не согласные с Учением увеселительные предприятия, как распевание песен, распитие опьяняющих напитков и тому подобное. Обратившись с речью к монашеству, [Богдо] сказал, что нет оснований для проведения [дел] из разряда увеселительных. Ничего, помимо чтения текстов. И с тех пор, приняв за правило завет нашего Богдо, люди утверждали этот обычай высших.

Во время учебного семестра приближенные [Богдо] аграмба Балбар и большой знаток исторических хроник сэрханский ученый (gSer-Khang-gi mKhas-pa), Владыка Учения Ёндэн Лодай преподнесли [ему] хадак, покрывало, мандалы, подношения и обратились с просьбой: “В Гомане {496} нет своих учебников по Винае и Абхицхарме. Нет ничего хорошего, если составлять учебную литературу из учебников других [факультетов]. Раньше было много наставников, способных писать сочинения, однако никто не побуждал [их к этому]. Неизвестно, будет ли еще настоятелем кто-либо, похожий на Вас, поэтому составьте сочинение по логике”. [Богдо] ответил, что по состоянию здоровья и в силу большой занятости не может [заняться этим].

Затем, по инициативе геше старшей группы, совета между старейшинами различных землячеств и должностных лиц, [Богдо] были поднесены хадаки, мандалы и другие дары от землячеств и старейшин факультета вместе с просьбой написать сочинения по Винае, Абхицхарме и [Праджня]парами-

те для составления собственной учебной литературы факультета (*Grwa-Tshang-rang-gi rTsi-bZhag gTong-rGyu'i Ched-du*), на что [Богдо] дал обещание и написал два больших исследования Винаи и Абхидахармы, которые вошли в учебную литературу [Гомана]. Перед диспутами [он] прочитал проповедь по Ламриму и Пяти Предметам. Во время осеннего семестра [Богдо] совершил чудо, прочтя сезонный учебный курс для старшекурсников, не заглядывая в учебники, а знаток в изложении пяти наук Лобсан Одсэр сделал записи. Для обучающихся на [курсе] Праджняпарамиты [он] прочитал “*Drang-Nges rNam-'Byed*”, украсив [ее] подробным объяснением, {50} и мудрые в один голос твердили, что сколько раньше было [знающих] наизусть пространные и краткие учебники, но не было еще столь умного. В те времена ведшим записи за ним удалось сохранить много ранее неслыханных проповедей, но большинство из них рассеялось без следа.

В тот же год в Уй прибыл Галдан Эрдэни чжинон вместе с сыном и, согласно ранее посланному письму [Богдо], доставил на факультет созданный еще предками самого Богдо Ганчжур. [Богдо] велел прочитать [его] единожды на собрании [монахов]. Поскольку чжинон и [его] сын прибыли во время сбора пожертвований на освящение [статуи] Ямантаки в тантрийском храме, [Богдо] с радостью сказал: “Ты – мой Анатха Пиндата-домохозяин!” [Он] знал, что в Амдо [чжинон] снова станет [его] первым милостынедателем.

Чжинон обратился к [Богдо] с просьбой вернуться в Амдо, и [тот] спросил: “Если [я] приеду сейчас, сможете ли вы возвести такой же монастырь, как Брэйбуун?”

– Трудно построить такой же, но можно возвести большой монастырь, – ответил [чжинон].{56}
– Тогда [я] приеду, – пообещал [Богдо].

Однажды [Богдо] обратился к собранию с [такой] речью: “И снова нельзя предугадать, что будет с Тибетом, поэтому все без исключения должны усердствовать в [проведении] обрядов. Есть предсказание, что духовному сословию и монастырям грозят беды и многие погибнут, став жертвами насилия”.

Тринадцатого числа шестого месяца того же года из великого монастыря Балдан Брэйбуун {706} [Богдо] отправился в Амдо. Глаза послушников, [узнавших] об отъезде нашего Богдо в дальний край, наполнились слезами, и, будучи не в силах расстаться, [они] со страстной силой молили не оставлять [их] во всех [будущих] перерождениях. Выехав за стены Брэйбуна, [Богдо] обратился к монастырю и прочел мольбу о процветании Учения и благопожелания.

С наступлением теплого сезона началось строительство. Драгоценный нойон подрядил шесть хошунов Хачжа подвозить лес. Множество [людей] из Чэнхор, Самца, восемнадцати Ронцочен, верхнего и нижнего Ронбо, Добий и Биймдо поставляли строительный камень для восьмидесятиколонного дугана. Работники по камню из Цахо, Даба и Рамдо клали фундамент для дугана с восемьюдесятью колоннами. Собравшиеся к тому времени подводчики из разных долин дружно, без споров и без вреда для людей и тягловых животных, невзирая на все тяготы, но с радостью приговаривая: “Счастливые мы, что строим такой храм!”, перенесли тяжелые бревна и огромные камни, хотя это было трудно и требовало большого количества людей, что, без сомнения, [случилось благодаря] благословению и силе нашего Богдо.

В начале шестого месяца, при поднятии балки большого дугана, [Богдо] устроил угождение для плотников и каменщиков, преподнес [им] одежды и другие богатые дары. Во время установки балки [Богдо] своими руками поднимал [ее], молясь о том, чтобы все живые существа в своих рождениях закладывали [в себе] остов высокого Учения. Об этом обычай говорится в высших жизнеописаниях Махасаттв, осмысленно совершивших все практические действия, согласно проповеданному в “*sPyod-yul yang-dag-pa'i mdo*”.

Таким образом, после прихода [Богдо] в Амдо все великие ламы, ведущие за собой множество живых существ, и все ханы и князья, защищающие, согласно законам Учения, необъятные просторы земель, склонили свои головы к лотосам его стоп и воздали немыслимые {108} почести всем тем, чем владели, а [он] истинным образом старался дать им те учения, которые соответствовали [их] доле, воспитывая этим самым тех, кто созрел, и делая совершенными тех, кто освободился. Это он своими чистейшими деяниями наполнил всю восточную часть Амдо и сделал неистощимым процветание [там] драгоценного Учения Могущественного. Это он по достижении совершенства, зная о том, что в областях на севере есть основа для монашеской общины, основал в лучшем из мест,

исполненным множеством счастливых знаков, величественную школу проповеди и практики, названную Дашичил, и совсем скоро [там] возникла община монахов, подобная океану. Это он, став Великим Светилом, испускающим свет Учения Будды, посвящал дни и ночи делам, [заповеданным] в трех поворотах Колеса Учения, и стал единственным драгоценным источником пользы для всех живых существ.

Известно, что сам Богдо говорил: “Если бы родился тот, кто подобен Дхармакирти, мы бы поспорили. Но такого нет, и сейчас [никто] не в силах сравняться со мной в диспуте”.

Ночью, когда все спали, [Богдо] сидел, подобрав ноги и держа в руках четки и колесо (*phyag-khor*), и никогда не лежал, как простые [люди], а всю ночь напролет перебирал четки бусинка за бусинкой и вращал колесо, произнося множество мантр призываияй идамов и умилостивления божеств. К восходу солнца все бусинки на его четках были уже сосчитаны. Об этом [я] слышал от [его] солбона (*gsol-dpon*) Игчжа рабчжамбы Чжамьяна.

В возрасте семидесяти четырех лет, четвертого числа первого монгольского месяца года [беловойской] железа-коровы, [Богдо] заболел. Хотя болезнь не была тяжелой, [он] часто впадал в забытье. По его велению на крышу покоев подняли новую дхваджу.

Узнав об этом, все поняли, что [Богдо] не проживет [долго].

Рабчжамба Агван Балдан спросил у [Богдо]: “В какую из чистых сфер отправится наш Богдо и куда нам устремлять свои молитвы?”

– Сфера будд и бодхисаттв будет моей сферой. И все же высшей их них является Сукхавати. Туда и направляйте ваши молитвы. В дугане есть настенное изображение [Сукхавати], но хорошо, если каждый из вас сделает такое изображение, – ответил [Богдо].

После этого [Богдо] воскликнул: “Хик!” и погрузился в глубокую сосредоточенную медитацию.

Таким образом, с наступлением утра пятого числа второго монгольского месяца года [беловойской] железа-коровы, в конце последовательного проявления трех [уровней] пустотности ради того, чтобы приобщить к Учению бренных существ, [Богдо] погрузил {1186} природу мудрости великого блаженства, находившейся в единении всех [уровней] несубстанциональности и абсолютной истины, в сферу дхармакай.

ОМ МАДДАМ ДЗАМ

БУДДИЙСКИЙ МИР РОССИИ

Тыва

Марина Монгуш
Буддизм в Туве: история и современность

Тува, одна из трех буддийских республик Российской Федерации наряду с Калмыкией и Бурятией, расположена в центре Азиатского материка, занимает территорию 170,3 тыс.кв.км., с юга граничит с Монгoliей. Численность населения по данным на январь 1996 г. – 309700 человек; 70% общей численности составляют тувинцы.

До середины IX в. территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов. В начале XIII в. была завоевана монголами, а в XVIII – маньчжурами, то есть Цинской династией Китая. После свержения в 1911 г. маньчжурского ига Тува, именовавшаяся в то время Урянхайским краем, была принята под протекторат России, а позже в 1921 г. в результате национально-освободительной революции провозглашена народной республикой. В октябре 1944 г. Тува вошла в состав СССР на правах автономии; после распада СССР в 1991 г. преобразована в Республику Тува в составе Российской Федерации. Официальной религией тувинцев является буддизм традиции Махаяны; традиционным верованием – шаманизм.

История

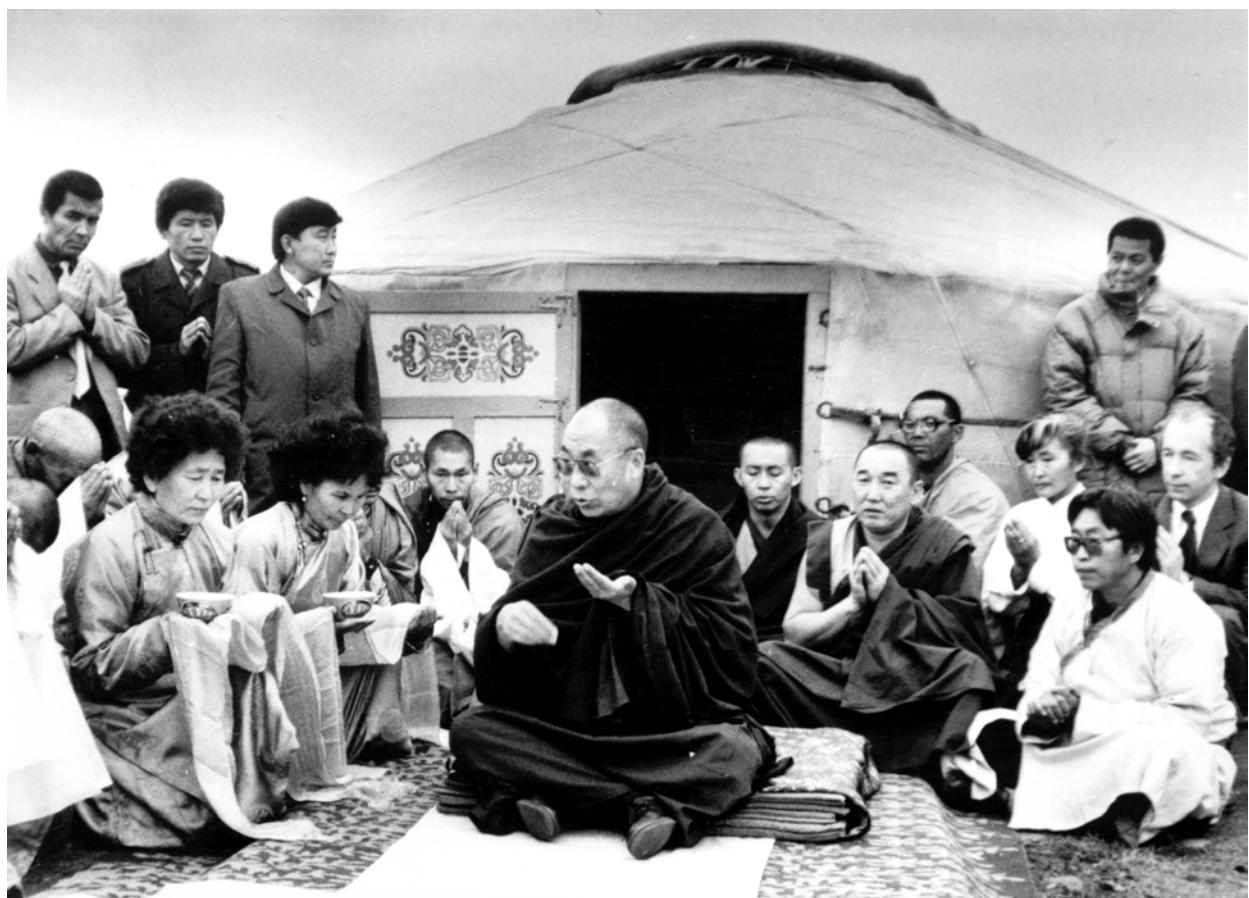
Согласно китайским летописям, ранние формы буддизма существовали еще во времена Тюркского каганата, который возник во второй половине II в. на обширной территории Центральной Азии и вскоре, как известно, распался на две части. Северные тюрки сосредоточились в районе озера Байкал, где позднее образовалась Бурятия, а южные – в долине реки Енисей, на территории современной Тувы. Тюрки также населяли значительную часть Монголии, Синьцзяна и Средней Азии.

Современный американский буддолог А.Берзин пишет, что буддизм впервые проник в Тюркский каганат из Согдаианы в форме Хинаяны, которой, начиная с конца Кушанского периода (П-III вв. н.э), были также присущи некоторые черты Махаяны. Это была первая волна распространения буддизма, достигшая Монголии, Бурятии и Тувы.¹

Особая роль в распространении буддизма в этих регионах принадлежала уйгурам – тюркоязычному народу, родственному тувинцам. В середине VIII в. они завоевали северных тюрков и правили на территории Монголии, Тувы и близлежащих районов до середины IX в. В начале X в. уйгуры испытали некоторое влияние буддизма из Согдаианы и Китая, хотя в основной своей массе продолжали оставаться последователями манихейства – религиозного учения, пришедшего из Персии.

Они приняли согдийскую письменность, которая позже трансформировалась в уйгурскую и легла в основу тувинской письменности. Именно в это время уйгуры начали широко переводить буддийские тексты с согдийского и китайского языков. Через некоторое время значительную часть переводов они уже осуществляли с тибетских текстов, что со временем привело к преобладанию тибетского влияния в уйгурском буддизме.

Благодаря уйгурам и их переводам тувинские племена получили первое представление о буддизме. В то время в Туве впервые распространились изображения будды Амитабхи. Однако многие исследователи спрашивают, что первая волна распространения буддизма в Монголии, Бурятии и Туве, полученная от тюрков и уйгуров, не была очень продолжительной.

¹ См.: Философская энциклопедия. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 517.

Начиная с XI в. все больше стала возрастать роль Тибета как преемника индийского буддизма. В это время там получили развитие три новые традиции: Сакья, Кагью и Кадам (с XV в. преобразованная в Гелуг). Цонкапа. Буддийские тексты переводились на тибетский язык с санскрита и сохранились до наших дней в виде собраний текстов Кагьюр (Слово Будды. – Ред.) и Тэнгьюр (Комментарии. – Ред.), которые по праву считаются самым крупным корпусом буддийской канонической литературы, содержащим наиболее полное изложение индийской буддийской традиции. Постепенно из Тибета буддизм стал проникать в соседние страны. Наиболее масштабным было его распространение в Монголию в XIII в. во времена правления Хубилай-хана. Это была вторая, более крупная волна распространения буддизма в Центральной Азии. Как раз в это время в Монголию из Тибета прибыл великий Учитель Сакья Пагла-лама. Он составил на основе тибетской письменности монгольский алфавит и использовал его для перевода буддийских текстов. В это же время в Монголию прибыли и учителя традиции Кагью.

Тибетский буддизм был принят и тюркоязычными племенами, входившими в состав Великой Монгольской империи. Однако в середине XIV в. после падения монгольской династии Юань влияние буддизма в Монголии и сопредельных регионах значительно ослабло.

Лишь в XIV–XV вв. благодаря усилиям III Далай-ламы в Монголию пришла третья волна буддизма, но на этот раз главной его формой была традиция Гелуг. Незначительные следы предыдущих традиций Сакья и Кагью, хотя и сохранились, но не имели официального признания. В этот период с тибетского языка на монгольский был переведен весь тибетский буддийский канон с комментариями на монгольском и тибетском языках. Из Тибета в Монголию перешла традиция монастырской жизни монахов, но традиция женского монашества не попала ни в Монголию, ни в Туву.

В Монголии широкую популярность получил Институт Богдо-гэгэнов с резиденцией в Урге. Линия Богдо-гэгэнов известна как линия перерождений тибетского мастера Таранатхи, впоследствии ставших традиционными главами буддизма в Монголии.

В XVI в. тибетский буддизм из Монголии уже основательно проник в Туву. Как в Монголии и Бурятии, это была главным образом традиция Гелуг, хотя ради объективности следует заметить, что некоторое распространение получила также традиция Ньингма. Традиция Гелугпа, как известно, предполагает строгую систему монашеской этики, включающей наряду с другими требованиями и обет безбрачия. Однако в Туве сложилась своеобразная традиция женатого ламства, а обет «не прелюбодействуй» воспринимался как «не изменяй своей супруге».

Именно в период Цинской династии на территории Тесгольского кожууна Тувы (современные Эрзинский, Тес-Хемский и Тандынский кожууны), примыкающей к Северо-Западной Монголии, появились первые буддийские монастырские комплексы. Так, первый монастырь Эрзинский был построен в 1772 г., другой, самый крупный в этом кожууне, Самагалтайский – в 1773 г. Вслед за ними стали строиться другие комплексы, они постепенно появлялись во всех кожуунах Тувы. Поскольку в Туве не было единого религиозного центра, как, например, в Монголии, все тувинские хурэ подчинялись непосредственно главе монгольской церкви – Богдо-гэгэну.

В последние годы правления Цинской династии на территории Хемчикского кожууна (современный Дзун-Хемчикский кожуун) был построен Верхне-Чаданский хурэ. История его создания достаточно подробно зафиксирована в архивных документах. Инициатором строительства был очень влиятельный и богатый нойон Хайдып – правитель Хемчикского кожууна. В качестве проектировщика будущего хурэ он специально пригласил Кунтана Ринпоче из Тибета. Для высокого тибетского гостя в ставке нойона был построен специальный дом. Кунтан Ринпоче привез с собой план проекта монастыря тибетского образца. Весной 1905 г. под его руководством широко развернулось строительство Верхне-Чаданского хурэ, которое длилось в течение 2-3 лет. Английский путешественник Д.Каррuterс, посетивший Туву в то время, писал о новом хурэ как о величественном здании, похожем на отличительный межевой знак и придающем характер оседлости кочевой, по сути, местности. Впоследствии, после смерти нойона Хайдыпа, тело его было погребено в специально устроенном субургане около монастыря. Подобная традиция пришла в Туву из Монголии и Тибета. Тувинцы, последовав примеру своих собратьев по вере, сочли должным отдать дань уважения правителью Хайдыпу как основателю одного из крупных центров буддизма в Туве.

Вхождение Тувы в состав СССР значительно подорвало и ослабило позиции духовных институтов власти. Раньше на территории Тувы действовали 22 буддийских комплекса и 4 000 лам, а с 1921 по 1940 г. на добровольные пожертвования от населения было построено еще несколько новых хурэ в разных кожуунах. Но из-за отделения церкви от государства и общего упадка религии все буддийские монастыри постепенно прекратили свое существование. Их культовое имущество частично попало в краеведческий музей Кызыла, но значительная его часть была уничтожена, сожжена и разграблена. Монастырские комплексы сначала закрывались, а затем разрушались. Служители культа подвергались гонениям и репрессиям.

В промежутке между 1940 и 1990 гг. не действовало ни одного хурэ в Туве, не было и легально практикующих лам. За это время тувинское население окончательно утратило буддийскую традицию; лишь единицы продолжали сохранять ей верность и проводить несложные буддийские обряды семейно-бытового характера.

Современность

В конце 1980-х годов сложилась благоприятная ситуация для восстановления некогда утраченных культурных связей между Тувой и Тибетом. В это время в России началась перестройка, атеизм как массовая идеология начал изживать себя, уступая место традиционным религиозным верованиям. Народы, проживающие на территории РФ, получили возможность возрождать традиционную культуру. В 1989 г. в Республике впервые в новое время открыто прозвучала проповедь Дхармы – из уст посетившего Туву личного переводчика Далай-ламы американского буддиста Алекса Берзина.

Вскоре правительства Калмыкии, Бурятии и Тувы официально пригласили Его Святейшество Далай-ламу посетить буддийские регионы России. В сентябре 1992 г. состоялся первый в истории официальный визит Далай-ламы в Туву.

Во время состоявшихся межправительственных переговоров с тибетским правительством в эмиграции было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области религии, согласно которому тибетское правительство по просьбе тувинской стороны обещало направить в Туву несколько высокообразованных духов-

ных учителей для распространения учения Будды среди тувинского населения и принять на учебу в тибетские монастыри Индии группу тувинских юношей – хуураков.

1992 год вошел в историю тувинского народа как переломный год, положивший начало новой эпохе, настроив умы и сердца людей на духовное возрождение.

В начале 1993 г. в Москве был создан Центр тибетской культуры и информации – представительство Его Святейшества Далай-ламы ХІV в России. Одной из основных целей его деятельности явилось оказание помощи в возрождении духовной культуры буддийским народам России. Для осуществления этой цели Центр организовал летом 1993 г. первую поездку ламы Джампы Тинлэя в Калмыкию, Туву и Бурятию. После первого визита ламы Джампы Тинлэя произошло заметное оживление в духовной жизни тувинского общества. Так, вскоре после его отъезда в Кызыле была официально создана религиозная буддийская организация Дхарма-центр «Далай-лама». Вначале именно этот центр занимался организацией визитов ламы Тинлэя в Туву, которые с тех пор стали проходить регулярно, не менее 2-3 раз в год.

За период с 1993 по 1999 г. геше Джампа Тинлэй помимо лекций по основным положениям буддийской философии передал также несколько посвящений, имеющих важное значение для верующих. Аудитория слушателей геше Тинлэя с каждым годом расширяется и включает представителей самых различных возрастных и социальных групп. Если раньше тувинцы не особо вникали в философские премудрости буддизма и ограничивались лишь следованием его канонам, проводя обряды у домашних алтарей, на вершинах гор, у целебных источников, на службах и празднествах в храмах, то сейчас людей стала особо интересовать как раз научная, философская сторона Учения, книги по Дхарме. Важное значение при этом имеет тот факт, что для буддистов России, в том числе и тувинцев, стал доступен всеобъемлющий труд ламы Цонкапы «Ламрим» на русском языке и другие буддийские книги. К сожалению, пока что в Республике практически не издается буддийских книг на тувинском языке, что затрудняет понимание буддийского учения сельскими жителями Республики, слабо владеющими русским языком. В связи с этим Тувинским НИИ языка, литературы и истории планируется перевод буддийских книг на тувинский язык.

В августе 1994 г. было создано республиканское общество «Друзья Тибета». В начале своего существования эта общественная организация насчитывала в своих рядах не более 30 членов, преимущественно представителей научной интеллигенции. В настоящее время в ее рядах состоит свыше 500 членов, среди которых жители не только столицы, но и кожуунов. В первые годы общество в основном занималось вопросами взаимодействия с тибетцами в области буддизма. Постепенно оно стало больше внимания уделять таким политическим акциям, как объявление голодовок, проведение дней Тибета в Туве, участие в международных конференциях групп поддержки Тибета и т.д. Такие акции имеют цель привлечь общественное внимание Республики к положению Тибета и тибетского народа, который на протяжении нескольких десятилетий ведет упорную ненасильственную борьбу против китайской оккупации. В то же время для нас очевидно, что развитие буддизма в Туве трудно осуществимо без помощи и поддержки тибетцев, которые в отличие от своих собратьев тувинцев сумели сохранить верность буддийской традиции.

Фактом претворения в жизнь тувинско-тибетского соглашения о сотрудничестве в области религии стал приезд в августе 1995 г. двух тибетских учителей в Туву: геше Лобсанг Тубтэна и гелонга (монаха полных буддийских обетов) Такпа Гьяцо. В настоящее время они живут и работают в Кызыле, занимаются преимущественно наставнической деятельностью.

В феврале 1996 г. по приглашению Дхарма-центра в Туву приехали еще два тибетских учителя: геше (доктор буддийских наук) Гелег Гьяцо и гелонг (монах полных буддийских обетов) Пенде Гьялцен. Их приезд состоялся благодаря настоятелю тибетского монастыря Дрепунг Гоман в Южной Индии Лобсангу Тэнпа Ринпоче, который во время своего кратковременного визита в Туву в 1995 г. по просьбе Дхарма-центра обещал направить лам из своего монастыря для поддержки деятельности центра и оказания консультативной и практической помощи тувинским ламам. Однако геше Гелег Гьяцо вскоре вынужден был покинуть Туву по состоянию здоровья; в Дхарма-центре остался работать гелонг Пенде Гьялцен.

В феврале 1997 г. на учебу в Индию выехала первая группа тувинских юношей – хуураков в составе пяти человек. По прибытии в Индию они были приняты в монашескую общину Дрепунг Гоман дацана. Этот монастырь является традиционным местом получения образования тувинских, калмыцких, бурятских и монгольских юношей.

В сентябре 1997 г. в Кызыле состоялся Всетувинский учредительный съезд буддистов Республики Тыва. Центральным вопросом, обсуждаемым на нем, был вопрос об избрании Камбы-ламы (Верховного главы буддийской сангхи Тувы) и его заместителей, которые впоследствии образуют Управление Камбы-ламы Республики Тыва.

На должность Камбы-ламы предлагалось несколько кандидатур, но в результате тайного голосования повавляющим большинством голосов был избран 20-летний Аганак Хертек, помощник и переводчик тибетских учителей, работающих в Туве. Небольшой социологический опрос, проведенный среди участников съезда, показал следующее: 60 % опрошенных высказались за возрождение и развитие исторически сложившегося

тувинского варианта буддизма; 25 % отдали предпочтение классическому тибетскому варианту; 15 % сочли возможным развитие тувинского буддизма с частичным использованием тибетского варианта. На вопрос, как они отнесутся к женскому монашеству, если оно появится в Туве, 75 % опрошенных дали положительный ответ.

Однако через год в Управлении Камбы-ламы сложилась непредвиденная ситуация. После года сложной работы Камбы-лама принял решение получить полное буддийское образование в Дрепунг Гоман дацане, где уже учатся тувинские юноши. Перед отъездом в Индию он обратился к тибетскому учителю Пенде Гьялцену с просьбой временно исполнять его обязанности. Такое решение Камбы-ламы вызвало крайне негативную реакцию со стороны его заместителей и других членов аппарата Управления, в то время как многие миряне не только одобрили его, но и нашли вполне разумным и оправданным.

В ноябре 1998 г. Аганак Хертек, несмотря на просьбы своего окружения не покидать пост, уехал на учебу в Индию. Вопрос о его преемнике остался открытым. Управление Камбы-ламы фактически осталось без главы.

Тем временем отношения с тибетцами заметно активизировались. Так, например, в апреле 1996 г. приезжал из Петербурга геше Чжамьян Кьенце и преподал своим слушателям наставления по Ламриму. В августе 1997 г. Туву посетила правительственная делегация Тибета в составе премьер-министра Кэлсана Еши, министра культуры Кири Тинпоче и секретаря Центра тибетской культуры и информации в Москве. Целью их визита было обсуждение предстоящих тувинско-тибетских переговоров на высшем уровне, а также согласование сроков и времени очередного официального визита Далай-ламы в Туву. В августе 1998 г. побывал Еши-Лодой Ринпоче, который постоянно живет и работает в соседней Бурятии. Он дал наставления народу по Гуру-йоге.

Со времени первого визита Далай-ламы в Туву в духовной жизни тувинского общества произошли значительные изменения. Так, в семи кожуунах Республики за счет добровольных пожертвований населения построены небольшие дуганы, то есть буддийские часовни; в пяти кожуунах открылись временные молитвенные дома (тув. мергул бажыды) для верующих. В столице действуют два буддийских храма: Тувдан Чойхорлинг и Гандан-пунцог-линг. Весной 1998 г. было начато строительство третьего храма в Кызыле, финансирование которого в основном осуществляется правительством Тувы, хотя добровольные пожертвования также поступают в фонд строящегося хурэ. Этот факт примечателен тем, что тувинское правительство выступило спонсором этого крупного проекта несмотря на то, что по Конституциям РФ и Республики Тыва церковь отделена от государства. Это является отражением глубоких изменений, происходящих в общественном сознании, и стремления правительства поддержать позиции традиционных духовных институтов, поскольку возрождение и развитие буддизма в Туве происходит в сложной и неоднородной межконфессиональной ситуации. Согласно закону о "Свободе совести и религиозных организациях", принятому в 1997 г., в качестве традиционных религий в Республике признаны шаманизм, буддизм и православие. Но наряду с ними активно и успешно действуют и нетрадиционные для Тувы религиозные организации, многие из которых существуют благодаря гуманитарной помощи, поступающей через них из-за рубежа.

По последним данным Министерства юстиции, на территории Тувы официально действуют 13 буддийских организаций, четыре шаманских, одна православная, одна старообрядческая община и девять протестантских. Несмотря на количественное преимущество буддийских организаций, влияние нетрадиционных конфессий на тувинскую среду достаточно большое, о чем свидетельствует уже осуществленный перевод на тувинский язык Библии и фильма "Иисус Христос".

У процесса возрождения буддизма есть также политический аспект, который затрагивает сферу российско-китайских отношений. Министерство иностранных дел Китая неоднократно выступало с нотой по поводу нежелательности визитов духовного лидера Тибета Его Св. Далай-ламы в Россию. Однако пойти навстречу подобным требованиям со стороны правительства РФ не представляется возможным, так как в процесс духовного сближения с Тибетом вовлечены три его субъекта: Калмыкия, Бурятия и Тыва. Это обстоятельство создает деликатную ситуацию в дипломатических отношениях между Россией и Китаем, разрешение которой требует времени и, очевидно, новых политических подходов. Между тем второй официальный визит Его Святейшества Далай-ламы в буддийские регионы России, запланированный на сентябрь 1998 г., не состоялся из-за произошедшего финансового кризиса и нестабильности в России. Тем не менее, вопрос об очередном визите духовного лидера Тибета не был снят с повестки дня, а лишь отложен на более благоприятное время. Это позволяет говорить о том, что будущее у тувинско-тибетских отношений есть, как оно есть и у калмыцко-тибетских и бурятско-тибетских отношений.

Сейчас у тувинцев понятия «национальное самосознание» и «буддизм», как никогда, тесно слиты друг с другом. Большинство городского и сельского тувинского населения подчеркивает это своим активным посещением храмов, приобретением и чтением буддийской литературы, соблюдением конфессиональных праздников и семейно-бытовых обрядов, ношением символов буддизма (четки, талисманы, медальоны и т.д.). Все же знак равенства между понятиями «тувинец» и «буддист» ставить пока преждевременно. Насколько Тыва обратится в буддизм и насколько буддийские принципы будут управлять обществом на всех уровнях, как это происходит у тибетцев, покажет время.

СТРАНИЦЫ ТРАДИЦИИ КАРМА КАГЬЮ

Карма Кагью — одна из крупнейших школ тибетского буддизма. Будучи линией прямой устной передачи от учителя к ученику, она уделяет особое внимание опыту медитации и непосредственному осознанию природы ума. Линия преемственности Карма Кагью восходит к Будде нашего исторического периода. Держателями ее являлись такие индийские махасидхи, как Наропа и Майттрипа, и тибетские йоги Марпа и Миларепа. В XI веке Гампопа передал ее первому Гьялве Кармапе. Затем, в качестве главы линии, Кармапа в своих шестнадцати прошлых перерождениях обеспечил поддержание ее силы и действенности вплоть до наших дней. Сегодня также передачу поддерживают такие тибетские учителя, как Кюнзиг Шамарпа Ринпоче, Лопен Цечу Ринпоче, Кхенпо Чедрак Ринпоче, Гендюн Ринпоче.

Лама Оле Нидал и его жена Ханна являются первыми западными учениками 16-го Гьялвы Кармапы. Начиная с 1972 года, с благословения Кармапы, они стали распространять учение Алмазного Пути в западных странах и открыли около 180 буддийских центров в различных странах мира, в том числе — около 40 в России и на Украине. Сегодня 30 своим ученикам он доверил также делиться обретенным опытом и знаниями с молодыми буддистами. Строясь на демократической основе дружбы и идеализма, центры поддерживаются частыми посещениями учителей. Интересным является то, что Карма Кагью учит прежде всего пути мирян и йогинов Ваджраяны, который направлен на развитие ясности и самостоятельности в современном мире.

Лама Оле Нидал «Великая Печать»

(Отрывок из книги с сокр.)

Любое наблюдение как внешнего, так и внутреннего мира возвращает нас к уму. Только он постоянен и действительно есть, хоть и не является никакой вещью. То, что воспринимает, по своей природе неизменно и вневременно, как пространство, в то время как всё воспринимаемое — и внутренние состояния, и внешнее обрамление — подвержено непрерывным изменениям. Только переживающий есть всегда и везде.

«Великая Печать» или «Махамудра» означает полное пробуждение ума и как бы скрепление печатью его просветлённости. Достиг цели тот, кто непрерывно распознаёт свечение зеркала за отражениями и переживает непоколебимость глубокого моря под его волнами.

Путь к этому дарит всё больше богатства. Блаженство, никогда не прекращающееся после просветления, показывает свою прелест в те мгновения, когда мы не заняты своими привычками и ожиданиями. Некоторые ощущают вкус этого состояния во время свободного полёта, когда ещё не раскрылся парашют; другие — в наклонном положении на мотоцикле, третьи — во время любовного союза; его молниеносные проявления связаны с чиханием, с радостным «ага» внезапного нового понимания и сопреживанием счастью других. Следуя пути трёх школ «красных шапок» тибетского буддизма — трёх «старых» школ, живым потоком передающих сильные средства для достижения этого опыта, — можно в пределах одной жизни превратить подобные мгновения в продолжительное состояние. Даже кратковременный контакт с носителем Великой Печати, а тем более дружба с ним и участие в работе его групп, даёт начало эффективному духовному росту. Как в медитационном погружении, так и в жизни в целом чувство радостного единения со всем сущим будет сохраняться всё дольше, и наконец вы сможете только поражаться тому, как вообще могут существовать страдания и ограниченность.

«Пространство есть радость»; «всё, что происходит, — это свободная игра ума»; «видеть всех существ как возможных Будд и сознательно использовать тело и речь для того, чтобы пробуждать в существах их силу», — все подобного рода высказывания со временем Будды свидетельствуют о бесконечном богатстве практика; они описывают цель и путь Великой Печати. Её искусные средства позволяют самостоятельным людям помогать также другим. Без преувеличенной научности и сентиментальности Великая Печать объясняет, что и окончательное, и обусловленное — всё само по себе радостно, и привлекательность этих поучений не перестаёт расти на фоне безвкусных духовных полуфабрикатов, часто встречающихся в сегодняшнем мире.

Просветление — это разворачивание всех качеств и способностей существ, включая также и необходимый здравый смысл. Поэтому и путь к просветлению не может содержать в себе ничего непонятного или заоблачного, оторванного от жизни. Кармапа это знает, и, хотя это его сочинение столь выразительно, обладает большой эстетической ценностью и неоднократно подчёркивает важное, — просто наслаждаться хорошими чувствами недостаточно. Лишь критически вдумываясь, возможно найти все ключи к его словам, и своими комментариями я хочу помочь в этом современному миру.

Любое развитие в буддизме начинается с исследования исходного положения. Тогда, во-первых, приходит понимание того, что эта жизнь предоставила нам сейчас в высшей степени ценную и удивительно редкую возможность: действительно двигаться в направлении освобождения и просветления. Лишь немногим случается встретить учение Будды во всей его полноте, будучи при этом образованными, свободными и способными людьми. А тех, кто использует эту удачную ситуацию, и того меньше.

Второе размышление касается всеобщего непостоянства. Можно умереть в любой момент; всё снаружи и внутри непрерывно меняется, и только ясность-пространство ума есть всегда и везде. Это придаёт работе с

умом большую важность и рождает осознание того, что не нужно зря терять время. Ведь никто не знает, сколько нам осталось жить.

Третье наблюдение связано с законом причины и следствия («карма» на санскрите, по-тибетски – «ле»). Всегда, а также и сейчас, наши собственные мысли, слова и действия определяют будущее каждого из нас. Мы сами засеваем семена того, с чем впоследствии сталкиваемся, и стоит отнестись к этому внимательно! Если не удалить из ума вредные отпечатки, то они созреют в виде событий, окрашенных теми же чувствами, что и причины этих отпечатков.

Наконец, мы понимаем, почему развитие действительно имеет смысл. Мы видим, как каждое существо гонится за недолговечным счастьем и хочет в то же время избежать страданий. Но просветление – самое большое счастье и оно не может ни закончиться, ни раствориться, и было бы жаль пренебречь этой богатой возможностью ума из-за лени. Если наш уровень духовного развития заставляет нас верить, что мы являемся своим телом и обладаем своими вещами, то мы не найдём никакой опоры перед лицом старости, болезни, смерти и потерь и не сможем помочь другим.

Эти четыре мысли приводят к поиску ценностей, которым на самом деле можно довериться. И – только одно является вневременным и всеобъемлющим, а именно – пространство. Хотя пространство часто ассоциируется с «ничем» или с чем-то отсутствующим, оно является вовсе не чёрной дырой, а вместилищем, которое всё связывает, объемлет и всё делает возможным. Его суть – непосредственно возникающее проникновение, по ощущению оно означает игривое многообразие и радость, а в своём выражении – активную любовь, которая помогает существам, успокаивая их, умножая полезные для них факторы, воодушевляя их и защищая. Поскольку просветление, кроме того, трансформирует все мешающие чувства в различные виды мудрости – зеркальную, уравнивающую, различающую, основанную на опыте и всепроникающую, – то всё свечение ума максимально проявляется в пространстве. Олицетворяет это всестороннее постижение Будда (по-тибетски – «Сангье»), и поэтому его состояние – первое прибежище.

Второе прибежище, данное им, – это путь. Его учение (на санскрите «Дхарма», по-тибетски «Чё») состоит из 84000 вспомогательных средств, содержащихся в 108 толстых книгах. Они позволяют каждому с желательной для него скоростью приближаться к цели.

Третье прибежище, друзья на пути (на санскрите «Сангха», по-тибетски «Гендюн»), – это знаменитые и не знаменитые бодхисаттвы, помогающие в развитии. В каждом центре Карма Кагью, наверняка, имеется несколько таких бодхисаттв¹.

Наконец, для Алмазного Пути требуется четвёртое прибежище, соединяющее в себе три предыдущих и привязывающее их к жизни. Это учитель («гуру» на санскрите, «лама» по-тибетски). От него следует ожидать, чтобы он очевидным для всех образом жил как монах, мирянин или практик². Он должен быть верен своим связям, иметь жизненный опыт и осмысленно представлять тело, речь и ум Будды. Кроме того, он должен передавать воодушевление – «благословение», владеть особыми методами Алмазного Пути и быть связанным с полем просветлённых защитников, которое простирилось бы также на его учеников и превращало любое событие в шаг на пути.

До того, как в 1992 году столь многие тибетские сановники попались на политическую удочку китайцев и линия Карма Кагью превратилась в передовую, западную линию преемственности Алмазного Пути³, говорили ещё о «высоких» и «обычных» учителях. Теперь этого больше нет. Теперь каждый должен прилагать усилия к тому, чтобы видеть своего возможного учителя без прикрас. Человек сам должен решать, хочет ли он действовать и говорить, как тот или иной учитель, и использовать его пример в своей жизни. Поскольку

¹ От редакции: традиционное определение третьей Драгоценности прибежища в буддизме звучит иначе, и оно общее для всех школ тибетского буддизма, включая Карма Кагью. Приводим это определение по основополагающему трактату традиции Карма Кагью – «Драгоценному украшению Освобождения» Гамбопы: «Драгоценность Сангхи имеет два аспекта – это сообщество обычных существ, то есть собрание четырех и более монахов, принявших полные монашеские обеты, и Святая сангха, то есть восемь типов личностей, таких как вошедшие в поток и так далее» (Samgropa. Jewel Ornament of Liberation / Transl. Herbert V. Guenther. London, 1959. c.101 – далее Гамбопа). Здесь говорится о восьми типах личностей, то есть святых, относящихся не только к бодхисаттвам, но и к святым Малой традиции (Хинаяны).

Под бодхисаттвами в индо-тибетской традиции тоже обычно понимаются существа высокого духовного уровня, а именно, – шагнувшие на первую ступень пути Бодхисаттв (по классификации, систематизированной в «Драгоценном украшении прямых постижений» – тексте учения Бодхисаттвы Майтреи, записанном арья Асангой; см. в кн. Гамбопы, с.112). По-видимому, таких Бодхисаттв, и тем более Бодхисаттв, достигших уровня святости, которые могли бы в полном смысле слова являть собой Сангху, не имеется по нескольку человек ни в каких буддийских центрах, даже центрах Карма Кагью.

² От редакции: обычно в буддизме не считается возможным противопоставление буддийских монахов и мирян практикам. Любой последователь буддизма: и монах, и мирянин по определению должен быть практиком, то есть воплощать в свою жизнь прежде всего требования буддийской нравственности и другие, поскольку буддизм – практическое учение (см. Гамбопу – в главе о принятии Прибежища, с.106).

³ От редакции: редакции непонятны эти слова Оле Нидала. По-видимому, он имеет в виду возникшую в то время проблему расхождения взглядов группы последователей Карма Кагью, включающей его самого, Шамара Римпоче и их учеников, с другими тремя регентами Карма Кагью, Его Св. Далай-ламой и другими последователями Карма Кагью по вопросу о перерожденце Его Св. Кармапы. Именно этих своих оппонентов, вероятно, Оле Нидал называет «тибетскими сановниками», попавшимися «на политическую удочку китайцев», потому что они признали перерожденца в мальчике, родившемся в Тибете, то есть на территории, подконтрольной КНР. Собственную группу Оле Нидал в данном случае отождествляет, по-видимому, со всей линией Карма Кагью и называет «передовой, западной линией преемственности Алмазного Пути».

монашеские одежды и ритуалы утратили свою былую ценность⁴, сейчас люди больше смотрят, какую пользу им может принести учитель, или попросту выясняют, могут ли они ему доверять, нравится ли он им.

Некоторые буддийские школы так называемого «Малого Пути» принимают прибежище с намерением положить конец собственному страданию или уменьшить его. Но прибежище значит гораздо больше в связи с настроем бодхисаттвы как можно быстрее развиться настолько, чтобы возможно было приносить пользу всем, – поистине великим желанием Великого Пути. Подталкиваемые желаниями, направленными на благо всех существ, мы получаем тогда огромный импульс и можем применять особенно быстрые средства Алмазного Пути.

Такое изменение собственной шкалы ценностей и переключение с обусловленного и преходящего на абсолютное и вневременное – это второй обязательный шаг на пути Будды. Он является необходимым условием успеха, способствуя началу основательной работы с умом.

Если вы решились следовать учению Будды, то возможны два подхода. Некоторые с энтузиазмом, и не жалея времени, сразу же приступают к множеству повторений основополагающих упражнений (по-тибетски «Нёндро»), другие же предпочитают изо дня в день и из года в год встраивать в свою жизнь немного медитации, усваивать буддийские взгляды и посещать при случае медитационные курсы. Хорошо и то и другое. По достижении определённой зрелости, перед теми из нас, кто закончил Нёндро, открываются три, а перед теми, кто не делал множества упражнений, два дальнейших пути. Как они работают? Используя три качества, свойственные уму: способность делать, способность знать и способность вживаться.

Первый, «путь средств» или «путь шести поучений Наропы», пришёл в Тибет через Гималаи из Индии 950 лет назад вместе с героем Марпой, который получил эти поучения от практика Наропы. Здесь мы открываем внутренние энергетические линии и «колёса» нашего тела, и на этот путь можно вступить только при условии завершения основополагающих упражнений. Некоторые его части сегодня легко могут быть потеряны. Для многих из его упражнений требуется уходить в затворничество на срок от нескольких месяцев до нескольких лет, что позволяло делать хозяйствственный уклад Тибета, но что вряд ли выполнимо в наши дни для тех, кто не желает отbrasывать связь с жизнью. Те же из западных людей, кто охотно ушёл бы в долгое, до сих пор чаще всего связанное с безбрачием, отшельничество, могут это сделать в Гималаях или во Франции. Они получают там эту часть передачи методов, но после ухода из монастыря им не позволяет брать с собой тексты: эти поучения в основном тайные и, следовательно, не должны быть всем доступны. Если ученик не прошёл длительную подготовку, вряд ли его можно учить каким-либо упражнениям пути средств, кроме Пховы (тибетское название), – это упражнение, весьма подходящее современному миру; здесь осваивается осознанное умирание.

Ущемлённая гордость в результате безуспешных экспериментов со слишком сложными поучениями, для которых отсутствует необходимая основа, может в будущих жизнях стать помехой для доступа к Алмазному Путю. И прежде всего среди упражнений буддийской тантры, как иначе называют путь средств, столь горячо желанные упражнения тантрического союза требуют многолетнего опыта медитации, особого партнёра и длительного затворничества.

«Путь глубокого видения» подарил Марпе его второй главный учитель, менее известный сегодня Майтрипа. В нём используются понятийные и всесторонние средства для того, чтобы успокаивать ум и удерживать его на одном месте до тех пор, пока не возникнут восприятие единства переживающего, переживаемого и переживания и непосредственное глубокое видение. Медитация, в которой не применяются никакие вспомогательные средства, но где следует «просто» медитировать на ум, предлагается некоторыми учителями сразу после принятия прибежища. Но я считаю это ошибкой. Хотя это так легко описать, на этом пути также требуются обширные поучения и предполагаются как верное руководство, так и направленное накопление хороших впечатлений. Ведь здесь подразумевается такое успокоение ума, при котором он способен оставаться также полностью сознательным, иначе в итоге вместо свечения искристого алмаза легко может возникнуть либо оценивающая война с мыслями, либо тупой эффект «матового стекла». По этой причине в Тибете эти поучения давались не раньше основополагающих упражнений. На самом деле, успокоение и удержание ума без вспомогательных средств намного труднее и соответственно опаснее, чем знакомство с окружёнными пламенем многорукими защитниками с оружием в руках и их длинными мантрами. Сильная сторона поучений Майтрипы – в их применимости в разных ситуациях. На основе в общем и целом дружеских отношений с окружающим миром их без труда можно включать в повседневную жизнь.

Первая часть пути глубокого видения, называемая «Шинэ» по-тибетски и «Шаматха» на санскрите, успокаивает и стабилизирует ум. Это упражнение известно в его разных выражениях во всех религиях опыта, и углубление, вырабатываемое здесь, порой достигается также в религиях веры – посредством молитв. Это оно является источником сверхъестественных умений и чудес. На пути глубокого видения можно использовать почти любые средства, чтобы успокаивать и удерживать ум. Некоторые школы работают с образами, другие предпочитают этого не делать. Можно, например, наблюдать за своим умом во время медленной ходьбы или

⁴ От редакции: не знаем, что имеет в виду автор под “монашескими ритуалами”, видимо, имеются в виду правила монашеской жизни. С этим утверждением Оле Нидала редакция тоже никак не может согласиться и даже не может оставить это мнение без замечания, поскольку следует обету буддийского прибежища Трех Драгоценностей, одна из которых – Драгоценность Сангхи, и она воплощена в монашеской общине. Сам Будда Шакьямуни придавал большое значение монашеству и его роли в сохранении буддийского Учения и живой буддийской традиции (см. Пратимокша сутру и по Гамбопе, с.106). Поэтому система монашеской жизни не может утратить ценность, и даже одежда монаха, как говорится во всех наставлениях относительно обетов прибежища, имеет ценность как символ монашества и является объектом почитания. – См. по Гамбопе: с.105.

при пережёвывании пищи. Самый известный способ Малого Пути – считать вдохи и выдохи или ощущать поток воздуха у кончика носа; в Великом Пути часто успокаиваются в сильных хороших пожеланиях всем существам или в понимании взаимной обусловленности и пустоты всех явлений. Фаза построения в медитациях Алмазного Пути также является своего рода Шинэ: здесь ум покоятся на осознавании присутствия Будда-форм из света и энергии – форм, которые отражают его собственные способности. Сами прозрачные формы Будд и их круги силы, а также доверие к ним – всё это оказывает глубокое воздействие. Их звуковая вибрация⁵ (на санскрите – «мантра», по-тибетски – «нгаг») и преобразование внутреннего и внешнего мира в их различные виды мудрости и Чистые Страны работает на всех уровнях ума одновременно.

По мере того, как воспринимающий всё больше ощущает свою ясность, сочувствие и мудрость, а также блаженство и благодарность при слиянии с Ламой или Будда-формой и растворении всех форм во вневременном, безбрежном, но всё чувствующем пространстве, – рано или поздно рождается глубокое осознавание. Это непосредственное глубокое видение называется на санскрите «Випашьяна», а по-тибетски – «Ахагтонг» и является второй частью пути Майтрипы.

Между описанными путями средств и глубокого видения находится третий доступ к просветлению, который связывает между собой и наполняет благословением два предыдущих. Он действует все качества ума и предполагает «вдохновенное отождествление» – способность к воодушевлению и глубокое доверие к учителю как к выражению наших собственных возможностей. Этот вид медитации выделился в отдельный путь, наверное, только со времени 16-го Кармапы, и удивительно, что это не произошло раньше. Называемый «Гуру-Йога» на санскрите и «Лами Налджор» по-тибетски, этот путь всегда был тайной силой линии Кагью и сегодня он также представляет собой стержень новых групп Карма Кагью на Западе. Медитация на собственного учителя или на Кармапу с пониманием того, что они нераздельны, открывает благословению линии большее число учеников, чем это делает любое другое упражнение. Но преданность обязательно должна быть связана с человеческой зрелостью. Доверие к учителю не должно вести к несамостоятельности, исчезновению чувства юмора или бездумному подражанию, – вредность этого демонстрируют частые скандалы в различных сектах. Вместо этого учитель должен искусно открыть ученику бесстрашное пространство, плод собственного достижения, и сделать ученика независимым. В свободе, полной искрящихся переживаний, тот будет находить совершенные качества, извечно свойственные уму каждого.

Три вышеописанных пути должны как можно раньше соединиться со взглядом Великой Печати. Только глубокое осознавание неразрывного единства переживающего, переживаемого и переживания трансформирует всё происходящее в просветлённый опыт. В то же время это высшее видение позволяет каждому быть реалистом и поступать ответственно, видеть дальше и руководствоваться действительными потребностями существ в большей степени, чем их преходящими желаниями. Тот, кто видит мир как поток собственных и общих снов, чем тот и является, не может не работать с сочувствием для блага всех существ. Таким образом, каким бы ни был наш стимул – то ли это переживание пространства как радости на пути средств, то ли бесконечная проницательность пространства на пути глубокого видения, то ли способность к преданности и доверие к собственной природе Будды на пути воодушевления, – все три пути находят свой венец в просветлении, плоде Великой Печати.

Как объяснял Кюнзиг Шамарпа в середине восьмидесятых годов, 16-й Кармапа никому не мог передать свою Махамудру одного шага из-за «безумия наступивших времён». Однако путь из четырёх шагов до сих пор открыт каждому, кто готов создать необходимые предпосылки, и, несмотря на то, что третий Кармапа не использует такое подразделение в своих пожеланиях, ради полноты изложения стоит его здесь упомянуть.

Связывая основу, путь и цель, первый уровень пути четырёх шагов называется «однонаправленность». Этим подразумевается, что ум охотно покоятся сам в себе, он полон хороших впечатлений, не нуждается ни в чём извне и не должен поэтому никуда стремиться.

Далее – ступень, называемая «отсутствие притворства». Здесь мы прекращаем играть в игры, прикидываться и бессмысленно себя вести, поскольку видим, насколько всё само по себе неповторимо, и всё поддельное падает под стол.

В качестве третьего уровня следует «один вкус». Переживающий осознаёт сам себя за переживаниями и, как вневременное зеркало, узнаёт себя за отражениями, которые в нём появляются. Даже тот, кто не занимается медитацией, переживает порой это состояние, когда ум равняется сияющему пространству. Стремление столь многих людей к сильным переживаниям показывает, как важна и истинна самовозникшая радость. Начиная с этого уровня, она просвещивает каждое движение ума.

Последней ступени досталось шутливое название, поскольку нельзя описывать с серьёзной миной состояние, сутью которого является высшее исполнение. Эта ступень называется «немедитация» и означает – «неусилие»: больше нечего достигать. Ощущаются 10000 вольт в каждой клетке тела, и мир воспринимается через вибрацию каждого атома, помимо обычных органов чувств. Таким образом, тот, кто стал Буддой, больше не относится ни к каким разделениям в пространстве и времени как к настоящим. Действия Будды происходят из всеведения ума, и он безостановочно приносит пользу существам, здесь и сейчас. Так всё наполняется смыслом. Всё – свободная игра ума. В каждом существе узнаётся Будда, которому ещё только предстоит себя так увидеть, и весь мир – Чистая Страна. Это и есть состояние Будды и Великой Печати. Следующие двадцать пять строф об этом опыте были сочинены 700 лет назад 3-м Кармапой Рангджунгом Дордже. Они совершенно ясно показывают ум и они так свежи, будто написаны совсем недавно.

Перевод с немецкого: Вагид Рагимов
Редакция: Елена Леонтьева

⁵ От редакции: тиб.: нгаг буквально значит “речь”, “слова”.

СТРАНИЦЫ ОБЩИНЫ ВЕЛИКОГО СОВЕРШЕНСТВА

Что такое Дзогчен? Это тибетское выражение состоит из двух слов, из которых дзог означает “совершенство”, а чен — “великое” или “полное”; на языке Уддияны оно звучит как санти маха. Как гласит традиция, на Земле, в мире людей, его впервые проповедовал в стране Уддияна Гараб Дордже, живший немного позже Будды Шакьямуни. Затем благодаря ученику Падмасамбхавы Вайрочане, Вималамитре (наставнику царя Трисонг Дэцена) и другим Дзогчен стал известен в Тибете. Однако Дзогчен всегда оставался тайным учением из опасений его превратного понимания и, согласно пророчеству Будды Шакьямуни, был предназначен для будущего. Великие практикующие Дзогчен были во всех школах тибетского буддизма, например Пятый Далай-лама — в Гелуг; Третий Кармапа, объединивший традиции Махамудры и Дзогчена, — в Кармакагью и другие. Но, по буддийской традиции, учение Дзогчен считается высшим из девяти путь школы Нингма. Кроме того, учение Дзогчен в гораздо более отдаленные времена существовало в древней тибетской традиции Бон. Согласно Намкаю Норбу Ринпоче, современному Учителю Дзогчена, который признается самым выдающимся авторитетом, Дзогчен в истинном понимании — это вообще не религия, не философия, не традиция и не учение, а подлинное, изначальное, самосовершенное состояние каждого человека. Основной принцип Дзогчена — это свобода от ограниченности, и поэтому практиковать его может любой человек, независимо от того, к какой традиции он себя причисляет или же не причисляет ни к какой. В С.-Петербурге с 1992 года существует Дзогчен-община, объединяющая последователей Намкай Норбу Ринпоче, называемая Сангелинг. Она является составной частью Всемирной Дзогчен-общины, имеющей на данное время четыре центра, так называемых Гара, старейший из которых — Меригар в Италии. Печатный орган Всемирной Дзогчен-общины — газета “The Mirrror” на английском языке, а в Москве издается газета под названием “Зеркало” для всех русскоязычных общин бывшего Союза.

Моление Всеблага

Перевод с тибетского И. Берхина по изд. *Byang gter dgongs pa zang thal dang ka dag rang shar gyi chos skor*, том 4, сс. 171-177, Leh 1973

От редакции

Этот текст представляет собой молитву Будды Самантабхадры (санскр.: Всеблагого), существующую в традиции “старой школы” (ньюнгма) тибетского буддизма.

Как многие молитвы, этот текст содержит и изложение буддийского Учения, записанное по определенной схеме, предложенной для его освоения (медитации), и специальные мистические восклицания — биджа-манты, то есть слоги, имеющие символическое значение.

И формулировки существенных принципов Учения, и значение мистических слогов требуют дополнительных комментариев и наставлений.

Все же надеемся, что публикация этого текста предоставит возможность широкой аудитории читателей БР познакомиться, хоть поверхностно, с ньюнгмапинской традицией Дзогчен (Великое Совершенство) и задуматься об “основе всего”, о которой здесь столько говорится, — природе нашего сознания.

От переводчика

Данное моление является частью *тэрма*, которое открыл знаменитый *тэртон* Ригдзин Годэмчен (*rgod lde mcan*, 1337-1409, см. его краткое жизнеописание в книге: Советы Рожденного из Лотоса. СПб.: “Шанг-Шунг”, 1998), и пользуется исключительной славой в среде последователей пути Великого Совершенства. Перевод сделан, насколько это возможно, близко к первоисточнику, с желанием сохранить его речевое построение и манеру изложения. Мною зачастую применялись термины, отличные от тех, что обычно используются при переводе подобных произведений (преимущественно с английского языка). Это позволяет, по моему мнению, свежим взглядом посмотреть на давно известные и, к сожалению, затертые понятия, потерявшие живость в силу частого употребления все. В любом случае, для того, чтобы правильно понять это моление и извлечь из него двойное благо — для себя и для других, — необходимо получить его изустную передачу от сведущего и опытного учителя вместе с глубокими и точными наставлениями относительно природы ума, чтобы потом применить их в действии.

ЧИТТА А

Тогда искони пробужденный Всеблаг изрек это особое моление, способное неизбежно принести просветление всем живущим в круговороте:

ХО

У всего проявленного и сущего, успокоения и круговорти¹
Основа одна, но два пути и два плода –
Вот чудо ведения и неведения.
Всеблага молением
Все во дворце пространства явлений
Воистину да обретет полное просветление!

Основа всего нетварна –
Невыразимый самородный простор,
Где даже слов нет для пары «успокоение и круговорть».
Ведающие это пробуждены;
Неведающие – блуждают в круговороте.
Все живое в трех мирах²
Да изведает смысл невыразимой основы!

Сам я – Всеблаг –
Смысл основы вне причин и условий.
Это и есть в основе самородное ведение,
Ошибками утверждения и отрицания,
Внутреннего и внешнего не стесненное,
Скверной мрака беспамятства не покрытое.
Потому личное восприятие ошибками не покрыто.

В крепости своего ведения пребываешь:
Пусть разрушится тройственный мир³, – страха нет.
В недвойственности воспринимаемого и ума
Нет привязанности к пяти наслаждениям⁴.
Для самородного нерассудочного сознания
Нет ни телесности, ни пяти ядов⁵.
Ясность ведения непрестанна.
Сущность одна, мудростей пять⁶.
От созревания пяти мудростей
Возникают пять родов искони пробужденных⁷.
Затем мудрости полностью развиваются,
И возникают сорок два пробужденных.
Восход творческой силы пяти мудростей

¹ Нирваны и сансары. – Ред.

² Тиб.: kham-gsum – мир желаний, мир форм, мир без форм. – Ред.

³ Тиб.: srid-gsum - то же, что в прим.3. – Ред.

⁴ Наслаждения пяти органов чувственного восприятия. – Ред.

⁵ Омрачений психики: неведения, страсти, гнева, ревности, зависти. – Ред.

⁶ Мудрость зеркалоподобная, мудрость равностности, мудрость индивидуального различения, мудрость свершения, мудрость дхармадхату (букв.: сферы элементов бытия), то есть истинной реальности. – Ред.

⁷ Пять Будд, соответственно воплощающих вышеперечисленные аспекты Мудрости: Будда Вайрочана, Ратнасамбхава, Амитабха, Амогхасиддхи, Акшобхья. – Ред.

Рождает шестьдесят кровопийц.
Так ведение основы не испытывает заблуждений.

Поскольку я искони пробужден,
Силой моего моления
Все живое, что кружит в трех мирах,
В лицо узнав самородное ведение,
Да разовьет до конца великую мудрость!

Мои проявления непрестанно,
Бесконечно тьмой-тьмущей расходятся,
Каждого по-своему наставлениями смиряя.
Молением моей милости
Все живое, что кружит в трех мирах,
Да избегнет шести уделов!⁸

Сначала к существам, которые в заблуждении,
Не приходит ведение основы,
И, в беспамятстве, они блуждают впотьмах.
Именно это неведение – заблуждений причина.
Тогда – внезапная бессознательность
И перепуганное сознание начинают беспокойно метаться.
Так возникают “я сам” и “другой как враг”.
От постепенного усиления этой привычки
Круговорот входит в правило.
Отсюда развиваются пять ядов страостей,
И действиям пяти ядов нет перерыва.
Так что, основа заблуждений существ –
Беспамятство и неведение. Посему:
Я пробужден, и моим молением
Ведение каждый сам да узнает!

Сорожденное неведение –
Это сознание в беспамятстве и отвлечении.
Рассудочное неведение –
Держаться двойственности «себя» и «другого».
Двойное неведение – рассудочное и сорожденное –
Основа заблуждений всего живого.

Я пробужден, и моим молением
Для всех живущих в круговороте
Да рассеется покрывший их мрак беспамятства,
Прояснится сознание, которое держится двойственности,
И ведение в лицо узнает!

Рассудок, держащийся двойственности, пребывает в смятении:
Вслед за возникновением легкого желания
Постепенно усиливаются косные пристрастия.
Еда, богатство, одежда, жилище, друзья,
Пять наслаждений и любимые близкие:
От желания с привязанностью к тому, что приятно, – мучение.

⁸ Уделы рождения в круговерти бытия – удел мучеников адов, голодных духов, животных, людей, демонов, богов. - Ред.

Все это – мирской обман.
Нет конца двойственным действиям.
Когда созревает плод желания,
Среди страждущих духов, мучимых страстным хотением,
Рождаешься, испытывая ужасные голод и жажду.
Я пробужден, и моим молением
Все живое, что желает и вожделеет,
Страдание желаний не отвергая,
Но и не потакая желаниям и вожделению,
Оставив сознание на своем месте,
Сохраняя ведение как оно есть,
Да обретет мудрость всепостижения!

Когда в восприятии внешнего
Слегка зашевелится сознание страха,
Развивается привычка ненависти, отчего
Видится “враг” и тянет бить-убивать.
Когда созревает плод гнева и ненависти,
Мучишься в преисподней, где варят и жарят.
Я пробужден, и моим молением
Все живые в шести уделах,
Когда возникают страшные гнев и ненависть,
Да оставят все на месте, ни принимая, ни отвергая, и,
Сохраняя ведение как оно есть,
Обретут мудрость ясности!

Оттого, что в уме шевелится гордыня, –
Мысль побороть и унизить другого.
Когда возникает страшное высокомерие,
Страдаешь от битв между собой и другими.
Когда созревает плод этих действий,
Рождаешься среди богов, которые переживают падение.
Я пробужден, и моим молением
Все, в ком рождается гордыня,
Да оставят в этот миг сознание на своем месте и,
Сохраняя ведение как оно есть,
Постигнут смысл равенства!

Из-за привычки все сильнее держаться двойственности
Превозносишь себя и унижаешь других – болезненные деяния.
От усиления духа соперничества и борьбы
Рождаешься среди недобогов, режущих и убивающих.
Плод – падение в преисподнюю.
Я пробужден, и моим молением
Все, в ком рождается дух соперничества и борьбы,
Не создавая «врага», да оставят все на своем месте и,
Сохраняя сознание как оно есть,
Обретут мудрость беспрепятственного деяния!

От беспамятства, безразличия и отвлечения –
Омраченность, глупость, забывчивость,
Бессознательность, тупость и лень.
Плод – скитания беззащитной скотиной.

Я пробужден, и моим молением
Во мраке спячки и тупости
Да воссияет свет ясного памятования
И нерассудочная мудрость будет обретена!

Все живущие в трех мирах
Во всеоснове пробуждены, равно как я.
Но, в беспамятство впав – заблуждений основу,
Бессмысленные действия сейчас совершают.
Шесть этих действий⁹ обманчивы, словно сон.
Я – искони пробужденный –
Проявляюсь в шести уделах, чтобы смирять.
Всеблага молением
Все живое без исключения
Да обретет просветление в пространстве явлений!

А ХО

В будущем, когда могущественный подвижник
Из ясности своего ведения, не знающего обмана,
Будет исполнять это великой силы моление,
То все, кто его услышит,
За три рождения воистину обретут просветление.
Если во время солнечных или лунных затмений,
Или когда земля содрогается и грохочет,
Или при солнцевороте, или когда сменяется год,
Он, породившись Всеблагом,
Выскажет это во всеуслышание,
То все живое в трех мирах
Моим, подвижника, молением
Постепенно да избавится от страданий
И окончательно пробудится!

Так сказано.

Из «Потока, указующего на беспрепятственный замысел Великого Совершенства Всеблага», извлечена девятнадцатая глава, которая указывает, как исполнением великой силы моления все живое неизбежно просветления достигает.

Благо! Благо! Благо!

⁹ Тиб.: las drug – буквально: шесть действий, шесть карм. По-видимому, речь идет о шести разных видах кармы (деяний), обусловленных омрачениями, описанных в тексте выше. При созревании своих плодов эти деяния (кармы) ввергают существ в шесть уделов рождения. – Ред.

СТРАНИЦЫ ОДТ

Общества друзей Тибета, имеющиеся в Калмыкии, Петербурге, Туве, Москве и Бурятии, стали возникать в России с 1992 г. Образуя ОДТ, мы хотели изучать Тибет сами и нести в общество более правильную и глубокую информацию о нем. Установив контакт с тибетскими организациями, мы стали осуществлять культурно-просветительские программы: лекции, кинопросмотры, встречи с тибетцами. За прошедшие годы прошло несколько "Недель Тибета" – в Петербурге на базе Российской национальной библиотеки, Университета, Российского Географического общества.

Но тема Тибета не только увлекательная, это еще и печальная тема. Тибет оккупирован КНР с 1950 г., тибетская культура в самом Тибете китайзируется и проходит ту же идеологическую чистку, как это было с национальными культурами в СССР. 6000 монастырей было разрушено, пятая часть населения погибла. Мы глубоко озабочены трагедией Тибета и пытаемся делать, что можем: собираем информацию, готовим публикации к печати, проводим пикеты у консульств КНР, требуем освободить тибетских политзаключенных.

Присоединяйтесь! ☎ (812)1100012 Маргарита, 2551812 Маша, Елена

Тибетец, спустивший китайский флаг, умер от пыток

Тибетец, выразивший протест в форме опускания китайского флага на площади перед Поталой в августе 1999 г. во время проведения Игр национальных меньшинств в Лхасе, умер в полицейской больнице через 3-4 дня после ареста в результате жестоких побоев – в соответствии с надежными неофициальными сообщениями.

Тashi Церинг был строителем, 30 с лишним лет. Он снял китайский флаг и предпринял попытку поднять тибетский национальный флаг, а затем попытался покончить с собой, но не успел. Четверо или пятеро полицейских схватили и избивали его так, что уже в полицейскую машину он сам был идти не в состоянии и втащили его туда на руках. К этому времени и руки, и ноги его были не только залиты кровью, но и переломаны, а травмы черепа стали причиной смерти в больнице через несколько дней. Полицейский отряда автоинспекции, который первым заметил и настиг Тashi Церинга, удостоился поздравлений властей за свой вклад в дело общественной безопасности.

Также – по непроверенным сообщениям – жена и некоторые родственники Тashi Церинга были арестованы вскоре после его ареста в рамках кампании по розыску "активистов-раскольников".

Игры национальных меньшинств организовывались в Лхасе с целью "объединения Матери-Родины" (т.е. КНР), с этой же целью был водружен китайский флаг на площади перед Поталой, и 3000 человек (по сообщениям Агентства Синьхуа) присутствовали на церемонии и исполняли китайский национальный гимн, тщательно подготовленный на многочисленных предварительных репетициях, на которые обязывали ходить многих жителей Лхасы. Вообще же в этот год 40-летия тибетского национального восстания многих горожан, в особенности проживающих в центральной части Лхасы, просили подписать документы, выражавшие их лояльность властями и отречение от сепаратизма. Согласно этим документам, подписывающие обязывались воздерживаться от участия в политических беспорядках, от наблюдения за политическими беспорядками, от выказывания сочувствия и сострадания сепаратистам и распространения слухов об их акциях.

Смертные случаи в тюрьме подтверждены очевидцами

Наконец удалось получить информацию от очевидцев, которые подтверждают убийство монаха, продление срока заключения для шести политических заключенных и смерть после жестоких побоев по меньшей мере 10 заключенных, последовавшие за подавлением в мае 1998 года двух акций протеста в тюрьме Драпчи в Лхасе. Базирующаяся в Лондоне Тибетская информационная сеть (ТИС) 15 декабря процитировала свидетелей, сообщающих об ответных мерах, предпринятых тюремной администрацией после двух состоявшихся в тюрьме мирных акций протеста. Из-за существующих в Тибете серьезных преград к свободному распространению информации понадобилось 19 месяцев для того, чтобы отчеты свидетелей достигли внешнего мира.

Протесты состоялись 1 и 4 мая 1998 года, когда во время церемонии подъема китайского флага политические и уголовные заключенные стали выкрикивать лозунги, призывающие к независимости

Тибета. Первая демонстрация была подавлена приглашенными тюремной администрацией сотрудниками Народной вооруженной полиции (НВП) с использованием винтовок и дубинок. 4 мая во время церемонии поднятия протест был начат Ловсангом Гелегом, монахом из монастыря Кхангмар, с выкрикивания лозунгов “Тибет – независимая страна” и “Китай не имеет права поднимать свой флаг на нашей земле”. К нему присоединились и другие заключенные. Они были избиты и водворены в свои камеры сотрудниками НВП. Вскоре после полудня заключенные, которые не были допущены на церемонию поднятия флага, узнали о случившемся и двинулись к воротам тюрьмы, где были встречены ружейными залпами. Систематические допросы и избиения заключенных с применением различных орудий пыток, включая электрический ток, дубинки и обрезки резинового шланга, имели место также вечером 4 мая, когда отряд сотрудников НВП ворвался в камеры к заключенным. Свидетели подтвердили ранее поступившую информацию о смерти Нгаванга Тенкъенга (28 лет) и Кхедруба (26 лет) из монастыря Ганден, а также Лобсанга Чопела (22 года) из монастыря Кхангмар.

Получено также подтверждение последовавшей за майскими протестами смерти шести двадцатилетних монахинь. Несмотря на то, что на их телах и лицах были видны следы жестоких избиений, тюремная администрация продолжает утверждать, что все они покончили жизнь самоубийством.

По сведениям расположенного в Дхарамсале Тибетского центра за права человека и демократию, в результате майских протестов по меньшей мере шестнадцати заключенным были увеличены сроки пребывания в заключении на 4-6 лет. “После майских протестов заключенных не выпускали из их камер 14 месяцев – с мая 1998 по июль 1999 года. Весь этот период им не меняли ни одежду, ни постельное белье”, – приводит ТИС слова очевидцев.

По сообщению Тибетской информационной сети email: tin@tibetinfo.net

Тибет: ужесточение контроля

Тибетский Центр за права человека и демократию (ТЦПЧ) выпустил ежегодный отчет за 1999 год по проблеме прав человека в Тибете под названием “Тибет: ужесточение контроля”. Приводим для наших читателей в сокращении Заключение и рекомендации Тибетской информационной сети по данному отчету.

В 1999 году Китай отметил пятидесятилетие образования Китайской Народной Республики, а также сороковую годовщину “освобождения” Тибета. Символическое значение обоих этих событий характеризовалось многочисленными попытками китайского правительства продемонстрировать свой авторитет и легитимность. С целью укрепления власти государства как в Китае, так и в Тибете был значительно усилен контроль над всеми сферами жизни населения. Поэтому все попытки поставить под сомнение легитимность власти жестоко подавлялись. Тем не менее, хотя государство держало своих граждан мертвой хваткой, в стране вспыхивали различные акции протesta, начиная с протестов в самом Китае членов запрещенного религиозно-оздоровительного общества Фалун Гонг и кончая продолжающимся как в Тибете, так и в международном сообществе движением против незаконной оккупации Тибета и нарушения в этой стране прав человека, которое продолжается вот уже 49 лет. Подготовка к обоим юбилеям проходила на фоне возрастающего полицейского контроля и прямых репрессий, – так юбилеи превратились в “праздник” государственного насилия.

В результате жестокого подавления октябрьской мирной демонстрации в Гандзе было арестовано не менее 80 тибетцев. В тюрьме Драпчи в мае 1998 года шести заключенным были увеличены сроки наказания в среднем на четыре года, подтверждены десять смертных случаев после подавления акций протеста.

Китайское правительство утверждает, что за последние 40 лет коммунистического правления достигнут “потрясающий прогресс” в социальном развитии и в вопросе прав человека. Но китайские официальные лица отказываются признавать тот факт, что тысячи тибетцев ежегодно покидают Тибет, спасаясь от репрессивной политики Китая. В этом году из Тибета бежало 2474 человека, включая 1115 детей в возрасте до 18 лет.

Увеличивается разрыв в уровне жизни коренных тибетцев и китайских переселенцев. Политика массового переселения китайцев в Тибет угрожает выживанию тибетцев как нации и истощает природные ресурсы.

Кампания “Жесткого удара”, начатая в 1996 году, привела к усилению репрессий в Тибете. В результате деятельности “рабочих групп”, контролирующих религиозную активность, около 11000 монахов и монахинь были изгнаны из своих монастырей. С 1999 года эта кампания распространялась также и на мирян.

Свобода выражения своего мнения

Несмотря на декларированное наличие права на свободу слова и выражения своего мнения, всякая попытка реально воспользоваться этим правом с жестокостью подавляется. В 1999 году 115 тибетцев были задержаны за мирное выражение своих религиозных убеждений. В Гандзе, Тибетском автономном округе провинции Сычуань, Народная вооруженная полиция открыла огонь по трехтысячной толпе тибетцев, проводивших мирную демонстрацию. В результате демонстрации 80 человек были арестованы и неизвестное число людей ранено.

Кампания “Жесткого удара”, начатая в 1996 году, имеет своей целью искоренение приверженности к Далай-ламе и Панчен-ламе, а также тибетского национализма.

Произвольные задержания и аресты

Любая форма самовыражения, идущая вразрез с политикой Коммунистической партии Китая, может стать в Тибете причиной для ареста. В 1999 году 130 тибетцев были незаконно задержаны и арестованы властями. Произвольность этих арестов видна как из причин задержания, так и из несоблюдения при этом процедурных норм.

В 1997 году Китай пересмотрел свое процедурное законодательство в области уголовного права. Внесенные изменения не отвечают международным стандартам и не предусматривают никакой правовой защиты для тибетцев, обвиняемых в поступках, представляющих “угрозу национальной безопасности”.

Политические заключенные и узники совести

В настоящий момент в Тибете насчитывается достоверно известных 615 политических заключенных и узников совести; 156 из них – женщины; 62 человека осуждены на сроки заключения 10 лет и более. Из общего числа политических заключенных 72% составляют монахи и монахини.

Китайские власти продолжают содержать под арестом десятилетнего Гендун Чокы Ньиму, который является Одиннадцатым Панчен-ламой Тибета, вместе с его семьей. Его состояние в настоящий момент, а также местонахождение остаются неизвестными. Китайские власти постоянно отвергают требования о доступе к нему со стороны представителей официальных и общественных организаций, озабоченных судьбой ребенка, включая Верховного комиссара ООН по правам человека. Гендун Чокы Ньима является самым юным политзаключенным в мире.

Пытки в центрах задержания и тюрьмах

Очень тревожными являются поступающие сведения о применении пыток как средства давления на заключенных. Имеются свидетельства об использовании пыток практически на всех этапах содержания под стражей, начиная с ареста, во время предварительного заключения, пересылки, допросов и в самой тюрьме.

Различные виды пыток включают в себя избиения, пытки электрическим шоком, травлю собаками, использование болезненных наручников, принуждение к непосильному труду, длительные периоды одиночного заключения, лишение пищи и сна, отказ в медицинской помощи.

Китай является участником Конвенции, запрещающей применение пыток. С момента подписания этой конвенции в 1986 году 69 тибетцев умерли исключительно в результате применения пыток китайской администрацией. Шесть тибетцев умерли от пыток в 1999 году. Еще четыре тибетца умерли по той же причине в предыдущие годы, но информация об этом поступила только в 1999 году.

Религиозные преследования

Поскольку проявления тибетского “национализма” напрямую связаны с религиозной практикой, китайские власти рассматривают религиозные преследования как одно из средств сломить тибетский национализм.

В январе 1999 года в Тибете началась трехлетняя атеистическая кампания, одной из целей которой является доказать, что буддизм чужероден Тибету. Для тибетцев полностью закрыт доступ к религиозным лидерам – Далай-ламе и Панчен-ламе, и китайское правительство пытается контролировать все аспекты религиозной активности. Такая политика очень напоминает времена Культурной революции.

В 1999 году 1432 монаха и монахини были изгнаны из своих монастырей, а 49 были арестованы за отказ проходить процедуру “переобучения”. С начала кампании “Жесткого удара” в апреле 1996 года ТЦПЧ зарегистрировал 11409 изгнаний и 541 арест монахов и монахинь. Согласно китайской статистике, изгнание коснулось третьей части всех монахов и монахинь в Тибете.

С 1996 года в 261 монастыре была проведена программа “переобучения”. Другие государственные органы, вмешивающиеся в религиозную жизнь тибетцев, – это Комитеты демократического управления и местные отделы Управления по делам религии. Они наделены полномочиями следить за деятельностью монастырей. Под предлогом такого наблюдения введен ряд ограничений на возраст поступающих в монастырь монахов и монахинь, что имеет своей целью снизить их численность.

Права женщин и принудительный контроль рождаемости

Несмотря на наличие в местном и международном праве положений о защите прав женщин, китайское правительство продолжает грубо нарушать эти права. Не считаясь с законами, гарантирующими заботу о представителях национальных меньшинств, в Тибете продолжаются мероприятия по насильственному планированию семьи. Китайские власти принуждают тибетских женщин к абортам, контрацепции и стерилизации. За “незаконные” беременности женщинам грозят штрафы, запугивание и лишение социальных льгот, включая права на образование и получение работы их детьми. В 1999 году поступили сообщения о смертных случаях среди беременных тибетских женщин в результате насильственной стерилизации. Целью контроля над рождаемостью является снижение численности коренного населения в Тибете.

Права детей

В нарушение взятых на себя обязательств, китайское правительство регулярно нарушает права тибетских детей. В результате массового переселения китайцев в Тибет тибетский язык и обычаи в этой стране постепенно исчезают. Таким образом, тибетские дети лишаются своих культурных прав, что в конечном итоге может привести к исчезновению тибетцев как отдельной нации. Нарушая права детей, китайские власти воспитывают более “дисциплинированное” поколение граждан с тем, чтобы тибетское национальное сопротивление не имело будущего.

Родителям тибетских детей остается выбор: либо допустить ассимиляцию своих детей в новое китайское общество, либо отправлять их в Индию для получения тибетского образования. Родители все чаще оказываются вынуждены отправлять своих детей в опасное путешествие в изгнание. В 1999 году 1115 детей в возрасте до 18 лет прибыли в Индию для обучения в тибетских школах.

Массовое переселение

Массовое переселение китайцев в Тибет представляет собой серьезнейшую угрозу выживанию тибетского народа и сохранению национальной культуры. Перепись населения показывает, что к настоящему моменту китайцев в Тибете больше, чем тибетцев. Программа борьбы с бедностью в Западном Китае (то есть традиционные приграничные территории Восточного Тибета. – Ред.), частично финансируемая Всемирным банком, в случае своего осуществления, приведет к снижению числа тибетцев в этом регионе с 22 до 14% от общей численности населения.

Нарушение права на получение средств к существованию

Вопреки заявлениям китайских властей о росте экономики в Тибете, полученные данные свидетельствуют, что этот “рост” касается почти исключительно китайских переселенцев. Согласно дан-

ным, полученным недавно ООН в рамках Программы поддержки слаборазвитых стран, Тибет занимает положение между 131 и 153 местом в списке из 160 стран, нуждающихся в помощи.

Репрессивные меры и неравные условия, создаваемые для беднейших тибетских фермеров и скотоводов, приводят к еще большему их обнищанию.

Насильственное перемещение

ТЦПЧ располагает информацией о произошедших за 1999 год 16 новых случаях насильственного перемещения людей в Тибете. Остается неизвестным состояние здоровья и местоположение трех из двенадцати человек, пропавших в 1998 году. Китайские власти продолжают содержать тибетцев в неизвестных местах длительный период времени. Семьям таких задержанных не предоставляется никакой информации об их местонахождении.

По-прежнему ничего не известно о состоянии и местоположении Гендун Чокьи Ньимы, XI Панчен-ламы Тибета, а также его семьи.

Расовая дискриминация

Несмотря на то, что Китай подписал Соглашение о запрещении всех форм расовой дискриминации, тибетцы продолжают подвергаться притеснениям со стороны китайского правительства. Главным фактором является недостаточность политического представительства, что не позволяет тибетцам оказывать сопротивление дискриминационным мерам в области прав на образование, работу, медицинское обслуживание и жилище. Китайская политика массового переселения и экономическая стимуляция китайских иммигрантов усиливает эту дискриминацию. Коренное население Тибета постепенно превращается в национальное меньшинство в своей стране.

*Друзья, если вы хотите проявить посильное участие
в поддержке Тибета и тибетцев, вы можете связаться
с Обществами друзей Тибета (ОДТ) в России:
в Москве – через Центр Ламы Цонкапы,
в Улан-Удэ – через центр Арьябала,
в Элисте,
в Кызыле,
в С.-Петербурге – по почтовому и электронному адресу
журнала БР (для ОДТ), по тел. 255-18-12, 110-00-12.*

*Мы пришлем вам материалы и рекомендации
по поддержке Тибета и сообщим о текущих акциях ОДТ.*

*Те, кто были сами в нужде и испытаниях,
способны лучше помогать страданиям других.*

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Визит Дзогчен Раняк Патрула Ринпоче

В октябре 1999 года Россию и ближнее зарубежье вновь посетил Дзогчен Раняк Патрул Ринпоче, тулку знаменитого учителя девятнадцатого века Да Патрула Ринпоче. За время месячного визита Патрул Ринпоче побывал в Санкт-Петербурге, Бурятии, Калмыкии и Грузии. Что касается Грузии, то впервые тибетский лама посетил родину Шоты Руставели и даровал обеты Прибежища, практику Пова и другие учения всем интересующимся.

В время визита Патрул Ринпоче основал буддийские центры Дзогчен Урген Шедроп Дудул Линг в Тбилиси, Дзогчен Рангнанг Римэ Чокор Линг в Элисте и Дзогчен Дудул Чолинг в Петербурге, равно как и центр в Улан-Удэ.

В Петербурге Патрул Ринпоче провел два двухдневных семинара в буддийском храме, а также с 23 по 27 октября – ритрит в Солнечном. Основной темой семинаров и ритрита был комментарий Патрула Ринпоче на знаменитый текст Первого Патрула Ринпоче <Сердечное сокровище просветленных>, посвященный воззрению, медитации и действию, а также краткие предварительные практики Дзогчен Лонгчен Нингтик.

В 2000 году Дзогчен Раняк Патрул Ринпоче собирается вновь приехать в Россию и начать обучение по рассчитанной на несколько лет программе, связанной с передачей учений Дзогчен Лонгчен Нингтик.

А. Кулик. Санкт-Петербург

“Традиция Новой Кадампы” – культ Дордже Шугдена проник в Россию!

Культ Дордже Шугдена и история его отправления – одна из скандальных и, не побоимся этого слова, трагических страниц в истории современного тибетского буддизма. Вероятно, впервые буддисты столкнулись с **экстремистским течением**, имеющим на своем счету уже и **жертвы** (недавнее убийство в Дхарамсале преподобного Ловсанга Гьяцо и двух его юных учеников). Культ Дордже Шугдена наносит вред политической борьбе тибетцев за возвращение на родину и, главное, извращает само Учение Будды Шакьямуни, сводя доктрину этой сверхрелигии к простому почитанию зловредного духа, ставя его в один ряд с высшими трансцендентальными существами.

В этом письме мы не будем подробно рассматривать сущность культа Дордже Шугдена, пышно названного “традицией новой Кадампы”. Мы только опишем, как действуют на территории России его последователи.

Первое. Представляя себя, они говорят только об “обновленной Кадампе”, называют ее творца – тибетского монаха Келсанга Гьяцо – “однокашника Далай-ламы, который имеет с ним некоторые расхождения по поводу развития тибетского буддизма в современном мире”.

Они приводят слова Келсанга Гьяцо о том, что Его Святейшество якобы слишком много уделяет времени политической борьбе в ущерб духовной практике, что борьба за возвращение тибетцев на родину является ошибкой. “Если кармически мы оказались в таких обстоятельствах, то и следует жить и работать в них. Не следует буддисту проявлять столь сильную привязанность к земле, даже если это священная земля Тибета. Конечно, Далай-лама вынужден в силу исторических обстоятельств и возложенной на его плечи миссии главы государства уделять этому вопросу определенное время, но все же он пренебрегает духовной практикой”. Далее приводится рассуждение о том, что традиционные тибетские учителя слишком долго учат своих западных последователей. Необходимо передавать Учение западному человеку не по тем “архаичным” правилам, которые традиционно сложились в Тибете и хороши лишь для “неграмотных тибетцев”.

Второе. При объявлении публичных лекций и посвящений нигде не говорится о том, что лама намерен давать посвящение в культа Дордже Шугдена. Это выясняется лишь в самом конце лекции, в последний момент, когда видно, что за аудитория собралась на мероприятие. Заранее объявляется лишь о посвящении Амитаюса и практике долгой жизни.

Третье. Очень характерно, что во время лекции по **основам буддизма** не упоминается ни имя Будды Шакьямуни, ни четыре благородные истины, не говорится ни о сострадании, ни об освобождении как о цели буддийской практики. Все сводится лишь к “**психотерапии**”: в результате исполнения той или иной практики ваша жизнь становится более комфортной, вы не расстраиваетесь по пустякам и учитесь более мудрому взгляду на жизнь. (хотя нет, в лекции все же было упомянуто один раз имя Будды Шакьямуни в таком контексте: “Представьте себя в виде любого существа, которому вам хотелось бы подражать, например в виде Христа, Будды Шакьямуни или Ганди” – ?!).

Лекции и посвящения в культа Дордже Шугдена в России проводит лама Ген Келсанг Шераб – англичанин по происхождению, рукоположенный геше Келсангом Гьяцо – основателем “новой традиции Кадампы”.

На русском языке уже издана книга Келсанга Гьяцо “Введение в буддизм”*.

* Геше Келсанг Гьяцо. Введение в буддизм. СПб., 1999. – Первая книга, изданная в России сторонниками скандально известного тибетского геше, проживающего в Великобритании, – проповедника вредного духа Шугдена, основателя фонда защитников Шугдена. (Именно с этим фондом связывают убийства директора Ин-та буддийской диалектики в Дхарамсале Ловсан Гьяцо и двух монахов – см. БР № 26 1996. Также о распространении организации Келсанга Гьяцо “Новая Кадам” в России см. БР № 31.) Издатели книги Келсанга Гьяцо в России из скромности захотели остаться неизвестными, но нам известно, что несколько лет назад – уже после произошедших в Дхарамсале трагических событий – эту книгу начинало готовить изд-во “Утпала”, оно же – редакция журнала “Orient”, то есть Е.Хамаганова (Санкт-Петербург).

Напомним, что в настоящее время духовные мастера всех четырех школ тибетского буддизма категорически не поддерживают практику Шугдена. Нынешний глава традиции Сакья в своем письме к Ассамблее депутатов тибетского народа писал: “Сегодня ни один монастырь или центр Сакья не проводит практику Шугдена”. Он сказал, что его коренные гуру, такие как покойный Кенчен Дордже Чант Нгор Кангзар, покойный кхенчен Наванг Йонтен Гьянцо и многие другие реализовавшиеся ламы линии Сакья, делали искренние шаги, чтобы отвратить людей от практики Шугдена, и что они вынесли Шугдена за пределы монастырей Сакья. В школах Кагью и Ньингма Шугден предан анафеме! Совершенно ясно, что духовные мастера всех четырех школ тибетского буддизма не поддерживают практику Шугдена (цитировано по: “The Worship of Shugden, Documents Related to a Tibetan Controversy”, Department of Religion and Culture. Central Tibetan Administration Dharamsala, India).

Его Святейшество Далай-лама прямо осудил культ Шугдена, сказав, что он наносит большой вред решению проблемы Тибета, угрожает непосредственно самому Далай-ламе и, главное, – нарушает гармонию, извращает суть буддизма и ведет его к вырождению в примитивный анимистический культ.

Знайте, что, принимая посвящение в культ Шуг-

дена, вы получаете не буддийское тантрическое посвящение (как декларируют его последователи), а вступаете в область “земной магии”, подключаетесь к почитанию зловредного и мстительного низшего духа.

Посылая вам это письмо, мы хотели экстренно сообщить о начавшейся активной работе последователей культа Дордже Шугдена на территории России. Положение буддизма в России и так достаточно сложно, поэтому не хотелось бы повторения у нас печальной истории с sectой “Аум Синрике”. Если вы заинтересованы в получении на русском языке материалов и документов по этому вопросу, сообщите нам по e-mail. Будем признательны, если вы распространите эту информацию среди всех заинтересованных лиц.

С уважением,
Борис Бойко,
руководитель Дахарма-центра
Чагдуда Тулку Ринпоче в Москве

От редакции:

О культе Шугдена и связанных с ним проблемах вы можете прочитать в БР № 26 – осень 1996. Большое значение придает осуждению культа Шугдена как вредного духа и не упомянутый в статье Бойко Учитель Дзогчен Намкхай Норбу Римпоче.

Новости Тибетского Центра культуры и информации в Москве

По сообщению секретаря Тибетского Центра культуры и информации в Москве г-на Тashi, переданному в редакцию БР,

“геше Тинлэй завершил свой срок пребывания в качестве Консула по культуре в составе нашего Центра со 2 июня 1999 г. и более здесь не работает. Просим редакцию передать эту информацию в ближайшем номере журнала как наши местные московские новости, поскольку некоторые организации и люди до сих пор не знают об этом и продолжают относить к геше Тинлэю должность Духовного представителя Его Святейшества Далай-ламы в России, СНГ и Монголии”.

Объявление

Существовавшая некогда в Петербурге организация “Координационный совет буддийских организаций” продолжает иногда получать письма по адресу 191025, СПб, а/я 51. Поскольку эта организация более не существует, её представитель попросил Санкт-Петербургский Союз буддистов взять на себя эту переписку. Адрес СПб Союза буддистов: СПб. 191123, а/я 135, Терентьеву.

За рубежом

Резолюция ООН по официальному признанию дня Весак

Нью-Йорк, декабрь 1999. Резолюция ООН, по просьбе тридцати четырех стран – членов ООН, о “международном признании дня Весак” была принята на 54-ой Генеральной Ассамблее ООН, проходившей в Нью-Йорке 13 декабря 1999 года.

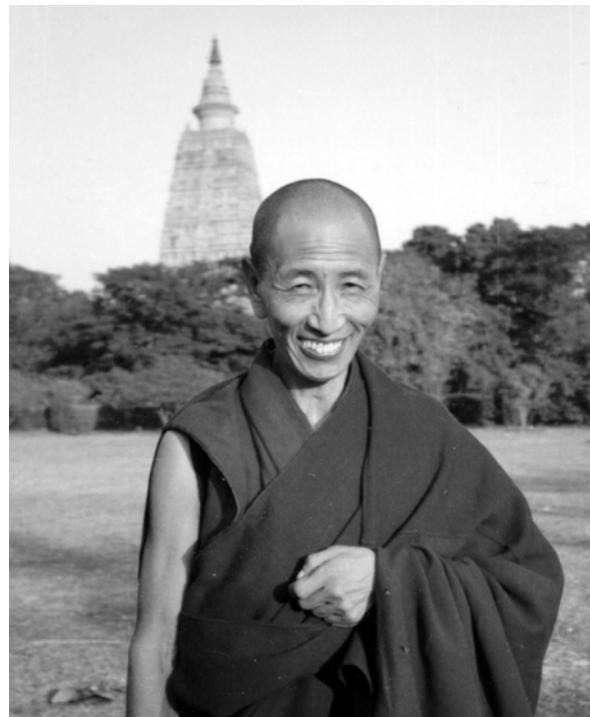
Резолюция была поддержана многими Азиатскими буддийскими странами, а также другими странами, включая Россию и США. Многие из стран, поддержавших резолюцию, имеют большинство населения, исповедующее другую веру.

Идея о международном признании дня Весак была впервые принята на Международной буддийской конференции, проходившей в Коломбо, в ноябре 1998 года. Проект резолюции признает, что «...день Весак, ежегодный день полнолуния в мае, – наиболее священный для буддистов день, когда они празднуют день рождения Будды, его просветление и кончину». Кроме того, резолюция устанавливает, что «...международное признание Штабом Организации Объединенных Наций и другими офисами ООН означает признание вклада, сделанного буддизмом за более чем два с половиной тысячелетия, и который продолжает приносить духовность всему человечеству».

Лама "Пернатый Змей"

Один из старейших и уважаемых тибетских лам, живущих в Индии, Кирти Ценшаб Римпоче, в июле посетил Мексику. В частности, в Нахуатле – месте, где жили короли толтеков (древней империи, существовавшей там за семь веков до ацтеков), Римпоче даровал посвящения Калачакры и Царя нагов.

Представляете, как все удивились, когда после этого к нему подошла делегация, возглавляемая нынешней главной Святительницей толтекской традиции, и приветствовала его так: “О, возлюбленный и почтаемый Отец! Мы ждали твоего возвращения много веков...” – оказалось, они признали в Рин-

поче воплотившегося Кетцалькоатля (“Пернатого Змея”, верховного божества толтеков), прихода которого они ожидали около 700 лет.

И, припав к его стопам, дальше они – в обрамлении расцвеченной метафорами индейской культуры – произнесли: “Мы пребываем во тьме. Просим, нас просвети!”

По материалу Ана Виктории – “Mandala”
Nov/Dec 1999

Некрологи

Гоман кхенсур Келсан Тапкье Римпоче

Отделение Гоман монастыря Дрепунг традиционно было и остаётся главным тибетским центром, где обучаются буддийские монахи из России.

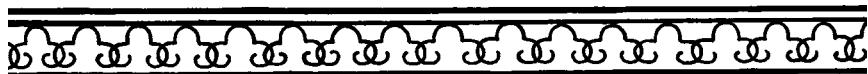
В 5.20 утра 16-го числа 6-го месяца по тибетскому календарю (29 июля) в Тибете, в монастыре Дрепунг, ушёл из жизни 73-й настоятель Гоман дацана – Гоман кхенсур Келсан Тапкье Римпоче.

Родом он был из Амдо и монахом стал с 11 лет. В ходе китайского вторжения в Тибет 37 членов его большой семьи были убиты, многие из выживших подвергались пыткам. С 1987 года Римпоче жил в Новой Зеландии и лишь незадолго до кончины решил посетить родные места.

Гунгтанг Римпоче

Один из старейших духовных лидеров буддизма Гунгтанг Римпоче скончался от рака после возвращения в буддийский монастырь в провинции Ганьсу (КНР), сообщило в субботу Тибетское информационное агентство. Римпоче был глубоко уважаем тибетскими буддистами за свою преемственность идеям Далай-ламы. Римпоче провел около 20 лет в заключении за отказ сотрудничать с Пекином после того, как китайские войска взяли под контроль Тибет в 1950-е годы. После освобождения Римпоче путешествовал по Тибету, собирая пожертвования на восстановление храмов, разрушенных во время культурной революции 1966-76 гг. Наблюдатели считают, что смерть Римпоче значительно изменит религиозную и политическую ситуацию, сложившуюся в регионе.

КОНТАКТ

Письма в редакцию

Здравствуйте, уважаемая редакция.

Хочу рассказать через Ваш журнал немного о своем увлечении. Меня зовут Сергей, мне 36 лет, и вот уже восемь лет, как я все свое свободное время посвящаю изготовлению буддийских масок. Это маски мистерии Цам.

Началась эта моя история в театре Северного флота, где в то время я работал декоратором. Сейчас я работаю в том же театре монтировщиком. Я наблюдал, как бутафоры изготавливали маски из папье-маше для спектакля "Нежданый друг", и мне захотелось сделать что-то подобное. Я попробовал сделать несколько простеньких масок, потом решил изготовить что-нибудь посложнее. Пошел в библиотеку, а там мне дали книгу Ням-Осорын Цултэма "Искусство Монголии".

Так я впервые увидел фотографии масок мистерии Цам. Они произвели на меня очень сильное впечатление! В них чувствовалась экспрессия, красочность, необычность. Особенно поражала большая маска Бегдзе, инкрустированная кораллами. С тех пор изготовление цамовских масок стало для меня главным делом.

Начинал я, конечно, с упрощенных вариантов, постепенно усложнял задачи. Сначала из пластилина я леплю форму будущей маски, затем обклеиваю ее несколькими слоями бумаги, обычно десять, двенадцать слоев. После просушки заготовка снимается с формы и, если форма сложная, например маска Чойджала, разрезается на несколько частей, снимается, а потом шивается и снова склеивается. Дальше идет шлифовка, прикрепляются отдельные детали, черепа, навершия, серьги. Волосы я делаю из сезальского каната, расплетая его, — это еще одна театральная технология. Потом следует покраска и золочение. На изготовление одной маски уходит полтора-два месяца, иногда и больше.

Чтобы вылепить очередную форму, приходится подолгу рассматривать изображения божества, сравнивать различные варианты изображений. Поэтому я собираю о Цаме все: статьи, описания, открытки, фотографии, видеозаписи.

Несколько моих работ находятся в Санкт-Петербургском дацане, следы еще нескольких затерялись где-то в Бурятии.

Чтобы узнать больше о персонажах Цама, я стал читать буддийскую литературу и постепенно увлекся буддизмом. И, конечно же, я мечтаю увидеть мистерию Цам собственными глазами.

Буду рад, если через Ваш журнал мне удастся найти единомышленников.

Пишите мне по адресу:

183034, г.Мурманск, ул.Лобова, д.9/2, кв.49, Панчешиному Сергею

От редакции:

Уважаемые читатели,
тема, затронутая Сергеем Панчешным, — "буддизм и российская культура, буддизм и творчество" нам тоже показалась очень интересной и важной. Именно поэтому мы поместили фотографии масок, изготовленных Сергеем, на обложку журнала и статью А.Алексеева "Буддизм и современное искусство: путь над бурным потоком" в раздел "Публикации". Мы присоединяемся к обращению Сергея Панчешного к заинтересованным читателям БР и с радостью предлагаем страницы БР для открытия клуба по обсуждению темы "буддизм и российская культура".

Уважаемая редакция,

меня озабочила информация, помещенная Борисом Бойко на сайте Ассоциации «Буддизм в интернете» о проникновении последователей Келсанга Гьяцо в Россию. Мне уже попадалась его книга на русском языке, а теперь вот и эмиссар пожаловал. Мне кажется, все, кто имеет для этого возможности, должны постараться сделать доступной для людей информацию о культе Шугдена, деятельности Келсанга Гьяцо и позиции Далай-ламы и других настоящих Учителей по этому вопросу, поскольку, если сторонники «партии Шугдена» будут проявлять в России такую же активность, как на Западе, очень скоро у нас появится немало «центров», состоящих из доверчивых и незрелых людей, как это уже было с Асахарой.

По большому счету, единственное, что мы можем сделать в связи с этим, это постараться разъяснить ситуацию по крайней мере тем, кто уже как-то связан с буддийским учением, поскольку есть немало людей, которые просто ходят на все буддийские лекции и на встречи со всеми Учителями.

Возможно, имея полную информацию, такие люди, увидев на афишах слова «новая Кадампа» и т.п., смогут сделать выбор.

*Искренне Ваш,
Кирилл Шилов*

Здравствуйте,

пишет вам Георгий из Гродно. Я не так давно приехал из Москвы, был на семинаре Беру Кхенце Римпоче. Это была моя первая встреча с Учителем буддизма. Впечатлений масса!

Там же, в Москве, купил книгу Бодхичарья – Аватары Шантидевы на русском языке и с удивлением в примечаниях заметил имя Геше Келсанг Гьяцо (честно говоря, почти весь текст прокомментирован именно им), неужели это тот самый экстремистский геше, вдохновитель «Dorje Shugden Devotees Religious and Charitable Society» (Религиозного и благотворительного Общества почитателей Дордже Шугдена. – Ред.)? Стоит ли, в таком случае, принимать его комментарии «за чистую монету»?

По правде говоря, если это действительно он, то как-то не очень приятно обращаться к таким комментариям и как-то странно, что издатели книги прокомментировали столь значительный текст таким образом. Это все равно, как мне кажется, если бы примечания пестрили бы именем, к примеру, Секо Асахары.

Очень соскучился по «Буддизму России», скоро ли он выйдет?

*Всего доброго.
Жду ответа.
Георгий Ляпкин.*

Ответ редакции:

Здравствуйте, Георгий.

Проблема недостатков Учителя – это проблема. Но, как говорится в «50 стихах о почитании гуру»: «Обращаясь к недостаткам учителя, мы перенимаем недостатки, обращаясь к достоинствам учителя – перенимаем достоинства». Для меня тоже кажется парадоксом, что у геше Келсанг Гьяцо сочетаются экстремизм и глубокие познания Дхармы. Тем не менее, я считаю возможным для себя пользоваться его лекциями по интересующим меня вопросам. Один буддийский монах мне посоветовал: «А ты вырви из его книг страницы о Шугдене и спокойно ставь на полку, – в остальном его учение безупречно». Я так и делаю. Однако более впечатлительные натуры так не могут, – это тоже вполне понятно. Что ж, – жизнь сложна!

*Всего доброго.
Андрей Терентьев*

С 1999 г. в Петербурге начал действовать Клуб межрелигиозных контактов движения “Общая Забота”. Буддисты вместе с представителями других религий участвуют в деятельности Клуба, и так возник прецедент соотнесения буддийских позиций, идей, идеалов с позициями христианства и других традиций на российской почве. На Западе межрелигиозный диалог происходит уже десятилетиями, и изд-во “Нартанг” опубликовало в 1999 г. на русском языке пример подобного диалога – книгу “Духовное родство”. Причем, как известно, там для возникновения и развития межрелигиозного диалога важную роль сыграли буддисты – сам Его Св. Далай-лама и другие выдающиеся Учителя. Диалог, наверное, тоже относится к позициям, идеям и идеалам буддизма?

На Западе он ширится и углубляется, а нам предстоит еще определить свое отношение к нему и понимание его природы и ценности. Поэтому редакция БР сочла важным открытие в журнале нового раздела “Диалог”.

Имеет ли смысл межрелигиозный диалог?

Пореш Владимир Юрьевич (*в 70-е гг. издатель самиздатовского журнала “Община”, осужденный за эту деятельность на шесть лет тюрьмы; в конце 80-х – один из идеологов и инициаторов движения Открытого христианства; в настоящее время председатель общества “Встреча: церковь и культура”, работает в учрежденном этим обществом Институте богословия и философии с классами средней школы при нем*):

Вопрос о межрелигиозном диалоге – проблемная тема. Вначале для христиан этот вопрос стоял как вопрос о межконфессиональном диалоге. После войны был создан Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). В него не входят католики, православные входили, но сейчас снизили степень своего участия. А в основном это протестантские церкви. В течение многолетнего хода христианского диалога в ВСЦ мы обрели некоторый опыт межконфессионального общения, и выяснилось, что различия между конфессиями должны быть сохранены, а не сняты. Результат, по отношению к ожиданиям, не очень большой, – даже протестантские церкви находятся в достаточно сложных отношениях между собой. Но результат позитивен в том смысле, что церкви стали общаться между собой, и люди знают, кто чем живет. Если нам здесь удастся сделать хотя бы то же самое между собой, то это будет уже кое-что. Люди разного вероисповедания просто мало знакомы друг с другом, и мысль о создании Клуба состоит именно в том, чтобы мы разговаривали, общались, пусть даже на самые простые темы, но, главное, – могли задавать друг другу вопросы.

Вопрос диалога остро встал после второй мировой войны: после холокоста – преступления уничтожения евреев, цыган. И это вопрос о совместности религии, которая, может быть, является одним из самых древних институций в обществе, и современности.

В частности, встал вопрос о правах человека – вопрос о том, каким образом религия смотрит на человека. Сам человек оказался под вопросом, и XX век выявил это со всей яркостью.

Представление о межрелигиозном диалоге возникло официально во время 2-го Ватиканского собора, который вообще явился революцией в католической церкви. Одним из важнейших результатов Ватиканского собора стало постановление о необходимости межрелигиозного диалога и затем – проведение встречи в Ассизи для совместной молитвы разных религий. С тех пор уже две такие встречи были проведены в Ассизи в Италии и, кажется, еще в Вене и в Греции. Это были большие события, на которые собирались представители разных религий, вместе молились за мир, за мирные человеческие отношения между религиями по отношению к Богу.

Что касается России, то я никогда не слышал об идеи межрелигиозного диалога, хотя идея очень современная и очень полезная. С какой-то стороны она является полезной необходимостью, потому что в России живет много людей с разными религиозными взглядами и мир возможен тогда, когда будет религиозный мир.

Но мне отчасти интересны другие религии и потому, что я хочу получить ответы на свои вопросы. Думаю, что диалог имеет смысл в том случае, если человек готов поставить под вопрос свою веру. Диалог возможен для того, у кого есть вопросы к своей вере. Если мы сознательно готовы поставить свою веру под вопрос, тогда нам интересен Другой, тогда нам интересно, что говорят об этом вопросе другие. И именно то, что будут говорить другие, будет для нас важно, поскольку у нас нет готового ответа. Если здесь есть проблема, то это проблема открытости своей веры, готовности пересмотреть что-то, измениться, по-новому увидеть самого себя и свою веру. Если эта готовность есть, то диалог имеет смысл; если нет, то диалог не имеет смысла. В таком случае этот диалог становится межрелигиозным, межчеловеческим и является для человека необходимостью, чтобы выжить как человеку. Как мы видим, сейчас в обществе такого диалога нет, хотя он имеет наущное значение.

Ведущая (М.Кожевникова):

В.Ю. Пореш поднял вопрос о том, будем ли мы говорить друг с другом в жанре диалога и касаться наиболее острой проблемы – своей уверенности в том, что наша религия единственно верна в этом мире, или мы будем заниматься сотрудничеством, воспитанно держа «фигу» в кармане, то есть мысль: «Моя религия единственно истинная, но я могу смириться с существованием других религий в этом мире».

Хочу поделиться своими мыслями. Я – буддистка и для себя уверена в том, что буддийские истины отражают реальность и помогают мне двигаться путем развития. В этом уверены и те буддисты, которых я знаю. Однако религия вообще, как я ее понимаю, в том виде, как передана от прошлых поколений, имела в обществе абсолютно сакральное значение. Если бы это не было так, она и не могла бы действовать полезным для людей образом, – если бы люди не верили в то, что вот – это высшая истина, если бы они не относились к ней как к абсолютному сакральному знанию.

Но каждая религия существовала подобным образом, конечно, в собственном обществе. Сегодня мир изменился, и каждое общество перестало быть закрытым, люди осознают, что рядом с их собственной религией существует другая, претендующая на то же самое значение – абсолютно сакральное. Если продолжать поддерживать прежнюю позицию, это неминуемо приведет к агрессивной миссионерской политике: или проводимой подспудно, или в открытую. Поэтому, видно, есть объективная необходимость, выдвинутая конкретной ситуацией в мире, чтобы религии пересмотрели вопрос о своем абсолютно сакральном значении и отдали себе отчет: в чем они относительны?

Это большая проверка, но необходимая для самих же религий, – для их выживания. Ведь как раз момента пересмотра они и боятся! А если чего-то боятся, это – проявление слабости. Но как можно, даже оберегая, сохранить нечто нежизнеспособно слабое? Значит, такой вопрос – испытание, и каждая религия должна с мужеством проверить себя, выявив то, что она может переоценить, и перевести это из разряда абсолютно сакрального в разряд относительного. Тогда в остатке, несомненно, что-то должно будет сохраниться – то, что, действительно, будет иметь для людей абсолютное значение.

Батман Семен (Сутапа-дас) (представитель “Общества сознания Кришны”)

Мне кажется, межконфессиональное общение, впрочем, как и религиозная жизнь, имеет три уровня: первый, базовый, – психологический, то, что касается индивидуальной духовной жизни человека; второй – социальный уровень, который идет немного выше; третий – это религиозная доктрина, которая воспринимается нами извне, и тут, как правило, больше всего вопросов и проблем.

Что касается межрелигиозного диалога, то нижний уровень является наиболее пригодным для общения и любых контактов. Каждый знает, наверное, на личном опыте, что, если заговорить с представителем другой религии о доктринальных положениях, тут, как правило, будет больше всего расхождений. Но, если мы перейдем на уровень личного опыта и духовной практики, то тут, как правило, много общего, и это естественно, потому что это и есть основа – общая наша антропологическая основа, ведь все мы являемся, во-первых, людьми, а во-вторых, мы принадлежим к одному культурно-социальному полю. Здесь легче всего найти общий язык, не потребуется каких-то отказов, насилия над собой. Уровень второй – социальный может быть для нас уровнем социального

служения, и здесь, может быть, следует разработать специальную программу. Руководство Движения может предложить свою программу, и такая программа должна быть общей точкой приложения практических, конкретных действий. Очень важна практическая сфера.

Терентьев Андрей Анатольевич (СПб Союз буддистов):

Владимир Юрьевич говорил в плане философском, и здесь проблема поставлена очень остро, крайне остро, на мой взгляд. Идея состоит в том, что, если вести межрелигиозный диалог, каждый из нас должен быть готов к тому, чтобы поступиться частью своей веры. Я думаю, это неправильно. Думаю, что задача диалога такой сейчас быть не может. Ведь мы вообще ставим сам вопрос о возможности диалога религий, и это ситуация драматическая. Если взять религии ближневосточные, с их строгим монотеизмом, то, коли я христианин, то знаю, что каждый из присутствующих здесь может спастись, только уверовав в Иисуса, и, если я не помогу сделать людям этот шаг, я буду недостаточно хороший христианин. Тут логика совершенно однозначна. Но то же самое скажет мусульманин, да и любой другой. Тогда как же быть, как нам друг с другом разговаривать?

Хотелось бы подчеркнуть два аспекта. Во-первых, то, что придумала инициатор движения “Общая забота” Лариса Исуповна Конакова. Мы должны попытаться найти общее поле, которое, не затрагивая основ вероучений религий, позволило бы сотрудничать. Например, благотворительность, что-то еще. Для такого сотрудничества представители разных религий могут и даже должны найти теоретическую базу в своей религии.

А в плане философском – пути к решению проблемы возможности диалога, на мой взгляд, должны состоять в следующем. Года два назад у нас на одной из акций Общества друзей Тибета прозвучала идея о ненасилии в духовной области. Я не знаю, как к этому можно подойти внутри разных религий, но идея состоит в том, что мы не должны другому навязывать и предлагать свои убеждения. Не выходя за рамки своих религиозных воззрений, надо вести с другим равноправный разговор. Если бы нам удалось внедрить идею ненасилия, может быть, тогда бы мы нашли какие-нибудь пути решения проблемы, пути к такому взаимодействию, которое бы помогало нам с открытым сердцем выслушивать точку зрения человека другого религиозного исповедания.

Пути же, которые не ведут к решению проблем, – это те, которые предлагают синтез.

Так что, мне кажется, в нашем диалоге есть две главные задачи: первая – нахождение общего поля для практической деятельности, вторая – диалог.

Номоконов Вадим Николаевич (председатель общины Бахаи):

Я думаю, будет полезно что-то вроде Декларации «Принципов мирного сосуществования религий и религиозных объединений в РФ». Но не думаю, что с этого надо начинать. Сначала нужно установить понимание друг с другом, потом доверие, потом первые шаги к совместным действиям, а потом Декларация. Во многих городах мира такая Декларация сделана и действует. Ее подписывает также мэр города, а текст висит в секретариате за подписями всех, и это дает людям платформу. Но нужно к такой Декларации подготовиться.

Шкляр Борис Ильич (представитель иудейской общины):

Конечно, мы можем вести диалоги, каждому интересно понять то, чего нет у него в вере. Но факт таков, что сегодня славяне воюют с мусульманами; евреи воюют с мусульманами и т.д. Возможно, я сказал немного утрированно, но одними диалогами тут не помочь. Ситуация конфликтная, а земной шар не такой большой, чтобы мы могли себе позволить уничтожать друг друга. Я думаю, что все религии возможны, во всех религиях основной закон – не убей. На почве нашего диалога должна родиться какая-то система, которая позволит объединить силы основных конфессий и вести борьбу против человеческого взаимоуничтожения.

Чирятьев Михаил Николаевич (секретарь Общества Рамакришны, вероисповедание – веданта, представитель Лиги защиты культуры):

Начинать возможно, исходя из того общего, что у всех есть. Прежде всего, у всех у нас есть религиозное чувство, а если по-другому сформулировать, – священный дар жизни, который устремляет нас к какому-то совершенствованию. Я думаю, что путь диалога начинается с пути самоопределения. С путем, может быть, трудного, потому что нужна какая-то внутренняя отрешенность и

внутренняя честность, без которой вообще невозможен религиозный путь. Мы можем начать диалог, потому что само представление о возможности единства истины даст нам основу увидеть что-то позитивное в другом пути. Сфера культуры, мне кажется, является тем объединяющим началом, где может сомкнуться наша жизненная убежденность, проработанный через личный опыт символ веры.

Зайцев Игорь Юрьевич (*направление веданта, представитель общества традиции Шри Ауробиндо «Адити»*):

Если мы здесь собирались и обсуждаем какие-то межрелигиозные трения, которые происходят в мире, то, хотя, как мне кажется, в глобальном объеме мы эти проблемы решить не сможем, потому что они складывались не годами, а тысячелетиями, внутри себя мы уже готовы сделать шаг навстречу друг другу. И если мы уже сделали шаг навстречу, открыли в себе сердечную теплоту по отношению к другим религиям, значит, то, что нам требуется: в любых формах это закреплять.

Екшикеев Кадыр Абдулович (*сотрудник мечети СПб.*):

Идея преодоления межрелигиозных конфликтов уже претворяется в жизнь. Есть пример – на священной земле, в Иерусалиме, есть место, где существуют разные конфессии: иудеи, православные, мусульмане, – живут вместе. У них единый священный храм, где празднуется Пасха, Рамазан и т.д., и все туда приходят. И живут они вместе, сообща на общих землях, где другие воюют. А каноны при этом должны быть, они недвижимы.

Конакова Лариса Исуповна (*мусульманка, генеральный директор фирмы “Супер-Сервис”, директор-учредитель межрегионального общественного движения «Общая Забота»*):

Мое понимание было таково, что религии должны дать все лучшее, что у них есть, все лучшее, что у них накоплено столетиями, показать и отдать это нашему обществу, – такому, какое оно есть сейчас. И они должны что-то делать совместно, от этого будет еще больший результат, еще больше понимания того, что религии как институты существуют не только для того, чтобы развивать собственную философию или сохранять учения, они должны служить народу. Я думаю, именно на этом базируются цели и задачи нашего Движения.

Межрелигиозное общественное движение «Общая Забота»

Целью деятельности межрелигиозного общественного движения «Общая Забота» является консолидация общественных сил в деле преодоления межрелигиозных противоречий, гармонизация межрелигиозных отношений, привлечение к сотрудничеству представителей и организаций разных религиозных конфессий по решению глобальных проблем современности в культурной, экологической, образовательной, социальной, экономической областях.

Межрелигиозное движение «Общая Забота» базируется в Санкт-Петербурге – городе, известном своими многонациональностью и веротерпимостью, и ведет работу по нескольким направлениям:

- ◆ организация публичных акций, таких как межрелигиозное паломничество 2000-2001 гг. по святым местам религий мира;
- ◆ благотворительная деятельность (в частности, помощь тюрьмам и учреждениям системы исправительно-трудового режима), в рамках которой также начата организация «Центра помощи» с участием религиозных волонтеров-специалистов: врачей, юристов, психологов и т.д. из разных религиозных традиций;
- ◆ издание книг, просветительская деятельность (такая как организация в 1998 г. бесед религиозных деятелей с заключенными в тюрьмах и проект подготовки для заключенных видеоматериалов о разных религиозных традициях);
- ◆ межрелигиозный диалог в рамках Клуба межрелигиозных контактов;
- ◆ образовательный проект «этико-экологического образования».

Движение «Общая Забота» было создано по инициативе Л.И.Конаковой (в настоящее время – директор-учредитель Движения, мусульманка, основательница и генеральный директор торгово-строительной компании «СУПЕР-СЕРВИС») при участии представителей христианских и буддийских общин Санкт-Петербурга.

ПУБЛИКАЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Анатолий Алексеев

Буддизм и современное искусство: путь над бурным потоком

В европейской части России, в Европе и Америке заметен растущий интерес к тибето-буддийскому мировоззрению и художественной культуре. По тибетскому буддизму издаётся множество книг и альбомов, проводятся курсы, семинары, научные конференции, открываются медитационные центры, передаются учения и посвящения приезжими тибетскими ламами.

Что известно в нашем культурном пространстве: по инициативе художников с 1992 года в Петербурге, Харькове и Самаре неоднократно проводились практические курсы рисования танки под руководством Марианны Ван Дер Хорст, обучавшейся у Гега-ламы. Петербург, Калмыкию и Москву посетил также мастер школы Карма Гадри Дендзонг Норбу, художник кагьюпинского монастыря Румтек в Сиккиме. Его мастер-классы и настенная роспись ступы Просветления в Элисте привлекли множество молодых талантов со всей России.

Так что же делает буддийское искусство привлекательным для западных людей? Исчерпывается ли причина этого буддийской иконографией, или в нем существует некий универсальный взгляд, способный, хотя бы отчасти, разрешить кризисную ситуацию, сложившуюся в искусстве Запада?

Какими принципами и подходами располагает это учение?

И с какими проблемами мы сталкиваемся на пути их постижения?

Данная статья представляет размышление над этими вопросами автора, участвующего лично в процессе взаимодействия западного искусства и тибетского буддизма и переживающего в своей жизни эти проблемы.

Мы привыкли думать, что произведение искусства подобно Великому Откровению, единственно и неповторимо, поскольку на протяжении всей истории искусство являлось как бы метафизическим проявлением человеческой деятельности, не выражимым никакими иными способами. Строго говоря, определение это выглядит убедительным, если речь идёт о созданиях художников-демиургов или мастерах, чьи творения, опирающиеся на опыт предшественников и запросы своего времени, дали начало Большим стилям.

Закон, предрешивший великие повороты в западной живописи со времён Проренессанса, как метко подметил Хосе Орtega-и-Гассет, на удивление прост: “Сначала изображались предметы, потом ощущения и, наконец, идеи. Иными словами, внимание художника прежде всего сосредоточилось на субъективном, а в итоге перешло на интрасубъективное. Три названных этапа – это три точки одной прямой, подобный путь прошла и западная философия, а такого рода совпадения заставляют с большим вниманием отнести к этой закономерности”.

О грядущем кризисе заговорили на Западе уже философы-романтики. Оправдывая пронизанный буржуазным здравомыслием и нравоучительностью рационализм, философы-романтики утверждали, что “художник творит в забвении всего, что его окружает, и ему без изучения известны все народы, все времена, все состояния”. Считая, что “мир как божественное творение в живом прогрессивном развитии завершается гениальным творчеством в области искусства”, они подняли значение произведений искусства на небывалую высоту и вместе с этим освободили художника от “жизненных материалов” и стремления к “производству высокого идеала”.

Намерение способствовать этому, во многом мессианскому, предназначению, легло на художников тяжким бременем, заключавшимся в необходимости быть как можно более оригинальными. Если обратить внимание на эту особенность в дальнейшем развитии искусства, мы увидим, что уже в 70-е гг. XIX в. на смену реалистам из парижского кафе Гарбуза, пошатнувшим прежние представления, пришли импрессионисты, то есть – “впечатленсты”. Попытка остановить мгновение стала новым шагом в искусстве.

Времена Больших стилей уже миновали, и кажущееся единство в названии теперь носило сугубо коммерческий характер. Не опираясь более на теорию, каждый сам по себе прокладывал дорогу в искусстве.

Следующее поколение было занято исключительно выражением своего внутреннего ощущения мира, свободного от правил и условностей. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить работы Ван Гога, Сезанна, Гогена или Мунка. Рубеж веков с его промышленной революцией, экономическим и социальным переворотом, открытием палеолитического искусства, демографическим взрывом подверг все прежние истинны радикальному пересмотру. За немногим более чем за десятилетие мадам Кюри открыла радий (1898), братья Люмьер показали на экране движущийся паровоз (1895), Фрейд опубликовал “Толкование сновидений” (1900), Ницше – “Волю к власти” (1901), Эйнштейн создал теорию относительности (1905), появился беспроводочный телефон, совершили полёт братья Райт, воображение горожан было поражено гигантскими конструкциями из стекла и металла Пакстона и Эйфеля и небоскрёбами Салливена и Ричардсона. Родился миф машины, движения и скорости.

Авангардистские эксперименты в живописи подчинились пламенной страсти – разрыву с традиционными представлениями о красоте, о цвете и о пространстве. На Осеннем салоне 1905 года Матисс, Дерен и Вламинк убедительно показали, что искусство, не связанное более никакими условиями, может двигаться в любом направлении. В поисках абсолютно новых решений художники решительно сжигали мосты с прошлым и брали на себя безумную ответственность проектировать будущее.

Начинается мерцание стилей и направлений. Стремясь быть ультрасовременными и оригинальными, многие, в частности Малевич, датируют свои работы задним числом. Изменение становится движущей силой, обновление – основополагающей целью. Поиск новых выразительных средств сопровождается увлечённостью экзотическими культурами, особенно Африки, Австралии и Океании. При этом художники, как правило, ограничиваются стилизацией, не пытаясь постигнуть суть копируемых образов. Сюжет и действие постепенно исчезают. Появляется Беспредметное Искусство. Видимо, как писал А. Введенский, человек с самого начала “чувствовал непрочность, хотя бы на одно мгновение, плотности вещественной оболочки предмета. Даже настоящего, того настоящего времени, о котором давно известно, что его нет, и того он не дал предмету”.

Различие индивидуальных позиций в период между войнами во многом определялось отношением к политическим и социальным проблемам.

На пространствах социалистического лагеря после постановления ЦК ВКПб от 23 апреля 1932 г. утвердился социалистический реализм, призванный с научной, то есть партийной, позиции бороться с инакомыслием. Художественные группировки были запрещены, появились профессиональные союзы художников, театральных деятелей и т.п. Следуя принципу “кто не повинуется, тот не ест”, художники превратились в государственных служащих, управляемых чиновниками. Главными признаками этого художественного явления стали шаблонность образов, натуралистичные формы, стандартность композиции и примитивность мышления.

После 2-ой мировой войны в период беспрецедентного процветания вступила Америка. Новое в искусстве ассоциируется с живописью Поллака (например, такой как разливание туши и разбрзгивание красок на холст – техника дриппинг), Де Кунинга, Кляйна (выставившего пустую галерею, выкрашенную в белый цвет), а также с цветовыми полями Ротко и Ноймана, делавших упор на эмоции и подсознательный поток образов. Вероятно, в противовес их элитарности и индивидуализму возникает “реализм” Раушенберга, который своими композициями из мусора как бы подготовил рождение поп-арта.

Революция в Латинском квартале в 60-х привела к выходу искусства за пределы собственно художественного рода деятельности, сопровождаясь полным произволом: и этическим и эстетическим. Её порождения – поп-арт, реди-мейд, концептуальное искусство, боди-арт, оп-арт, леттризм и т.д. – поначалу выглядели довольно передовыми и авангардными. Однако, отменив профессиональные критерии, поп-арт и другие постепенно вывернули наизнанку и без того шаткие представления о хорошем и плохом вкусе (вспомним повторяющиеся изображения Энди Уорхола, мечтавшего стать машиной, “Гигантский гамбургер” Ольденбурга, штопаные мешки Бурри, кирпичи Андре, компози-

цию “Блюющие в Неву” Петра Рейхета, перенесённые на холст кадры из комиксов Лихтенстейна и т.п.).

Растиражированный и обезличенный рекламой и телевидением, воспевающий банальность поп-арт превратил искусство в кич, или – словами А. Ипполитова: “кич, подменив авангард, стал идентичен искусству”.

Сбылись ли предсказания о гибели искусства? Не на его ли развалинах оказались сегодня художники, независимо от того, отдают ли они себе в этом отчет или заполняют духовный и моральный вакуум симуляцией искусства?

Разрушение кварталов Сен-Луиса ознаменовало появление новейшего постмодернизма. Осознание того, что “всё уже было”, получило качественное отличие, отделяющее его от подобных мыслей, посещавших умы в прошлые века. Модернизм преодолел необходимость в художественном прогрессе.

Как заметил У. Эко, ему стало некуда развиваться, поскольку он “разрушил образ, отменил образ, дошёл до абстракции, до чистого холста, до дырки в холсте”. В творческом развитии оказалось невозможно найти хоть сколько-нибудь позитивный импульс. Чувство бессилия перед неуправляемой стихией технической цивилизации и обществом потребления вынуждает художников становиться философами, мифоманами или культурологами, осуществляющими попытку переосмыслить прошлое и постичь новые правила игры.

Оставляя понимание качеств и смысловых интенций своих произведений узкому кругу посвящённых, художники и присоединившиеся к художественному процессу кураторы окутывают свои проекты завесой тайны или прибегают к интеллектуальному шифру. Другие, пытаясь осуществить в своём творчестве связь технологизированного мифа и откровения, чуда, становятся как бы “двойными агентами”. Их произведения подобны слоёным пирогам, поскольку адресованы в равной степени и популярным, и элитарным вкусам. Существуют тысячи подходов – от пастиша (имитации милых сердцу стилей и образов) до сетевых, виртуальных, информационных.

И все же, хотя большинство художников имеют общие проблемы, культурного апокалипсиса не происходит. Во-первых, потому что, преодолев модернистскую нетерпимость, “искусство без берегов” освободило творческий процесс от тисков необходимости, стало плюралистичным. Во-вторых, потому что, демонстрируя материальность вымышленного, оно вновь обратилось к человеку, к свободе духа. В-третьих, потому что оно обнаружило неподдельный интерес к искусству разных времён и культур, уже не на уровне внешних форм, а на уровне принципов и подходов. И, наконец, потому что оно содержит обещание преодолеть себя, после чего можно будет говорить о начале следующей эпохи.

Постсоветское искусство, включая андерграунд, за последние 10 лет окончательно влилось в мировой процесс становления “культуры всеединства” и “искусства без берегов”. Воспитанные на идеалах соц. академизма и очарованные мифом свободы и модернистских достижений на Западе, становившихся известными во времена оттепелей, отечественные художники сохранили умение рисовать. Однако, вслед за всплеском интереса западного рынка, они быстро потеряли своё преимущество, заключающееся в новизне и дешевизне, перед западными коллегами и на равных правах встали перед решением общих проблем.

Как правило, посещая современные выставки, приходишь к мысли, что все вокруг лишь украшают себя видимостью существования, пребывая и функционируя на каком-то совершенно другом уровне, подобно иллюзии. Действительно, искусство – просто слово, обозначение, концепция, в том смысле, что оно не существует само по себе. В основе обозначения нет искусства, но искусство есть, поскольку есть основа. Само стремление постигнуть эту основу обращает многих художников к восстановлению системы ценностей, к опыту непознанных традиций.

Распространившийся в последние годы на Западе буддийский взгляд на мир во многом способствует обновлению изношенных истин иудейской трансцендентности и греческой метафизики, меркантилизма, сциентизма или веры в то, что духовное возрождение может прийти из совершенствования государственных и общественных институтов.

Но – воодушевлённые открывающейся перспективой обретения смысла молодые таланты, воспитанные на модернистских идеях, о которых говорилось выше, впадают в новый соблазн – поверх-

ностности. К этому можно отнести массовое тиражирование образцов буддийского искусства.

Редко кто всерьёз задумывается над тем, что энтузиазм, мотивированный просветительскими, коммерческими или миссионерскими побуждениями, может быть крайне неблагоприятен для общества. И дело здесь не только в том, что иконографических изображений не должно быть слишком много (количество обесценивает оригиналы), но и в том, что качество этих образов редко соответствует высоким нормам. Часто тиражируются ошибки, в печати оказываются тантрийские изображения, которые вообще не предназначены для всеобщего обозрения. Кроме того, опасения вызывает, что люди несведущие могут небрежно отнести к священным образам и тем самым нанести вред себе и окружающим.

Буддийский подход к искусству весьма широк. Но многие художники принимают решение заняться именно иконографией. Практика же этого особого рода искусства, относящегося в системе 18 наук Востока к высшему разряду искусства тела, не ограничивается ответственностью за уровень профессионального мастерства и стилем жизни мастера. Традиционные тексты обычно предупреждают, что наличие ошибок в пропорциях, в изображении жестов и атрибутов ведёт художника к несчастьям и болезням. В них говорится также, что свет мудрости никогда не наполнит несовершенное изображение. Более того, где бы такое изображение ни находилось, процветание этого места иссякнет, и будут возникать разного рода проблемы и несчастья. В Тибете по этому поводу шутят: “Хочешь родиться в аду – стань иконописцем”.

Конечно, совсем другое дело, если художник умел в рисовании, сведущ в пропорциях, поддерживает наследие линии художественной передачи и техники, знает различие между предметом высших и низших тантр, понимает жесты и другие элементы композиции, скромен, сострадателен и терпелив, – в этом случае он получит и принесёт непостижимую пользу от создания изображений, прекрасное окружение и богатство на мирском уровне и действительное просветление на абсолютном.

Знаменитый мастер школы Карма-Гадри Гега Лама даёт художникам следующие советы: “Изображая формы внешних тантр, художнику необходимо поддерживать своё тело и рабочее место в безукоризненной чистоте, осознавая энергию, проводником которых он является. Изображая божеств внутренних тантр, художник должен получить соответствующие полномочия и поддерживать взятые обеты, стараясь идеально выполнять ежедневную медитацию. Прежде чем приступить к работе над изображением, он должен провести ритуал по устраниению потенциальных препятствий, представляя себя в медитации как форму соответствующего защитника. Художник очищает полотно, затем, визуализируя себя в форме будд пяти семейств, освящает краски и кисти в отдельной церемонии. Далее художник должен нарисовать золотом в центре полотна семенной слог вопрошающего божества, окружённый мантрой, как это объяснено в соответствующей тантре, и до тех пор, пока работа не завершена, должен быть способен отдавать ей всю энергию. При завершении работы надо суметь объяснить её качества для того, чтобы порадовать своего спонсора или заказчика, и посвятить заслугу от своего старания на благо других в духе праздника...”.

Все эти важные вещи не выглядят недостижимыми, если есть передача линии преемственности от квалифицированного Учителя, в противном случае вряд ли стоит браться за изготовление танки. Но, как отмечалось, ведь буддийский подход к искусству широк и не ограничивается иконографической практикой. В целом, его особенность заключается в том, что художественный процесс становится на абсолютном уровне методом на пути к просветлению, а на уровне относительном сопровождается стремлением способствовать становлению гуманистического общества, в котором уважаются проявления духовной культуры, а искусство расценивается как священный акт и не становится полностью наёмным.

Постижение принципов и овладение методами буддийского искусства – это довольно долгое путешествие, но для тех, у кого оно уже началось, прогресс – не вопрос больше. Также это не вопрос таланта, поскольку каждый имеет тенденцию к присущей ему красоте, гармонии и совершенству. “От нас нельзя ожидать, – писал Судзуки, – чтобы мы все были учёными, но природа создала нас такими, что мы все можем быть художниками, не обязательно художниками слова или кисти, а, так сказать, художниками жизни”. Эта мысль, как нельзя лучше соотносится с достижениями западного искусства, усвоившего с конца 60-х идею о том, что любое проявление творческой активности является художественным актом. Однако в буддийском подходе вседозволенность и беспредел,

очевидцами которого в современном искусстве мы становимся, сдерживается рядом принципиальных вопросов, с которых и начинается это увлекательное путешествие. А именно: кто мы? Чем являемся? Что мотивирует нас к созданию произведений искусства? И: что мы можем сделать художественными методами? Размышление над этими вопросами принципиально изменяет направление вектора художественного процесса, неотъемлемой частью которого становится стремление к совершенству.

На Востоке обычно говорят о следующих этапах:

- 1) техническое мастерство (способность копировать внешние формы);
- 2) образованность (с сопутствующими ей утончённостью и свободой);
- 3) мудрость (понимание сути);
- 4) духовное прозрение (это уровень художника-ясновидца, чьи работы одухотворены и открываются в знакомых формах и то, что прежде никем не было замечено).

Таким образом, совершенство художественного выражения напрямую связывается с внутренним совершенством. Подобный взгляд выглядит очень привлекательным на фоне кризиса системы ценностей и заявлений Бодрийара, американца Френсиса Фукуямы и других западных теоретиков, утверждающих, что искусство в скором времени должно полностью уступить место рекламе. В связи с этим отметим, что современное общество всех делает купцами или наемниками и каждый должен иметь торговую марку, лейбл. Ярлык “художник”, в отличие от “врага” или “учителя”, – одна из наибольших проблем для творчества. Говоря: “Я – художник”, человек как бы ограничивает себя от реализации других возможностей и занимается чем-то экстраординарным и необычным. Но ведь бытие художника – не занятие, это процесс жизни.

Следующая идея искусства, с точки зрения Дхармы, заключается в снижении высокой температуры агрессии, страсти и невежества и в не-создании “загрязнений” в обществе. “Прежде чем вы берёте в руки кисть или глину, – говорил Чогьям Трунгпа, – эти материалы мирные и прохладные, свободные от невроза... для начала необходимо очистить наше восприятие от вездесущего беспокойства, мешающего нам создать что-то стоящее”.

(Сравните: некоторые современные художники для достижения успеха и признания сознательно ограничивают себя модным неврозом, например некрореалисты! Культивировать здравый смысл явно труднее.) Но есть ответственность за поддержание нашего человеческого общества в состоянии здравомыслия. Для буддийского мастера – это единственный способ работы в искусстве, так как целью создания произведения является “действие бодхисаттвы”, то есть – на благо других. Это значит, что картины, представления, выставки, инсталляции или перформансы должны являться механизмом для пробуждения людей из невротических состояний.

В действительности, буддийские художники хотят одного – пригласить людей принять участие в чём-то достойном, искреннем и красивом. Исходя из того, что всё происходящее вокруг соответствует впечатлениям, хранящимся в уме, художники пытаются поделиться с другими своим ощущением равновесия, радости и счастья.

Буддийское искусство располагает множеством разнообразных подходов и методов трансформации художественного процесса в духовный путь, рассмотреть которые в статье не представляется возможным. Например, существуют такие специфические вещи, как мандала. Это принцип, применимый в любой творческой деятельности (подробно описан в книгах Чогьяма Трунгпы “Мандала” и “Тибетская каллиграфия”). Он основан на четырёх видах активности будд, связанных с определёнными энергиями, цветами, сторонами света и т.п. При помощи этого подхода художник реализует природу умиротворения, обогащения, притягательности и бесстрашения как естественную возможность работать с целой Вселенной. Возможно, это звучит слишком высокопарно, но каждый, кто хоть раз садился на подушку для медитаций, знает, каким широким радиусом охватывает наше сознание всё вокруг: и радугу над водопадом, и шумных соседей, и запах жасмина, и все отношения, связанные с этим.

На современном, постмодернистском, этапе процесса становления единой общечеловеческой культуры, существующей и развивающейся на основе взаимодействия и взаимообогащения, обращение к буддийским традициям уже не выглядит экзотикой. Очевиден и тот факт, что принципы буддийского искусства могут быть доступны и близки не всем, однако это неплохие очки, сделанные по хорошему рецепту, используя которые, каждый может увидеть *чистые земли*.

Семинар переводчиков

Таблица терминологии — Г.З.Ауходиева Таблица 3. 1940-1980 гг.

Часть 1.

	Ю.Н.Перих	Б.В.Семичов	В.Н.Топоров	К.М.Герасимова
upāya = thabs	способ, метод, средство, план, путь, образ			
karuṇā = snying-rjes, thugs-rje(s)	доброта, сострадание, милосердие, великодушие	жалость, сострадание, желание устраниить страдание		
karma = las	карма	карма	карма	карма, причинно-следственная зависимость всех явлений бытия
kleśa = nyon-mongs	осквернение, нравственно нечистые элементы	омрачения	зло	
raga = 'dod-chags или lobha = chags-pa	вожделение, похоть, желание, любовь, страсть, привязанность	жадность	вожделение, страсть, желание, жажда	
dveśa = zhe-sdang	гнев, ненависть	ненависть, враждебность	ненависть	
moḥa = gti-mug	омраченность	тупость, неведение, нейтральность	невежество, незнание	
māna = nga-rgyal	гордость	гордость, надменность, самодовольство, зазнайство	высокомерие, гордыня	
iṛṣya = phra(g)-dog =dug-gsum	зависть, ревность	зависть		
catvāryāryasatyani = phags-pa'i-bden-bzhi	три яда			четыре благородные истины
jñāna = ye-shes, mkyen	высшая совершенная мудрость, трансцендентальное знание, всеведение			
tathatā = de-bzhin-nyid, de-kho-na-nyid	истинная сущность, Абсолютная реальность, шуньята			
tantra = rgyud(-pa) или mantra = sngags, также sngags-kyi-rgyud	тайное или сокровенное учение			танатры
trayadhātu = khams-gsum или trayaloka =	три мира	сфера бытия		
kāmaloka = 'dod-khams		сфера страстей	земное существование	

	Ю.Н.Рерих	Б.В.Семичов	В.Н.Топоров	К.М.Герасимова
rūpaloka = gzugs-khams		сфера эфирных тел, сфера получувственного	мир форм	
arūpaloka = gzugs-med-khams		нематериальная высшая сфера, сфера нечувствуенного	"мир, лишенный форм", небесная жизнь	
trikāya = sku-gsum		**		
triratna = dkon-mchog-gsum	Три Драгоценности	три драгоценности	три прибежища буддиста	
buddha = sangs-rgyas(-dkon-mchog)	Будда	будда	Будда	будда, божество
dharma = chos(-dkon-mchog)	Дхарма, Учение, религиозная доктрина, буддизм	учение	Дхамма	
sangha = dge-'dun(-dkon-mchog)	Сангха, буддийская монашеская община	община	Сангха	община буддийского духовенства
duḥkha = sdug-bsngal		страдание, феноменальное бытие		
dharmaḥ = chos-rnams	*	элементы, элементы бытия		телесные и духовные элементы, дхармы, элементы физической и духовной субстанции всего существующего
dharmatā = chos-nyid		конечная реальность, истина		
nirvāṇa = mya-ṅgan-las-'das	нирвана, высшее запредельное существование духовного бытия, определенность, освобождение от земных страданий	нирвана	нирвана, свобода	освобождение от круговорота перерождений
paramārtha = don-dam-pa(-nyid), ji-lta-ba	высшая истина, подлинная сущность, духовное знание, абсолютная истина	возвышенное		
paramārthasatya = don-dam-pa'i-bden-pa	"нереальность элементов как аспект абсолютного"			
paramitā = pha-rol-tu-phyin-pa, phar-phyin		путь освобождения, запредельность		
prajñā = shes-rab	ум, понимание, совершенная мудрость	мудрость	истинное, совершенное знание, мудрость	

* У Ю.Н.Рериха `chos – 1) дхарма (трансцендентальный носитель качества или признака, трансцендентальный субстрат единичного элемента сознательной жизни; 2) состояние сознания, фактор психической жизни; 3) элемент бытия, явление, объект".

** У Б.В.Семичова "kaya=sku – личность, персона".

	Ю.Н.Перих	Б.В.Семичов	В.Н.Топоров	К.М.Герасимова
bodhi = byang-chub	просветление, высшее совершенное знание, знание Будды	просветление		
bodhicitta = byang-chub(-kyi)-sems(-pa)	Бодхичитта			бодочитта, целевая установка сознания на достижение духовного совершенства будды
bodhisattva = byang-chub-sems-dpa'	бодхисаттва - существо, постигшее смысл духовного пробуждения и стремящееся стать Буддой	бодисаттва		бодхисаттва, божество
marga = lam	путь, дорога, тропа, метод, способ	путь		
maitri = byams-pa		любовь, благоволение		
mokṣa = thar-pa	освобождение, свобода, спасение, избавление	освобождение	освобождение	
śunya(tā) = stong-pa(-nyid)	пустота, шуньята, абсолютная несубстанциональность			шуньята, пустота, нереальность
samvṛtti = ji-snyed-pa	эмпирическая реальность			
samsara = 'khor-ba	мир, сансара		сансара	сансара, бытие, кругооборот перерождений
skandha = phung-po или pancakandhah = phung-po-inga	скандха, пять комплексов индивидуального существования	группы	тело, скандхи, конституирующие элементы, факторы существования	группы телесных и духовных элементов, пять скандх
rūpaskandha = gzugz(-pa) phung-po	органическое существование	группа чувственного	материальные свойства или признаки	форма, материальные элементы
vedanāskandha = tshor(-pa) phung-po	эмоциональный комплекс	группа ощущения	ощущения	чувства
saṃjñāskandha = 'du-shes phung-po	перцептивный комплекс	группа представлений, идей	восприятие	восприятие
saṃskāraskandha = 'du-byed phung-po	волетивный комплекс	группа психических, ментальных, чистых сил	наклонности или способности	воля, стремление
vijñānāskandha = rnam-shes phung-po	сознание, комплекс различительного сознания	группа сознания	сознание, мысль, разум	сознание

МЫСЛЕТВОРЧЕСТВО

Юлия Григорьева

На тему одной публикации в "Буддизме России"

Озабоченная степенью нереальности происходящего,
Я замазываю дыры
В стенах невечной моей квартиры
Белым и мягким гипсом, а он,
Вместо того, чтоб придавать благородство стене,
Схватывается в ведре.

Но это ведро – это тоже пустое пространство, дыра,
Где время бежит ручейком и журчанье манящее,
Где происходит неведомой жизни игра,
Где белый и мягкий податливый гипс настоящего
Прошлого камнем столь безвозвратно становится,
Что не расплавить его и не растопить
Горячей слезой сожалений – раскаяний. Но,
Наверное, можно эту проблему решить,
Действуя с временем заодно
И успевая размазать весь гипс по стене, –
Но страшно – оставить влеченья и просто внимательно жить.

P.S.

Редакция! Можете опубликовать этот бред,
Можете засунуть листок в тетрадку,
Критиковать, хвалить... Или нет.
Но ясно одно – в этой проблеме хитрой
Как раз не хватает еще пол-литра
Воды, чтобы гипс не застыл, – уточню для порядка.

Январь 1999 – январь 2000

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография

Издания в приложение к журналу “Буддизм России”

Духовное родство. СПб.: “Нартанг”, 1999. 109 с.
Сборник статей на темы, освещающие межрелигиозный диалог и вопросы монашеского образа жизни в разных религиозных традициях. Среди авторов – Его Св. Далай-лама, дост. Тубтэн Чодрон, Александр Берзин и др.

Буддология

Введение в буддизм. СПб.: “Лань”, 1999. 379 с. Ред. В.И. Рудой.

Учебное пособие для изучения основ буддийского мировоззрения и религиозно-философской мысли для студентов, аспирантов и преподавателей, специализирующихся в религиеведении, культурологии и истории философии.

Классическая буддийская философия. СПб.: “Лань”, 1999. 542 с.

Учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей, написанное В.И.Рудым, Е.П.Островской, Т.В.Ермаковой, посвященное развернутому изложению и анализу воззрений школ сарвастивада и саутрантика, образующих классическое направление буддийской философской мысли Индии эпохи древности и раннего средневековья.

Тантрический буддизм. М.: “Серебряные нити”, 1999. 265 с.

Первая часть настоящей публикации представляет классическое исследование возникновения и развития тантрической буддийской школы в Китае на основе перевода биографий ее основоположников: Шубхакарасимхи, Ваджрабодхи и Амогхаваджры. Вторая часть – это изложение одного из важных трактатов Махаяны – “О пробуждении истинного видения” (Махаянашраддхотпада шастра). Третья часть – перевод самостоятельного трактата Амогхаваджры – дневник практикующего йога.

Популярные буддийские издания

Гельмут Улиг. Будда. Ростов-на-Дону: “Феникс”, 1998. 316 с.

Книга о жизненном пути Будды для широкого круга читателей.

Индо-тибетская традиция

Школа Ньингма

Дилго Кхенце Ринпоче. Превращая практику в часть своей жизни. М.: “Адвайя”, 1999. 42 с.

Эта книга знакомит читателя с наставлениями Его Св. Дилго Кхенце Ринпоче. В наставлениях подчеркива-

ется важность практики Гуру-йоги на пути к Пробуждению. Самы наставления не являются полным описанием практики, тем не менее знакомство с ними может принести огромную пользу.

Традиция Дзогчен линии Норбу Ринпоче

Золотые письмена. М., 1999. 216 с.

В книгу вошли тексты наставлений Гараба Дорже с краткими комментариями Дуджома Ринпоче и английского переводчика. Вторая часть книги освещает исторические основы Дзогчена.

Традиция Карма Кагью

Арага Карма Чагме. Путь через врата смерти. Наставления к “Тибетской книге мертвых”.

Улан-Удэ, 1999. 118 с.

Книга представляет собой перевод, выполненный Байром Очировым, четырех избранных глав из большого тибетского текста под названием “Устные наставления по затворничеству или Горная Дхарма” наставника традиции Кагью по имени Арага Карма Чагме, жившего в конце XVIII – начале XIX в.

Традиция Гелуг

Геше Джампа Тинлей. Ум и пустота. М., 1999. 234 с.

Эта книга составлена по материалам лекций живущего в России тибетского учителя геше Джампа Тинлея, прочитанных им в Москве в 1997-1998 гг. Лекции связаны с основными темами буддийской философии – теорией достоверного познания и концепцией пустоты. Геше Тинлей представляет взгляды четырех философских школ буддизма, постепенно подводя изучающих к точке зрения высшей из них – Мадхьямики Прасангики.

Дальневосточный буддизм

Традиция Дзен

Рациональный Дзен. Первая книга Сото Дзен. М.: “Либрис”, 1999. 367 с.

В книгу вошли труды знаменитого мастера дзен 13-го века Догэна, основоположника Сото Дзен.

Избранные сутры китайского буддизма. СПб.: “Наука”, 1999. Под ред. Е.А.Торчинова. 463 с.

Сборник переводов с китайского языка буддийских сутр, в который вошли праджняпарамитские сутры (сутры Запредельной Мудрости), сутры, связанные с культурами махаянских Будд и Бодхисаттв, и тексты, непосредственно связанные с религиозно-философской мыслью китайской буддийской традиции.

составитель библиографии П.Цветков

БУДДИЙСКИЕ ОБЩИНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ

Дацаны на территории Бурятии, Читинской и Иркутской областей

1. Агинский дацан:

674460, Читинская область, Агинский Бурятский автономный округ, п. Агинское.

2. Аягатский дацан (строится):

671310, Республика Бурятия, Заиграевский р-н.

3. Дацан Баргузинской долины:

671613, Республика Бурятия, Курумканский р-н, с. Курумкан.

4. Сартул-Гэгэтуйский:

671914, Республика Бурятия, Джидинский р-н, с. Гэгэтуй.

5. Еравнинский (Эгитуйский) дацан:

Республика Бурятия, Еравнинский р-н, с. Эгита.

6. Закаменский (Бортойский) дацан:

671930, Республика Бурятия, Закаменский р-н, п. Закаменск.

7. Иволгинский дацан:

671210, Республика Бурятия, Иволгинский р-н, с. Верхняя Иволга.

8. Кижингинский дацан:

671450, Республика Бурятия, Кижингинский р-н, с. Кижинга.

9. Кяхтинский (Мурочинский) дацан:

671830, Республика Бурятия, Кяхтинский р-н, с. Мурочи.

10. Мухоршибирский дацан (строится):

671340, Республика Бурятия, Мухоршибирский р-н, п. Мухоршибирь.

11. Окинский дацан:

671030, Республика Бурятия, Окинский р-н, с. Орлик.

12. Селенгинский дацан:

671280, Республика Бурятия, Селенгинский р-н, г. Гусиноозерск.

13. Кыренский дацан:

671830, Республика Бурятия, Тункинский р-н, с. Кырен.

14. Аршанский дацан:

671023, Республика Бурятия, Тункинский р-н, курорт Аршан.

15. Угданский дацан:

674017, Читинская обл.

16. Усть-Ордынский (Абатанатский) дацан (строится):

666110, Иркутская обл., п. Усть-Орда.

17. Хоринский дацан:

671410, Республика Бурятия, Хоринский р-н, с. Ана.

18. Чесанский дацан:

671462, Республика Бурятия, Кижингинский р-н, с. Чесан.

19. Цугольский дацан:

674436, Читинская обл., с. Цугол.

Большинство бурятских дацанов объединены в "Традиционную буддийскую сангху России".

Традиционная буддийская сангха России имеет представительство в Москве: Москва, Г-34, 119034, Остоженка, 49. ☎ (095) 245-09-39. Факс (095) 248-02-64.

Калмыкия

1. Объединение буддистов Калмыкии:

г. Элиста, ул. Лермонтова, 83.

2. Дхарма-центр:

г. Элиста, здание Минфина.

3. Буддийская община "Тугмет Гавджан":

пос. Цаган-Аман, Юстинского р-на, ул. Первомайская, 24.

4. Буддийская община "Яшкульский хурул":

пос. Яшкуль, Яшкульского р-на, ул. Пионерская, 3.

5. Буддийская община "Зурхач":

пос. Кетченеры, Кетченеровского р-на, ул. 60 лет Октября, 10/2.

6. Буддийская община:

г. Городовиковск, Городовиковского р-на, ул. Ленина, 46.

7. Буддийская община "Богдахинский хурул":

пос. Хар-Булук, Целинный р-н.

8. Элистинский хурул:

г. Элиста, ул. Лермонтова, 83.

9. Буддийская община с/за "Хомутниковский":

с/з Хомутниковский, Ики-Бурульский р-н.

10. Буддийская община "Хурул":

пос. Комсомольский, Черноземельского р-на.

11. Буддийская община с. Троицкое:

с. Троицкое, Целинный р-н.

12. Религиозная буддийская община "Ики-Хурул":

пос. Аршань-Зельмень, Сарпинский р-н.

13. Буддийская община:

с. Джальково, Лаганский р-н.

14. Буддийская община:

г. Лагань, Лаганский р-н.

15. Буддийская община "Дунд Хурул":

с/з им. Чапаева, Малодербетовский р-н.

16. Буддийская община:

пос. Ики-Бурул, Ики-Бурульский р-н.

Эти общины составляют Объединение буддистов Калмыкии (ОБК). ☎ 358000, Элиста, ул. Лермонтова, 83, Хурул, ☎ (84722) 28969.

Тыва

В настоящее время в Республике Тыва функционируют десять буддийских обществ, объединенных Управлением Камбы-ламы Тывы:

1. Тывинское буддийское общество.

2. Общество "Союз Золотого Будды".

3. Общество молодых буддистов Тывы.

4. Общество буддистов Эрзинского района.

5. Общество буддистов г. Чадана (Дзун-Хемчикский район).

6. Общество буддистов пос. Хайыракан (Улаг-Хемский район).

7. Общество буддистов Бай-Тайгинского района.

8. Общество буддистов Барун-Хемчикского района.

9. Общество буддистов Тес-Хемского района.

10. Межрайонное буддийское общество Тывы.

11. Центр Дхарма Далай-лама. Кызыл, ул. Красноармейская, 133.

Буддийские общины ВЦДБМ

1. Всероссийский Центр дальневосточного буддизма МАХАЯНЫ — объединение буддийских общин России различных традиций. Подробная информация о деятельности ВЦДБМ и общин, входящих в его состав, приводится на Страницах ВЦДБМ настоящего издания. ☎ 432066, г. Ульяновск, а/я 6083; ☎ (8422) 384170; факс (8422) 342612; телетайп: 263126 ВИДЕО; Председатель Духовного совета ВЦДБМ — Старший Учитель Дхармы Телегин Сергей Юрьевич.

2. Московское представительство ВЦДБМ. По соглашению осуществляется Высшим Духовным управлением церкви Возрожденной Драгоценности (Даосская Церковь России). ☎ 121353, г. Москва, ул. Беловежская, 85-69; ☎ (095) 4466508, факс (095) 9382959; Руководитель ВДУ ЦВД — Сорбучев С. И.

3. Ульяновское отделение международной ассоциации Свет Будды (Фо Гуан). ☎ 432066, г. Ульяновск, а/я 6083; ☎ (8422) 384170, 341784. Отв. секретарь — Юсупов А. Д.

4. Ульяновский буддийский центр международной школы ДЗЕН "КВАН УМ" (корейская традиция

Сон). ☎ 432066, г.Ульяновск, а/я 6083; ☎(8422) 384170, 341784. Председатель — учитель Дхармы Назымутдинов И. С.

5. Байкальская буддийская сангха
Дзен (корейская традиция Сон). ☎ 665812, г. Ангарск Иркутской обл., а/я 6555; ☎(39518) 24376, 22009. Руководитель — наставник в Дхарме Дьяченко Е. Г.

6. Уральская буддийская община
(Пермское отделение ВЦДБМ) (корейская традиция Сон). ☎ 614065, г.Пермь, ул.Сталеваров, д.9а, кв. 2; ☎(3422)458174. Председатель — наставник в Дхарме Евлевский В.К.

7. Буддийская сангха Чувашии (корейская традиция Сон). Адрес: Республика Чувашия, г. Чебоксары, пр. 9-ой пятилетки, д. 7/13, кв. 61. Председатель — Барминова И.Б.

8. Волжская буддийская община
(Саратовское религиозное общество ВЦДБМ) традиции Тхеравада. ☎ 410031, г.Саратов, ул.Челюскинцев, 75-9; ☎(8452) 243547. Председатель — Пономарев М. Ю.

9. Кольская буддийская община традиции Тхеравада. В настоящее время предлагаем поддерживать связь через ВЦДБМ. Председатель Колодяжный Б. Г.

10. Общество буддистов города Набережные Челны традиции Тхеравада. Адрес: Республика Татарстан, 423815, г. Наб.Челны, 30/13 — 249; ☎(8552) 538740, 591579. Председатель — Медведев Э. А. Или: Татарстан, 423806, г. Наб.Челны, пос. Зяб, 18/70 — 189; ☎(8552) 462792. Мазуровой Н. С.

11. Киселевское буддийское общество ВЦДБМ "Лха", ориентирующееся на тибето-монгольские формы буддизма. ☎ 652723, г. Киселевск Кемеровской обл., а/я 71. Руководитель — Фомин Д.

Буддийские общины ДУБ

Духовное Управление буддистов России (рег. №410 от 23.09.98). Юридический адрес: 670042, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, пр.Строителей, 72, КСК.

Провозглашенная Съездом буддийских общин России (Москва, 18.01.98) всероссийская ассоциация буддийских общин "ДУБ" включает (по информации общини "Дацан Гунзечойней", официального представителя "ДУБ" в СПб):

1. Алагатский дацан (строится): 671310, Республика Бурятия, Заиграевский р-н.

2. Хоринский дацан:

671410, Республика Бурятия, Хоринский р-н, с. Ана.

3. Агинский дацан.

4. Бичуринский дацан.

5. Община "Дхарма". Улан-Удэ, пр. Строителей, 72. Председатель Н.И. Илюхинов. ☎(3012) 375485.

6. Община "Ламрим". Улан-Удэ. Председатель Чойдоржи Будаев.

7. Объединение буддистов-мирян. Улан-Удэ, ул. Сахьянова, 19. Председатель Д.С.Цынгуева. ☎(3012) 333111.

8. Община "Палбарлинг" — Батодалай Дугаров.

9. Санкт-Петербургская буддийская община "Дацан Гунзечойней". Председатель Ц.Ч.Чимитов. 197228, С.-Петербург, Приморский пр., 91, ☎(812) 4301341, 4300341, 4309047. ☎ oberon@actor.ru

10. Санкт-Петербургский буддийский дзогчен Шри Сингхा центр. Управляющий А.Лернер. ☎(812) 2643540.

11. Центр дзен "Кван Ум", Санкт-Петербург. Действует в традиции южнокорейского буддийского ордена Чоге. Аббат Ю.Т.Инютин. ☎(812) 3129487, 3157797.

✉ baltunion@infopro.spb.su

12. Группа ламы Дени "Дашанг Риме Чосум", Санкт-Петербург. С.Д.Кустов, Ю.Костенич. ☎(812) 1523114.

13. Религиозная организация "Досточтимый лама Цонкапа" с постоянным тибетским учителем геше-лхарамбой дост. Чжамьян Кьеңце, Санкт-Петербург. Галина ☎(812) 5867182 утром 8.30-9.00 и вечером 22.00-23.00.

14. Московская буддийская община (традиции Гелуг): 109444, Москва, Ташкентский пер., д. 5, к. 2, кв. 155, Гордоева Д. ☎(095) 3724665.

15. Московская община буддистов. Д.Ш.Шагдарова. ☎ (095) 4381787.

16. Самарский буддийский центр международной школы ДЗЕН "КВАН УМ" (корейская традиция СОН). ☎ 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 225, кв. 46. Председатель А.И.Вощинин.

Основные Центры традиции Карма Кагью

Штаб-квартира АССОЦИАЦИИ: С.-Петербург ☎(812) 1429883, 2963468.

Владивосток (4232) 313245.

Екатеринбург (3432)744505 (раб., Кирилл Поправко).

Иркутск (3952) 432723.

Мелитополь (06142) 65505.

Москва (095) 1937055.

Самара (8462) 384326.

Штаб-квартира Международного буддийского института Кармалы (Элистинский филиал) ☎(84722) 25550.

Москва

1. "Центр Падмасамбхавы", руководимый Кхенпо Цеванг Донгьялем Римпоче и Кхенпо Тубтен Шераб Римпоче, принадлежит школе Ньингма. ☎ 107078, Москва, а/я 120, ☎(095) 2085491, С.Э.Тарасова

2. Дхарма-центр в Сокольниках (Moscow Samye Dzong): Москва, ул. Б.Остроумовская, д.13, Глухова Ольга. ☎(095) 2680950, 2681795.

3. Московский буддийский центр Римэ ☎(095) 4604713.

4. Московский буддийский центр "Сакья Джампэл Линг". ☎ 117526, Москва, Ленинский проспект, 144-3-69. ☎(095) 3862342, 4341204, 4604713.

5. Дзогчен-община «Ринчен-Линг»: Ходобина Надя. ☎(095) 4139814.

6. Московский буддийский центр ламы Цонкапы. Председатель центра Ксения Степаненко, зам. пред. Наталья Балабан. ☎ Москва, Мытная ул., д.23, корп.2 ☎(095) 5999889 Вера Черниговская.

✉ <http://www.buddha.ru>

7. Московская община буддистов. Д.Ш.Шагдарова. ☎(095) 4381787.

8. Центр тибетской культуры и информации. Центр распространяет информацию о культуре и религии Тибета и является резиденцией Представителя Его Святейшества Далай-ламы. ☎ Москва, 103009, а/я 161, ☎(095) 2294617, факс 2292414.

9. Московское объединение буддистов "Соломенная хижина" (вьетнамская традиция). ☎(095) 4340113.

Санкт-Петербург

1. Санкт-Петербургская буддийская община "Бодхимандала" традиции Тхеравада: ☎ 199106, С.-Петербург, ул. Гаванская 6-47, ☎(812) 3569981, факс. 3013758.

2. С.-Петербургское общество "Фо Гуан" (Свет Будды).

3. Санкт-Петербургский Сакья-центр. ☎(812) 5111453.

4. Санкт-Петербургский буддийский дзогчен Шри Сингха центр. Управляющий А.Лернер. ☎ (812) 2643540.

5. Центр дзен "Кван Ум". Действует в традиции южнокорейского буддийского ордена Чоге. Аббат Ю.Т.Инютин. ☎ (812) 3129487, 3157797.

✉ baltunion@infopro.spb.su

6. Буддийский центр "Общество друзей Тибета". В Центре функционируют Семинар по буддийской философии и Семинар по проблемам перевода буддийских текстов индо-тибетской традиции. Центр ориентирован на связь с Фондом сохранения традиций Махаяны (FPMT). ☎ (812) 5572349 (Ирина).

7. Религиозная организация "Досточтимый лама Цонкапа" с постоянным тибетским учителем геше-лхарамбой дост. Чжамьян Кыенце. Галина ☎ (812) 5867182 утром 8.30-9.00 и вечером 22.00-23.00.

8. "Санкт-Петербургский Союз буддистов" объединяет вышеперечисленные петербургские общины. ☎ (812) 1100012.

9. Санкт-Петербургская буддийская община "Дацан Гунзечойней". Председатель Ц.Ч.Чимитов. 197228, С.-Петербург, Приморский пр., 91, ☎ (812) 4301341, 4300341, 4309047.

✉ oberon@actor.ru

10. "Дзогчен-община С.-Петербурга" линии Намкхай Норбу Ринпоче. ☎ (812) 1231021 (Кирилл Шилов).

11. Группа ламы Дени "Дашанг Риме Чосум". Санкт-Петербург. С.Д.Кустов, Ю.Костенич. ☎ (812) 1523114.

12. Ассоциация Римей Санкт-Петербурга. 193036, Спб, а/я 109, ☎ (812) 5892318 — Александр, Татьяна; факс (812) 1863118.

✉ rimei@corona.spb.su

13. Санкт-Петербургский буддийский Дхарма-центр. 192268, ул. Белы Куна, д.5, кв.15. ☎ (812) 2680577. Центр издает ж-л "Буддист".

14. СПб буддийский центр Падмасамбхавы (традиции Ньингма Кэнчена Палдэн Шейраба и Кэнпо Цеванга Донгьяла Римпоче) ☎ (812) 5892318, ✉ a.kulik@sp.ru — Саша Кулик.

15. Центр Дзогчен Дудул Чойлинг (традиции Лонгчен Нингтик ламы Дзогчен Раняк Патрула Римпоче) ☎ (812) 5892318, ✉ a.kulik@sp.ru — Саша Кулик.

Белгород

Буддийская община. 308900, Белгород, ул. Новая, 3. Коломийцев Александр Николаевич.

Горно-Алтайск

"Ак-Буркан" ("Белый Буркан" или "Будда Грядущего"). Объединение организовано с целью возрождения алтайской формы буддизма, сходной с раннетибетской. 659700, Республика Алтай, Горно-Алтайск, ул. Больничная, д. 35, кв. 6, Санашкину А. М.

Екатеринбург

Дзогчен-община — Гринберг Станислав Борисович, ☎ (3432) 342141. Центр Карма Кагью — Кирилл Поправко, раб. ☎ (3432) 221516.

Иркутск

Дхарма-центр "Атиша", основан дост. геше Тинлеем.

Казань

Буддийская община. 420066, Казань, ул. Черноморская, д.5, кв. 53. Марихин Федор Борисович, ☎ 578381.

Кемерово

Религиозное объединение буддистов "Бодхи", придерживается в основном дальневосточной традиции чань-дзен. 650068, г. Кемерово, а/я 2591, ☎ (38422) 74543, А.С. Чудинов.

Филиал московского "Русского национального буддийского центра Ньингма".

Кижиングа (Республика Бурятия)

"Палбарлинг". Председатель Батодалай Дугаров.

Краснодар

Ассоциация буддистов г.Краснодара (дзен, тхеравада, карма-кагью). ☎ (8612) 505681 (Сергей Николаевич).

Лабинск, Краснодарского края.

Буддийская община. 352510, г. Лабинск, ул. Нахимова 18/1, Климов Олег Васильевич.

Новосибирск

Буддийская община. 630008, Новосибирск, ул. Никитина, 66, кв.131. Величко Борис Перфильевич.

Нытва

617050, г. Нытва, ул. Комсомольская, 74, кв.31.

Омск

Дхарма-центр "Тара". 644007, Омск, ул. 7-я Северная, д.198.

Оханск

Центр "Ламрим-па". 618100, г. Оханск, ул. Винокурова, 26, кв. 34. Дзогчен-община "Падмасамбхава". 618000, г. Оханск, ул. Подвойского, 42, кв. 2.

Пермь

Буддийская община. 614000, Пермь, ул. Ленина 28, Тазеева Анзюра Газовна, г. Пермь, а/я 4145.

Ростов-на-Дону

Пунцок Чопел Линг.

Духовный наставник общины — Богдо-геген. Ростов-на-Дону, ул. Добропольского, 22/1, кв. 35, О.А.Ларионов.

Самара

Буддийская община Дхармы Меча ума, действует в традиции дзен, тхеравады, практикует боевые искусства. ☎ 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 225, кв. 46. Председатель — Вошинин А. И. (8462) 371219; тел/факс 368370.

Тула

Тульская буддийская община "Бодхи". Направление — дзен: 300041, Тула, Красноармейский пр., д.38, кв.45. Неофонтова Ю. Э.

Уфа

Уфимский Дхарма-центр «Тушита». ☎ 450083, Респ. Башкортостан, г.Уфа, а/я 126. ☎ (3472) 378724.

✉ <http://www.ufanet.ru/~tushita/>

✉ tushita@ufanet.ru

Улан-Удэ

Община "Дхарма". Улан-Удэ, пр. Строителей, 72. Председатель Н.И.Илюхинов. ☎ (3012) 375485.

Община "Ламрим". Улан-Удэ.

Председатель Чойдоржи Будаев.

Объединение буддистов-мирян. Улан-Удэ, ул. Сахьянова, 19. Председатель Д.С.Цынгуева. ☎ (3012) 333111.

Чита

Дхарма-центр "Ваджрапани", основан дост. геше Тинлеем.

В связи со сложностью и длительностью перерегистрации по новому закону список общин будет корректироваться. Извиняемся за возможные неточности.

Присылайте исправления для обновления списка!